

Национальный парк «Водлозерский»

**Святой преподобный
Диодор Юрьегорский
и созданный им монастырь**



Санкт-Петербург
2017

УДК 929:27+902.2
ББК 86.37
С25

Авторский коллектив:

А. В. Алексеев, Ю. Н. Кожевникова, О. В. Панченко, А. В. Пигин,
иерей Олег Червяков, Н. В. Червякова, Е. М. Юхименко

Научный редактор А. В. Пигин

Святой преподобный Диодор Юрьегорский и созданный им монастырь / [науч. ред. А. В. Пигин ; авторы: А. В. Алексеев, Ю. Н. Кожевникова, О. В. Панченко, А. В. Пигин, иерей Олег Червяков, Н. В. Червякова, Е. М. Юхименко]. — СПб. : ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2017. — 528 с. [текст, ил.], 16 с. ил. [вкл.].

ISBN 978-5-86007-851-2

Преподобный Диодор Юрьегорский (в миру Диомид, в иночестве Дамиан, в схиме Диодор) († 27 ноября 1633 г.) — уроженец села Турчасово на реке Онеге, пострижник Соловецкого монастыря, основатель Троицкого Юрьегорского монастыря на озере Юрьево (Монастырское) к северу от Водлозера на территории современного Онежского района Архангельской области. На материале архивных документов в книге исследуется история Юрьегорского монастыря (основан в 1626 г.) и созданного после его упразднения по реформе 1764 г. прихода. В научный оборот вводится корпус литературных сочинений о св. Диодоре (Житие Диодора Юрьегорского, повести о соловецких пустынножителях, гимнографические тексты, старообрядческие сочинения) и исторических документов, содержащих важную информацию об истории монастыря и о почитании его основателя. Излагаются результаты археологического исследования территории Юрьегорского монастыря в 2013 г., в ходе которого были обнаружены захоронения св. Диодора и его ученика Прохора Юрьегорского. Публикуемые литературные сочинения и исторические источники сопровождаются комментариями.

УДК 929:27+902.2

ББК 86.37

Все права защищены. Никакая часть книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая фотокопирование, размещение в Интернете и запись на магнитный носитель, без письменного разрешения владельца. Цитирование без ссылки на источник запрещено. Нарушение прав будет преследоваться в судебном порядке согласно законодательству РФ.

ISBN 978-5-86007-851-2

© Коллектив авторов, 2017
© ФГБУ «Национальный парк «Водлозерский», 2017
© Оформление. ООО «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2017

Глава 1. Троицкий Юрьегорский монастырь и Юрьегорский приход

§ 1. Троицкий Юрьегорский монастырь: история изучения, источники

Небольшое озеро, на котором основал иноческую обитель преподобный Диодор Юрьегорский, известный по историческим источникам как старец Демьян (Дамиан)¹, находится в Онежском районе Архангельской области около границы с Республикой Карелией, на территории созданного в 1991 г. Национального парка «Водлозерский». В наши дни это таежное озеро с низкими берегами называют Монастырским, а ранее оно именовалось Юрьевым. Со всех сторон, как и в XVII в., его окружают непроходимые болота, которыми изобилует бездорожный водлозерский край.

Прошлое Троицкого Юрьегорского монастыря (или Демьяновой пустыни), особенно последние десятилетия его существования, до сих пор не изучено в полной мере. Скучные и не всегда достоверные сведения о нем встречаются на страницах общих историко-церковных трудов и справочников с начала XIX в. Так, архимандрит Амвросий (Орнатский) в знаменитой «Истории Российской иерархии» — первом труде, вобравшем разнообразную информацию о действовавших монастырях России, — ошибочно сообщает о том, что «при переписи 1678 года показан монастырь сей пустым, а потом был возобновлен... и приписан сперва к Климецкому монастырю, а потом к Новгородскому Архиерейскому дому»². В «Полном собрании исторических сведений о всех бывших древних и ныне существующих монастырях и примечательных церквях России» Александра Ратшина, изданном в 1852 г., утверждается, что «о начале и уничтожении сей обители сведений нет. Между бывшими здесь в XVII веке настоятелями известен инок Диодор, как муж благочестивый; он здесь и погребен»³.

¹ В ранних редакциях Жития святой также именуется Дамианом, Домьяном. См. Главу 2, § 1 наст. изд.

² Амвросий (Орнатский), архим. История Российской иерархии. СПб., 1815. Т. 6. С. 829.

³ Ратшин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших древних и ныне существующих монастырях и примечательных церквях России. М., 1852. С. 424.

Известный археограф и библиограф П. М. Строев, чьи значительные по объему списки настоятелей существовавших в России монастырей по-прежнему используются исследователями в наши дни, называет имена семи строителей Юрьегорской Демьяновой пустыни⁴. Письменные источники, которыми мы располагаем сегодня, ничего не сообщают об одном из них, старце Антонии (1666 и 1669 г.). П. М. Строев собирал бесценный материал в Московском государственном архиве старых дел и Главном архиве Министерства иностранных дел, на протяжении почти четырех десятилетий (1837—1875 гг.) просматривая тысячи подлинных царских жалованных грамот XVI—XVII вв. и старинные свитки-«столбцы» бывшего Монастырского приказа⁵. Там он и отыскал, вероятно, сведения о строителе старце Антонии.

В основательном и не утратившем актуальности для современных исследователей трехтомном труде русского историка и статистика В. В. Зверинского, в исчерпывающей библиографической справке представлены все известные на тот момент работы исследователей и публикации источников, так или иначе касающихся Юрьегорского монастыря. В нем повторяется краткая информация о строительстве мужской обители старцем Демьяном с 1626 г. и ее преобразовании в приходскую церковь по секуляризационной реформе 1764 г.⁶

Среди архангельских и олонечких краеведов интерес к прошлому севернорусских монастырей возникает во второй половине XIX в., в период расцвета провинциальной историографии. Сбором уникальных исторических и этнографических материалов по заданию епархиального начальства на местах активно и плодотворно занимаются приходские священники, некоторые из них стали корреспондентами Императорского Русского гео-

⁴ Диодор, Феодосий, Кирилл, Антоний, Тихон, Пахомий, Ефрем. См.: Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 1010. Подробнее о биографии и деятельности П. М. Строева см.: *Барсуков Н. П.* Жизнь и труды П. М. Строева. СПб., 1878.

⁵ О тяжелых условиях работы в Московском государственном архиве старых дел, где пыльные старинные акты лежали в огромных шкафах «в безобразных гудах», П. М. Строев сообщал в письме от 7 марта 1838 г., прочитанном на заседании Археографической комиссии. См.: Протоколы заседаний Археографической комиссии. 1835—1840 г. СПб., 1885. Вып. 1. С. 222—223.

⁶ *Зверинский В. В.* Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. СПб., 1892. Т. 2. С. 379—380.

графического общества, основанного в Петербурге в 1845 г.⁷ Часть их рукописей была опубликована в периодической печати Олонецкой и Архангельской губерний⁸.

В 1851 г. «Архангельские губернские ведомости» размещают в одном из июльских номеров первую содержательную заметку по истории Демьяновой пустыни. Ее автором был священник Юрьегорского прихода А. И. Васильев, служивший здесь с 1831 г. В ней он излагает фактические сведения, почерпнутые им из рукописного Жития преподобного Диодора, жалованной грамоты царя Михаила Федоровича 1636 г.⁹ и других документов, хранившихся в приходской Троицкой церкви¹⁰. Во второй половине XIX в. эти данные из газетной публикации встречаются в краеведческих изданиях, где дополняются лаконичной информацией о приписке обители к Спасову Каргопольскому монастырю¹¹.

Видные знатоки «олонецких древностей» Е. В. Барсов и К. М. Петров почти ничего не писали про Юрьегорский монастырь, ограничившись упоминанием уже известных и опубликованных фактов в своих работах, посвященных обителям, когда-то существовавшим в пределах Олонецкой епархии¹².

Единственным обобщающим исследованием по истории Демьяновой пустыни по сей день оставалась вышедшая в свет более 120 лет назад работа талантливого каргопольского краеведа К. А. Докучаева

⁷ Калашникова Р. Б. Священники-бытописатели Олонецкой губернии середины XIX века (А. Петропавловский, И. Ивановский, А. Георгиевский) // Кижский вестник. Петрозаводск, 2003. № 8. С. 36—47; Пашков А. М. Карельские просветители и краеведы XIX — начала XX века. Петрозаводск, 2010. С. 165—166.

⁸ Этнография и фольклор Олонецкой и Архангельской губерний [Электронный ресурс]. URL: <http://ethnomap.karelia.ru/> (дата обращения: 20.01.2016).

⁹ В публикациях о Юрьегорском монастыре XIX в. эта грамота от 15 октября 1745 г. при переводе на современное летоисчисление неточно датирована 1637 г.

¹⁰ Материалы священника А. И. Васильева были опубликованы в АГВ редактором этого издания Мамантом Заринским (под инициалами «Ред. М. 3-ий») в статье «Грамота царя Михаила Федоровича Юрьегорской Демьяновой пустыне» (АГВ. 1851. № 31. Отд. 2. Часть неофиц. С. 240—244; перепечатано: ОГВ. 1852. № 15).

¹¹ Архангельский сборник. Архангельск, 1863. Ч. 1. Кн. 2. С. 172; Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1896. Вып. 3. С. 27—30.

¹² Барсов Е. В. Алфавитный указатель монастырей и пустынь, упраздненных и существующих в Олонецкой епархии, с их настоятелями // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1867 год. Петрозаводск, 1867. Ч. 3. С. 3—29; Петров К. М. Монастыри Олонецкой епархии // ОГВ. 1871. № 14.

(1849—1916), печатавшегося под псевдонимом Докучаев-Басков¹³. Он строил историческое повествование на рукописном Житии преподобного Диодора и немногочисленных документах, обнаруженных им в 1874 г. в архиве Спасова Каргопольского монастыря, обладавшего объемистым собранием разновременных актов, в том числе связанных с приписанной к нему в первой половине XVIII в. Демьяновой пустыню¹⁴. Мечтая создать всестороннее описание жизни каргопольских чернецов, Докучаев-Басков разбирал монастырские бумаги и попутно искал информацию для будущего цикла статей о других обителях Каргопольского и Олонецкого уездов. Под общим названием «Подвижники и монастыри Крайнего Севера» они печатались с 1885 г. в солидном академическом журнале «Христианское чтение» при добросердечной поддержке его редактора — «почтеннейшего олончанина» И. Е. Троицкого, профессора Санкт-Петербургской духовной академии¹⁵.

Статьи «монастырского» цикла рождались и публиковались при сложных жизненных обстоятельствах, которые отражены в сохранившейся переписке Докучаева-Баскова и Троицкого (смерть любимой жены К. А. Докучаева-Баскова, постоянные тревоги о судьбе малолетних детей, скитания по съемным комнатам, постоянная нехватка денег)¹⁶. Обращаясь к И. Е. Троицкому 29 марта 1885 г., каргопольский краевед пишет: «Теперь опять моя покорнейшая к Вам просьба: почтительнейше Вас прошу, уважаемый Иван Егорович, статью мою об Юрьегорском монастыре напечатать всю целиком в майско-июньской книжке, — она, по моему расчету, более трех печатных листов не займет, — так как я вышел в сравнительно большие долги, и, если в мае не рассчитаюсь окончательно, то совершенно лишусь до-

¹³ О нём см.: *Онучина И. В.* 1) Каргопольский краевед К. А. Докучаев-Басков и его наследие (к 150-летию со дня рождения) // АЕ за 1999 год. М., 2000. С. 160—165; 2) Докучаев-Басков К. А. — исследователь православных святынь Русского Севера // Православие в Карелии: материалы III региональной науч. конф., посвящ. 780-летию крещения карелов. Петрозаводск, 2008. С. 349—357.

¹⁴ Во второй половине XVIII — начале XIX в. в стенах Спасова Каргопольского монастыря располагалось Каргопольское духовное правление, куда стекались все материалы внутреннего епархиального делопроизводства.

¹⁵ И. Е. Троицкий (1834—1901) был уроженцем села Красное Пудожского уезда Олонецкой губернии. Его дед по отцовской линии, священник Стефан Евдокимов, служил в Наглимозерской пустыни (Машезерский И. Памяти заслуженного ординарного профессора Ивана Егоровича Троицкого // ОЕВ. 1901. № 17. С. 515—520).

¹⁶ РНБ, ф. 790. Письма К. А. Докучаева-Баскова к И. Е. Троицкому.

верия кредита и должен буду бедствовать»¹⁷. Появившаяся после этого в «Христианском чтении» статья о Юрьегорском монастыре открывала большой цикл по истории обитателей Русского Севера¹⁸.

И. Е. Троицкий высоко оценивал исследовательскую деятельность К. А. Докучаева-Баскова, который бережно относился к содержанию документов, попадавших в его руки. Важное значение работы, посвященной обители преподобного Диодора, как и других докучаевских статей из серии «Подвижники и монастыри Крайнего Севера», заключается в присущем К. А. Докучаеву-Баскову дословном и полном воспроизведении подлинных актов XVII — середины XVIII в. Он прекрасно осознавал хрупкость и уникальность старинных рукописей и постоянно призывал земляков «спасать древнюю письменность от всеразрушающего времени, растраты, хищничества и пожаров», беречь «памятники старины, раскрывающие жизнь наших предков»¹⁹. К сожалению, многие из опубликованных им документов давно утеряны, поэтому историки могут воспользоваться его трудом как источником уникальной информации по истории Демьяновой пустыни и Водлозерского края.

Работая над созданием статьи о Юрьегорском монастыре, К. А. Докучаев-Басков принимает решение целиком опубликовать имевшийся в его распоряжении, ныне утраченный, список Жития преподобного Диодора²⁰. Житийный текст он прерывает вставками из исторических документов и собственными комментариями. Период становления Демьяновой пустыни подробно рассматривается им с привлечением царской жалованной грамоты 1636 г. и выдержек из переписных книг XVII в., к тому времени напечатанных «Олоонецкими губернскими ведомостями»²¹. Какой-либо новый актовый материал у него отсутствовал. События, происходившие в первой половине XVIII в., он почти не затрагивает из-за отсутствия докумен-

¹⁷ Там же.

¹⁸ Докучаев-Басков К. А. Преподобный Диодор Юрьегорский и основанный им монастырь // Христианское чтение. 1885. № 5—6. С. 771—812.

¹⁹ Докучаев-Басков К. А. Об архивах // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1910. № 23. С. 31—47.

²⁰ К. А. Докучаев-Басков воспользовался списком, созданным накануне закрытия Юрьегорского монастыря, что следует из записи в рукописи: «Лета 7271 (1763) году, апреля в 17 день, на память преподобного отца нашего Зосимы Соловецкаго чудотворца, писал Василей Феодоров сын». Список принадлежал каргопольскому мещанину Ш. См.: Докучаев-Басков К. А. Преподобный Диодор Юрьегорский... С. 794—795). См. также наст. изд., с. 000—000.

²¹ ОГВ. 1852. № 16.

тов. Ученый-краевед с искренним возмущением пишет на страницах «Известий Архангельского общества изучения Русского Севера», что секретарь олонецкого архиерея Василий Нименский, бывший с 1870 г. действительным членом Олонецкого губернского статистического комитета, потребовал выслать в канцелярию Его Преосвященства все обнаруженные Докучаевым-Басковым жалованные грамоты и указы начиная с 1720 г.²² «Без них писать историю уже было нельзя», — огорченно заключал К. А. Докучаев-Басков²³.

За неимением других источников К. А. Докучаев-Басков использует «Историю Российской иерархии» архимандрита Амвросия (Орнатского), изобилующую различными неточностями, и берет оттуда отрывочные сведения о количестве крестьянских дворов и душ, числившихся за Демьяновой пустыню в 1707—1722 гг. Справедливо сомневаясь в факте ее приписки к Климецкому монастырю, он говорит о том, что обитель преподобного Диодора дважды отдавалась в подчинение Спасову Каргопольскому монастырю. В заключительной части статьи К. А. Докучаев-Басков публикует важные документы, связанные с упразднением Троицкого Юрьегорского монастыря по секуляризационной реформе 1764 г.: подготовленное для олонецкого епископа донесение комиссии, побывавшей на Юрьевой горе, и составленную ею подробную опись бывшего монастырского имущества.

Возросшее внимание исследователей к Троицкому Юрьегорскому монастырю в конце XX в. обусловлено образованием Национального парка «Водлозерский», где целенаправленно ведется научная работа по изучению древностей Водлозерья и проводятся регулярные тематические научно-практические конференции, которые собирают специалистов разных областей. С начала 90-х гг. XX в. успешно исследуется Житие Диодора Юрьегорского, устанавливается время и обстоятельства создания его редакций, определяются его связи с другими памятниками севернорусской агиографии²⁴. Часть

²² Докучаев-Басков К. А. Об архивах. С. 36.

²³ Там же. Позднее, в 80-е гг. XIX в., К. А. Докучаев хотел вернуться к работе с рукописными материалами Спасова Каргопольского монастыря, однако не был допущен к архиву настоятелем игуменом Пименом, до 1881 г. возглавлявшим Благовещенскую Яшезерскую пустынь в Юго-Западном Прионежье. Подробнее об их конфликте см.: Кожевникова Ю. Н. Пять веков истории. Благовещенская Яшезерская пустынь. Петрозаводск, 2014. С. 172—174.

²⁴ Волкова Т. Ф. Житие Диодора (Дамиана) Юрьегорского // Словарь книжников. СПб., 1992. Вып. 3 (XVII в.), ч. 1: А—З. С. 342—345; Быкова В. М. Основные проблемы изучения Жития преподобного Диодора Юрьегорского // Ильинский Водло-

работ посвящена личности преподобного Диодора и традициям его народного почитания на Русском Севере²⁵. В последние годы появляются статьи, рассматривающие староверческое окружение Юрьегорского монастыря²⁶. Историками затрагиваются вопросы, связанные с формированием монашеской общины в первой половине XVIII в.²⁷ Деревянный Троицкий храм, возведенный на Юрьевой горе после закрытия монастыря и ставший духовным центром образованного на его месте прихода, вызывает интерес архитекторов как редкий для Русского Севера пример изначального объединения церкви и ко-

зерский погост: материалы науч. конф. «Водлозерские чтения: Ильинский погост» (6—10 августа 2007 года) / Под ред. А. В. Пигина. Петрозаводск, 2009. С. 261—268; Панченко О. В. 1) Житие преподобного Диодора Юрьегорского: ранние редакции Жития и их отношение к повестям о соловецких пустынножителях // Святые и святые Обонежья: Материалы всерос. науч. конф. «Водлозерские чтения-2013», посвящ. 380-летию со дня преставления святого преподобного Диодора Юрьегорского, основателя Троицкого монастыря в Водлозерье (2—4 сентября 2013 года) / Отв. ред. А. В. Пигин. Петрозаводск, 2013. С. 13—31, 2) Житие Диодора Юрьегорского в рукописной традиции Русского Севера // ТОДРЛ. СПб., 2016. Т. 64. С. 882—969; Пигин А. В. Материалы к изучению агнографии Обонежья (Корнилий Палеостровский и Диодор Юрьегорский) // Особо охраняемые природные территории в XXI веке: Современное состояние и перспективы развития: Материалы всерос. научно-практ. конф. с междунар. участием. Петрозаводск, 2011. С. 391—403. Об истории изучения Жития подробнее см. в наст. изд., с. 000—000.

²⁵ Червякова Н. В. Основатель Троицкого монастыря святой преподобный Диодор Юрьегорский: духовный и исторический образ // Структура и динамика природных экосистем и формирование народной культуры на территории национального парка «Водлозерский»: Материалы отчетной конф. Петрозаводск, 2005. С. 116—120; Червякова Н. В., Фофанова В. В. Почитание прп. Диодора Юрьегорского на Русском Севере // Особо охраняемые природные территории в XXI веке... С. 407—411; Пигин А. В. К вопросу о старообрядческом почитании святых Обонежья (Корнилий Палеостровский и Диодор Юрьегорский) // Старообрядчество в России (XVII—XX века). М., 2013. Вып. 5. С. 251—269; Кожевникова Ю. Н. Диодор Юрьегорский — покровитель Водлозерья (материалы к традиции погребения и почитания основателей монастырей) // Учен. зап. Петрозаводского гос. ун-та. Сер. «Общественные и гуманитарные науки». 2014. № 6. С. 15—18.

²⁶ Старицын А. Н. 1) Водлозерье в старообрядческой традиции // Ильинский Водлозерский погост: материалы... С. 185—190; 2) Староверческие поселения в окрестностях Диодоро-Юрьегорского монастыря // Учен. зап. Петрозаводского гос. ун-та. Сер. «Общественные и гуманитарные науки». 2014. № 3. С. 18—23.

²⁷ Кожевникова Ю. Н. 1) Троицкий Юрьегорский монастырь в эпоху церковных реформ: «незаконные» постриги в монашество в 20—30-е гг. XVIII в. // Особо охраняемые природные территории в XXI веке... С. 367—370; 2) Братская община Троицкого Юрьегорского монастыря в 1726 году // Святые и святые Обонежья. С. 40—47.

локольни²⁸. Исследуется книжное собрание обители, включавшее накануне ее упразднения четыре десятка печатных богослужебных книг и две рукописи²⁹. Наконец, Юрьева гора и служение Диодора Юрьегорского являются объектом историко-культурного и философского осмысления и источником поэтического вдохновения³⁰.

* * * * *

Современные исследователи, приступая к изучению малых и средних российских обителей, как правило, сталкиваются с плохой сохранностью монастырских архивов и даже их полным исчезновением. Что из документального наследия Юрьегорского монастыря уцелело до наших дней? К сожалению, связанные с ним письменные материалы немногочисленны. Они не составляют единой коллекции и рассеяны по разным архивным хранилищам страны. Отдельные документы находятся в коллекциях Научного архива Санкт-Петербургского института истории РАН (далее — Архив СПбИИ РАН), Российского государственного исторического архива (РГИА), Российского государственного архив древних актов (РГАДА), Государственного архива Новгородской области (ГАНО), Государственного архива Архангельской области (ГААО), Национального архива Республики Карелия (НА РК). Информация, которой мы располагаем, неравномерно распределена по времени, поэтому целые десятилетия из прошлого Юрьегорского монастыря второй половины XVII — первой половины XVIII в. пока остаются «белым пятном».

По истории Юрьегорского монастыря в XVII в. помимо хорошо известного филологам Жития преподобного Диодора Юрьегорского³¹ у нас есть три царские жалованные грамоты 1636, 1640 и 1692 гг. Первая из них — наиболее значимая для нашего исследования, по ней юрьегорские старцы получали от Михаила Федоровича Романова в безоб-

²⁸ Бодэ А. Б. Троицкая церковь 1796 года в деревне Юрьева Гора: архитектура и связь с традициями // Святые и святыни Обонежья. С. 32—39.

²⁹ Пигин А. В. О некоторых книгах из Троицкого Юрьегорского монастыря // Книжные центры Древней Руси: книжное наследие Соловецкого монастыря. СПб., 2010. С. 321—329.

³⁰ Линник Ю. В. 1) Водлозерье (книга статей). Петрозаводск, 2016. С. 69—96 (в книге собраны статьи автора разных лет: «Юрьева гора и Ильинский погост», «Троице-Сергиева лавра в судьбе и служении св. Диодора Юрьегорского», «Исихастские мотивы в Житии Диодора Юрьегорского»); 2) Юрьева гора: книга стихов. Петрозаводск, 2008.

³¹ Один из ранних списков Жития Диодора Юрьегорского переведен на современный русский язык и опубликован в «Новом Олонецком патерике» (СПб., 2013).

рочное владение основные земли будущей вотчины. Она не сохранилась до наших дней в подлиннике, но была опубликована в «Архангельских» и «Олонецких губернских ведомостях» в середине XIX в.³²

Особой исследовательской удачей можно назвать открытие двух царских грамот 1640 и 1692 гг., ранее не попадавших в поле зрения историков. Оба документа, ценных для изучения монастырского землевладения, в составе коллекции древних актов были переданы из Новгородской казенной палаты в 1838 г. в Императорскую Археологическую комиссию, а ныне хранятся в Архиве СПбИИ РАН³³. По этим грамотам юрьегорским монахам предоставлялись существенные налоговые льготы и передавалась «на оброке» опустевшая деревня на Колгострове.

Незаменимым источником по XVII в. остаются для нас писцовые и переписные книги, регулярно составлявшиеся московским правительством для государственного учета казенного имущества и налогообложения податного населения. Они содержат скупые описания монастырской усадьбы и вотчины. Мы располагаем фрагментами «письма» 1628—1631 гг. Заонежской половины Обонежской пятины князя Ивана Долгорукова и подьячего Постника Ракова, которые публиковались в «Олонецких губернских ведомостях» главным редактором А. И. Ивановым (местонахождение подлинника этой книги неизвестно)³⁴. Переписные книги Заонежских погостов Новгородского уезда Ивана Прохоровича Писемского и Лариона Григорьевича Сумина 1646—1647 гг.³⁵ и Олонецкого уезда 1678 г. стольника Ивана Александровича Аничкова, Ивана Никифоровича Аничкова и подьячего Ивана Венякова³⁶ ныне хранятся в РГАДА. Для изучения монастырской вотчины важные сведения содержит переписная книга Каргополя и Каргопольского уезда 1648 г., так как именно там находились практически все земельные владения, полученные юрьегорскими монахами в течение XVII столетия³⁷.

³² АГВ. 1851. № 31; ОГВ. 1852. № 16, 19.

³³ Архив СПбИИ РАН, ф. 172, переплет XII, № 121 и 600.

³⁴ ОГВ. 1850. № 12—48; 1851. № 1—2. В примечании от редакции, предваряющем публикацию, сообщается, что «подлинный список хранится в Лодейнопольском уездном суде. Писан в 4-ю долю листа и составляет книгу в 848 страниц; по листам скреплен дьяком Андреем Немировым».

³⁵ РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 980, л. 253.

³⁶ Там же, д. 1137, л. 167 об.

³⁷ Там же, д. 168. Выражаю глубокую признательность А. Н. Старицыну за предоставление выписок из этой переписной книги.

К сожалению, не сохранились вкладные и приходо-расходные книги, синодики Демьяновой пустыни, а ведь именно эти источники предоставляют исследователю богатый материал по истории любви обители³⁸. С их помощью можно было бы проследить, из каких источников пополнялся монастырский капитал и на что он расходовался. Часть документов, по всей видимости, сгорела в пожарах середины XVII и конца XVIII в., произошедших на Юрьевой горе. Небрежное отношение на протяжении столетий к старинным бумагам, скапливавшимся в монастырских церквях, также приводило к их утрате³⁹. В советские годы фонды духовных учреждений нередко подвергались преднамеренным «чисткам» или уничтожались⁴⁰.

В отличие от К. А. Докучаева-Баскова, чей значительный вклад в исследование монастырской истории Каргополья до сих пор остается непревзойденным, в настоящее время мы располагаем новыми письменными источниками по истории Юрьегорского монастыря в синодальный период. Часть из них находится в фонде Новгородской духовной консистории (ГАНО. Ф. 480), документы которой до сих пор мало используются современными историками при изучении православия в Обонежье⁴¹ и Каргополье⁴².

³⁸ Из последних работ см.: *Дмитриева З. В.* Приходные и расходные денежные книги Кирилло-Белозерского монастыря. 1601—1637 гг. М.; СПб., 2010; *Никонов С. А.* Кандалакшский монастырь в XVI — XVIII вв.: Исследования и материалы. Ч. 2. Вкладная книга Кандалакшского Пречистенского монастыря 1562/63—1687 гг. Мурманск, 2013; *Сулова Е. Д.* Палеостровский монастырь и локальное сообщество в Раннее Новое время (по записям синодика и актам приказного делопроизводства) // Вестник Тверского государственного университета. Сер. «История». 2013. Вып. 4. С. 44—61.

³⁹ *Кожевникова Ю. Н.* Архивы монастырей Олонецкой епархии, их изучение в XIX — начале XX в. // Православие в Карелии: материалы... С. 154—165.

⁴⁰ См., например: *Кожевникова Ю. Н.* Пять веков истории... С. 13—15.

⁴¹ Под термином «Обонежье» здесь и далее подразумевается территория Заонежских погостов, окружавших Онежское озеро (Рождественский Олонецкий, Никольский Шуйский, Спасский Кижский, Никольский Шунгский, Спасский Выгозерский, Егорьевский Толвуйский, Петровский Челможский, Рождественский Водлозерский, Никольский Пудожский, Спасский Шальский, Никольский Андомский, Покровский Вытегорский, Рождественский Мегорский, Никольский Оштинский, Ильинский Венецкий, Рождественский Остреченский и Воскресенский Важенский).

⁴² См.: *Моисеев С. В.* Монастыри Карелии в документах фонда Новгородской духовной консистории Государственного архива Новгородской области. Начало XVIII — первая четверть XIX в. // Новгородский архивный вестник. Великий Новгород, 2002. Вып. 3. С. 160—183.

В именных реестрах первой половины XVIII в. монашествующих Олонецкого и Каргопольского уездов, ежегодно отсылавшихся с мест в Новгородский архиерейский разряд, удалось найти персональные сведения о чернецах, «обретавшихся» в Юрьегорском монастыре в 1726 г.⁴⁵ Архивный документ сообщает о каждом из них довольно много биографических деталей: мирское и монашеское имена (зачастую графа, в которой должна была указываться фамилия, пустует), «из какого чина какого города», «лета от рождения, пострижения и посвящения», в каком монастыре постригался, послушание и «знание рукоделия». Это позволяет определить размеры братской общины, проанализировать ее социальный состав, проследить связи Демьяновой пустыни с другими обителями края.

Особый интерес для историков представляют дела Новгородской духовной консистории, связанные с расстрижением «неуказнопостриженных» монахов, во множестве появившихся в российских монастырях после принятия Петром I драконовских законов, запрещавших иноческие постриги. Из ведомостей о таких «незаконных» иноках мы узнаем судьбы конкретных людей, населявших Юрьегорский монастырь в 20—30-е гг. XVIII в.⁴⁴

Для исследования заключительного периода существования обители важна сохранившаяся в ГАНО опись имущества, поступившего в Олонецкий архиерейский дом после упразднения Юрьегорского монастыря⁴⁵. В ней перечисляются вывезенные из него священнические облачения, церковная утварь и книги⁴⁶.

Фонд рукописей Синода (РГИА, ф. 834) содержит многостраничный доклад викарного Олонецкого и Каргопольского епископа Антония (Феофанова)⁴⁷ с подробным описанием имущества местных монастырей, упразднявшихся по секуляризационной реформе 1764 г.⁴⁸ Этот документ известен современным исследователям, но для изуче-

⁴⁵ Кожевникова Ю. Н. Братская община Троицкого Юрьегорского монастыря... С. 40—47. Текст источника и его анализ см. в наст. изд., с. 000.

⁴⁴ Кожевникова Ю. Н. Троицкий Юрьегорский монастырь в эпоху церковных реформ... С. 367—378.

⁴⁵ ГАНО, ф. 480, оп. 1, д. 1425.

⁴⁶ Рукописные и печатные книги, забранные из закрытых обителей Каргопольского уезда, составили значительную часть библиотеки Александровского монастыря (НА РК, ф. 25, оп. 20, д. 30/331).

⁴⁷ Епископ Антоний (Феофанов) управлял викарной Олонецкой и Каргопольской епархией в 1767—1774 гг.

⁴⁸ РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 2457.

ния монастырского комплекса и вотчины Демьяновой пустыни сведения из него ранее никем не использовались в научных работах. Представленная в нем информация позволяет оценить состояние мужской обители накануне ее закрытия.

Дополнительные данные о Юрьегорском монастыре и его братии во второй половине XVIII в. были найдены в фонде Александро-Свирского монастыря (Архив СПбИИ РАН, ф. 3), настоятели которого в последней четверти XVII — первой половине XVIII в. заведовали духовными делами Олонецкого края, другими словами, исполняли обязанности заказчика⁴⁹.

Изыскательская работа в ГААО с фондом Спасова Каргопольского монастыря (ф. 792, оп. 1⁵⁰), где могли бы оказаться нужные документы, касающиеся Демьяновой пустыни в периоды ее зависимости от него, к сожалению, не увенчалась успехом. Дела, отложившиеся в фонде Архангельской духовной консистории (ГААО, ф. 29), содержат материалы, свидетельствующие о существовавших в конце XIX в. традициях почитания преподобного Диодора Юрьегорского крестьянами Пудожского и Каргопольского уездов⁵¹.

Перечисленные выше письменные источники существенно дополняются и конкретизируются интересными научными данными, полученными в ходе недавнего археологического обследования Юрьевой горы. Изыскания, имевшие рекогносцировочный характер, проводились в июле 2013 г. под руководством московского археолога А. В. Алексева. Разновременный материал раскопок и натурального обследования территории монастырской усадьбы позволяет скорректировать и насытить конкретными деталями нередко расплывчатые сообщения рукописных документов, помогает локализовать жилые и хозяйственные постройки Демьяновой пустыни⁵².

⁴⁹ Первым заказчиком, т. е. благочинным духовного округа или «заказа», стал игумен Александро-Свирского монастыря Гермоген, которому по указу новгородского митрополита Корнилия (1674—1695 гг.) велелось «ездить в Новгород на всякий год к Рождеству на собор». См.: *Ивановский Я. И.* Свирский Александров монастырь. Исторический очерк по документам монастырского архива. СПб., 1874. С. 41.

⁵⁰ В первой описи фонда собраны монастырские дела с 1553 по 1755 г.

⁵¹ ГААО, ф. 29, оп. 2, т. 5. д. 760.

⁵² См. Главу 3 наст. изд., а также более раннюю публикацию автора: *Алексев А. В.* Предварительные результаты археологических исследований на месте Свято-Троицкой Юрьегорской пустыни // *Вестник Сыктывкарского ун-та.* 2014. Вып. 3. С. 15—35.

§ 2. «Царское богомолье»: основание монастыря при Михаиле Федоровиче

В средние века по реке Водла и ее притокам проходил оживленный водно-волоковый путь, проложенный предприимчивыми новгородцами из Обонежья к Белому морю⁵³. После потери Великим Новгородом независимости в 1478 г. и присоединения его земель к Московскому государству северо-восточные маршруты, ведущие к Заволочью, были постепенно заброшены после изменения направлений торговых путей. В XVI в. реки Илекса и Нюхча еще сохраняли местное транспортное значение: по ним через Водлозерье в южные районы России доставлялась беломорская соль в обход Каргополя — официального транзитного пункта, где она облагалась «государевой пошлиной».

В XVI—XVII вв. малонаселенные земли, примыкавшие к Юрьеву озеру, входили в состав обширного Рождественского Водлозерского погоста-округа Обонежской пятины⁵⁴, точнее ее Заонежской половины, и считались окраинными, так как лежали на самой границе с Каргопольским уездом, образованным в 1539 г. Рождественский Водлозерский погост-округ также включал целиком бассейн реки Илекса, протекающей по нескольким озерам (Ик, Лузское, Ламбужное, Тунозеро), Водлозеро и верховья реки Водлы.

Топонимические данные позволяют предположить, что в раннюю историческую эпоху территория Водлозерского погоста-округа была зоной расселения саамов или родственных им групп⁵⁵.

⁵³ Загоскин Н. П. Русские водные пути и судовое дело в до-петровской Руси: Историко-географическое исследование. Казань, 1910. С. 158; Спиридонов А. М. 1) География путей сообщения северных районов Новгородской земли в XV в. // Проблемы истории Новгорода и Новгородской земли в XV в. Новгород, 1986. С. 32—34; 2) Водно-волоковые пути Приладожья и Обонежья X—XV вв. // Актуальные проблемы развития общественных наук на современном этапе. Петрозаводск, 1986. С. 63—65; Макаров Н. А. Колонизация северных окраин Древней Руси в XI—XIII вв.: по материалам археологических памятников на волоках Белозерья и Поонежья. М., 1997.

⁵⁴ Новгородская земля делилась на пять частей, или пятин (Бежецкая, Водская, Деревская, Шелонская и Обонежская). Пятинное деление было упразднено только в 1775 г. в ходе губернской реформы при образовании Новгородской и Петербургской губерний. См.: Селин А. А. Пятины новгородские // Великий Новгород: История и культура IX—XVII веков: Энциклопедический словарь. СПб., 2007. С. 404.

⁵⁵ Муллонен И. И. Заметки о топонимии Водлозерья // Природное и культурное наследие Водлозерского национального парка. Петрозаводск, 1995. С. 192—197.

По материалам археологических работ с рубежа первого и второго тысячелетий нашей эры сюда активно проникают носители вепсского языка⁵⁶. Впоследствии при участии русских переселенцев из новгородско-псковских и ростово-суздальских земель здесь сформировалась этнолокальная группа русских, имевших самоназвание водлозеры⁵⁷. Изучение этапов формирования ее состава остается актуальной задачей для современных антропологов и археологов.

В XVII в. финансовыми и судебными вопросами Заонежских погостов заведовал приказ Новгородской четверти (или Новгородская четвь, Новгородский приказ) — одно из главных московских государственных учреждений, собиравшее с тяглого населения многочисленные прямые и косвенные налоги⁵⁸. Административный центр Обонежья изначально располагался в Оште (ныне Вытегорский район Вологодской области). В середине XVII в. пограничный со Шведским королевством край получил отдельного воеводу. В «порубежной крепости» Олонец, построенной в 1649 г., была учреждена приказная изба⁵⁹. Объединенные Заонежские и Лопские погосты⁶⁰ образовали отдельный территориальный округ — Олонецкий уезд⁶¹. В церковных делах население Рождественского Водлозерского погоста, как и всего Обонежья, подчинялось архиепископу Новгородскому и Псковскому (с учреждения патриаршества в 1589 г. — митрополиту Новгородскому и Великолукскому). В Новгород к архиерейскому двору ездили за святительскими грамотами

⁵⁶ Спиридонов А. М. Раннесредневековые памятники в приустье р. Илексы // Национальный парк «Водлозерский»: Природное разнообразие и культурное наследие. Петрозаводск, 2001. С. 246—254; Широбоков И. Г. 1) Проблема формирования антропологического состава населения севера европейской части России по данным дерматоглифики // Вестник МГУ. Сер. XXIII. Антропология. 2010. Вып. 2. С. 77—88; 2) Археологические разведки Северо-европейского палеоантропологического отряда в Водлозерье // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2012 г. СПб., 2013. С. 96—100.

⁵⁷ Логинов К. К. Этнолокальная группа русских Водлозерья. М., 2006.

⁵⁸ Великий Новгород: История и культура IX—XVII веков. С. 357.

⁵⁹ Воеводство Заонежских погостов существовало в 1626—1630, 1636—1647 гг. См.: Карелия: энциклопедия. Петрозаводск, 2007. Т. 1. С. 220. Местное население противодействовало попыткам правительства ввести воеводское правление в Заонежских погостах. См.: Карелия в XVII в. Петрозаводск, 1941. С. 54, 55, 60.

⁶⁰ Территория современной средней и северной Карелии: Линдозерский, Селецкий, Паданский, Ругозерский, Шуезерский, Панозерский и Семчезерский погосты.

⁶¹ В 1478—1649 гг. Заонежские погосты входили в Новгородский уезд.

на строительство церквей и монастырей, здесь получали антимины для новых храмов, рукополагались во священство.

Главные храмы Рождественского Водлозерского погоста, освященные в честь Рождества Богородицы и апостолов Петра и Павла, стояли на высоком острове Пога в юго-западной части Водлозера⁶². Впервые о них говорится в писцовой книге 1563 г. Заонежской половины Обонежской пятины Андрея Лихачева «с товарищи»: «на погосте церковь Рожество святыи Богородицы, а другая церковь теплая святыи апостолы Петр и Павел верховные; а у церкви во дворе поп Семен, во дворе дьяк Гридя, во дворе понамарь Ерофейко, сеют в поле ржи 2 коробьи, сена косят 20 копен, обжа»⁶³.

Кроме двух водлозерских церквей московские писцы в 1563 г. отметили при описании деревень погоста-округа две старые часовни, существовавшие еще при новгородской власти: «На Игое ж наволоке словет у часовни»⁶⁴ предположительно на острове Гольяницы в северо-восточной части Водлозера⁶⁵ и «В Чюеве наволоке словет у часовни» на полуострове Чуйнаволок в юго-восточной части Водлозера⁶⁶.

По легенде, бытовавшей среди местных жителей, первый храм на Водлозере был поставлен на Онгиловой горе в Коскосалме, куда спустился ангел с огненным мечом для устрашения живших там язычников, которые затем приняли крещение⁶⁷. В наши дни на холме Онгилова гора расположена часовня во имя великомученика Димитрия Солунского, построенная в конце XVIII или первой половине XIX в.⁶⁸

⁶² Неволин К. А. О пятинах и погостах Новгородских, с приложением карты. СПб., 1853. С. 172—173.

⁶³ Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. // Материалы по истории народов СССР. Л., 1930. Вып. 1. С. 173.

⁶⁴ В писцовой книге 1582/83 г. Заонежской половины Обонежской пятины эта деревня описывается как «пустошь, что была деревня на Голье наволоке у часовне» (История Карелии XVI—XVII вв. в документах. Петрозаводск; Йознсуу, 1993. Т. 3. С. 213).

⁶⁵ Жуков А. Ю. Водлозерский погост Новгородского и Олонецкого уездов: XVI — первая треть XVIII в. // Сельская Россия: прошлое и настоящее. М., 2008. С. 370—371; Логинов К. К. Система традиционных праздников Водлозерья // Структура и динамика природных экосистем... С. 107.

⁶⁶ Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. С. 173, 176.

⁶⁷ Фонограммархив ИЯЛИ КарНЦ РАН, № 3296/19; Логинов К. К. Система традиционных праздников Водлозерья. С. 106.

⁶⁸ Североевропейский палеоантропологический отряд МАЭ РАН (Кунсткамера), проводивший в 2012 г. разведочные работы в северной части острова Канзанаволок, на холме Онгилова гора возле северной стены старинной часовни обнаружил следы позднесредневекового могильника. Многоярусность найденных

Ее предшественница, как считают выходцы из дер. Коскосалма, сгорела в царствование Ивана IV Грозного. Первое упоминание Онгиловой горы содержится в «порядной», составленной после 1547 г. крестьянами Иваном и Семеном Петровыми с келарем Кириллова (Кирилло-Белозерского⁶⁹) монастыря на рыбную ловлю⁷⁰. В писцовой книге 1563 г. нет указаний на часовню и тем более церковь в этой деревне.

Во времена Диодора Юрьегорского жители Водлозерья относились к двум самостоятельным приходам, Пречистенскому и Ильинскому. Во второй половине XVI в. Рождественский Водлозерский погост-округ был разделен по воле Ивана IV. Более освоенная восточная часть, включавшая участок Черевского волока и поселения по левому берегу Водлозера от устья Илексы до истока реки Вамы⁷¹, отошла к Каргопольскому уезду и вместе с ним оказалась в так называемой опричнине, особом «государевом уделе», включавшем зажиточные северные города⁷². Духовным центром Водлозерской волости, отошедшей к Каргопольскому уезду, стал «выставочный»⁷³ Ильин-

погребений говорит о том, что кладбище на этом месте существовало длительный период. Его планируемое изучение с целью получить новый краниологический материал позволит в будущем уточнить антропологический состав обитателей водлозерского края. См.: *Широбоков И. Г.* Разведки на островах озера Водлозеро в Карелии // Археологические открытия — 2010—2013 гг. М., 2015. С. 94.

⁶⁹ Н. С. Шайжин предполагал, что «порядная» была составлена крестьянами с Кирилло-Челмогорским монастырем. См.: *Шайжин Н. С.* Старая Пудога с XIV по XVIII век // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1906 год. Петрозаводск, 1906. С. 310.

⁷⁰ Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства. СПб., 1838. С. 195. № 176.

⁷¹ См.: Сотная на Водлозерскую волость письма и меры данного старосты Микулы Григорьевича Тяполкова 1568—1569 гг. // Материалы по истории Европейского Севера СССР: Северный археографический сборник. Вологда, 1972. Вып. 2: Северные писцовые книги, сотницы и платежницы XVI в. С. 479—483; *Жуков А. Ю.* Водлозерская волость Каргопольского уезда: середина XVI — первая треть XVIII века // Ильинский Водлозерский погост: материалы... С. 153—160. В статье А. Ю. Жукова высказывается мнение, что восточная часть Водлозерья вошла в опричнину из-за проходившего по Илексе доходного пути, по которому вывозилась беломорская соль (см.: Там же. С. 157—158).

⁷² Часть Водлозерского погоста была отмежёвана к опричному Каргополю в 1568—1569 гг. Андреем Ивановичем Плещеевым и подьячим Ушаком Микитиным. См.: *Садиков П. А.* Московские приказы-«четверти» во времена опричнины // Исторические записки. 1941. Т. 10. С. 133—134. В 1802 г. объединенная Водлозерская волость вошла в состав Пудожского уезда Олонецкой губернии.

⁷³ Выставка — церковь, устроенная отдельно от главного прихода.

ский храм, срубленный на острове Малый Колгостров в северной части Водлозера⁷⁴. Дата его постройки до сих пор не определена историками. Известна жалованная грамота новгородского митрополита Варлаама, данная ильинским прихожанам в 1592 г. «на разные льготы» на два года⁷⁵.

Престольные праздники, Петров (12 июля по новому стилю) и Ильин (2 августа) дни, стали важнейшими для жителей Водлозерья. Апостол Петр, которому был посвящен зимний храм на острове Пога, считается покровителем рыбаков — ему молятся об удаче на рыбном промысле. Этнограф В. Н. Харузина, побывавшая на Водлозере в 1887 г., вспоминает в путевых очерках: «Только в Петров день <...> стекаются сюда Водлозеры в огромном количестве, несмотря ни на какую погоду. <...> Пестрая толпа после обедни рассыпается по всей горе; располагаются на траве с припасами, привезенными из дому; другие, неся с собою свои кушанья, между прочим, морошку, идут плакать на могилы родных»⁷⁶.

В конце XIX в. среди водлозеров сохранялось предание о том, что когда-то на Петров день у Пречистенской церкви совершалось древнее жертвоприношение лося, которого позднее сменил бык: «Сюда, на Пречистенский погост, говорит предание, ежегодно в этот день к самой обедне прибегал лось; его закалывали и ели все, пришедшие на праздник. Лось давно перестал прибегать на жертвоприношение; его заменили быком, которого приводили прихожане — но и этот обычай уже вывелся и живет только в предании...»⁷⁷.

Подобная традиция была связана и с престольным праздником на Ильинском погосте, где приводившийся бык также съедался на общей трапезе⁷⁸. Обычай «приносить жертву» на Ильин день по этнографическим материалам бытовал во многих приходах Олонецкой и Архангельской губерний и продолжался некоторое время при со-

⁷⁴ См.: *Лигин А. В.* Неизвестные факты из истории Ильинской церкви на Водлозере // Ильинский Водлозерский погост: материалы... С. 25—37. Встречается неверное утверждение о существовании на месте Ильинского погоста мужского монастыря и так же ошибочное отождествление его с обителью, основанной Диодором Юрьегорским (ОГВ. 1869. № 71).

⁷⁵ Архив СПбИИ РАН, кол. 2, оп. 1, д. 63, л. 168. Опубликовано в кн.: *Материалы по истории Карелии XII—XVI вв.* / Под ред. В. Г. Геймана. Петрозаводск, 1941. С. 331—332.

⁷⁶ *Харузина В. Н.* На Севере (Путевые воспоминания). М., 1890. С. 100.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ *Харузин Н. Н.* Из материалов, собранных среди крестьян Пудожского уезда, Олонецкой губернии. М., 1889. С. 63—64.

ветской власти⁷⁹. Ветхозаветный пророк Илия в народных представлениях всегда выступает распорядителем, «держателем» грозы и молнии, повелевающим дождем. Крестьяне обращались к нему с просьбами о хорошем урожае. Водлозеры считали его своим особым небесным покровителем⁸⁰.

Связь со стихийными природными явлениями приписывалась и мифологическому образу быка — традиционному жертвенному животному. Считалось, что с помощью его заклятия можно сохранить домашнюю скотину от болезней и диких зверей, главным образом от медведей⁸¹. Сменяющиеся в записанном на Водлозере предании образы лося и быка олицетворяют, по мнению ряда исследователей, стадии развития хозяйственных отношений человечества — охотничий промысел и скотоводство⁸². В обряде, имеющем универсальный характер, находят следы языческих жертвоприношений тотемных животных. А. Б. Мороз подчеркивает, что упоминания о заклятии лося (оленя) встречаются в агиографической литературе, и предлагает искать истоки легендарного севернорусского обычая в христианской практике Византии⁸³.

В русской истории конец XVI — начало XVII в. отмечены драматическими событиями, которые в историографии кратко и выразительно называются Смутой: пресечение династии Рюриковичей после смерти бездетного царя Федора Ивановича, острая борьба за власть между именитыми боярскими родами, страшный трехлетний голод, давший толчок крестьянской войне, появление на престоле самозванца Лжедмитрия, вооруженная иностранная интервенция. Тяжелейший государственный кризис и его страшные последствия коснулись каждого жителя страны. Считается, что юридически Смутное время за-

⁷⁹ В Заонежье память об этой своеобразной традиции была утрачена к 30-м гг. XX в., а жители Пудожья помнили о ней еще в конце 70-х гг. XX в. См.: *Абросимова Д. Д.* К семантике образа быка в русской и карельской традициях // «Калевала» в контексте региональной и мировой культуры: Материалы междунар. науч. конф. Петрозаводск, 2010. С. 262.

⁸⁰ *Червякова Н. В.* «Вера крещеная» и «заветная» земля: чему и как поклонялись водлозёры // Национальный парк «Водлозерский»: Природное разнообразие и культурное наследие. С. 287.

⁸¹ *Конкка А. П.* Жертвоприношения животных на летних календарных праздниках карел (материалы к описанию обряда) // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск, 1988. С. 77—95.

⁸² *Абросимова Д. Д.* К семантике образа быка... С. 263.

⁸³ *Мороз А. Б.* «Севернорусская легенда об олене» и ее византийские источники // Святые и святые Обонежья. С. 233—238.

кончилось в 1613 г., когда на Земском соборе на царство был избран шестнадцатилетний Михаил Федорович Романов, положивший начало новой династии, правившей страной в течение трех веков.

Обонежье и Каргополье подвергались опустошительным набегам «панов» и «черкасов», безжалостно грабивших местное население⁸⁴. Сильно пострадали крестьянские хозяйства Никольского Пудожского погоста, примыкавшего к Водлозерскому с юга: «Дворы сожгли и жильцов побили литовские и немецкие люди и казаки в разоренье»⁸⁵.

В историографии высказывается мнение, что в годы Смуты небогатое Водлозерье не привлекало особого внимания бродивших по берегам Онежского озера разбойничьих шаек, а потому «не стало ареной серьезных военных столкновений»⁸⁶. Действительно, укрепленный острог на острове Пога, возведенный вокруг церковей в 1612 г. и обороняемый отрядом стрельцов и пушкарей, не подвергался нападениям, но многие беззащитные водлозерские деревни были сожжены. По данным писцовых книг, Рождественский Водлозерский погост-округ оказался в числе наиболее разоренных (вместе с Олонецким, Оштинским и Вытегорским погостами)⁸⁷ и самым запустевшим в Обонежье. По подсчетам И. А. Черняковой, доля «живущей пашни» здесь составляла всего 3,6 %⁸⁸. В народной памяти водлозеров остались красочные предания о «панах». Одно из них рассказывает о «большой битве» с ними, произошедшей у Канзанаволока⁸⁹.

Неопределенность административного положения Водлозерской волости, отошедшей к Каргопольскому уезду в опричные времена,

⁸⁴ По данным писцовой книги 1616—1619 гг., «пустые земли в отдельных Заонежских погостах составляли до 97 %, а живущие нигде не превышали пятой части освоенного земельного фонда». См.: *Чернякова И. А.* Карелия на переломе эпох: Очерки социальной и аграрной истории XVII в. Петрозаводск, 1998. С. 74; *Савич А. А.* Соловецкая вотчина XV—XVII вв. (Опыт изучения хозяйства и социальных отношений на крайнем русском севере в древней Руси). Пермь, 1927. С. 193—196.

⁸⁵ *Кораблёв Н. А.* Никольский погост на Пудогге в XIV—XVII вв. // Историко-культурные традиции малых городов Русского Севера. Петрозаводск, 2006. С. 135.

⁸⁶ *Логинов К. К.* Этнолокальная группа русских Водлозерья. С. 37—38.

⁸⁷ *Чернякова И. А.* Карелия на переломе эпох. С. 128.

⁸⁸ Восстановленные И. А. Черняковой итоговые сведения о пашне Водлозерского погоста конца 20-х гг. XVII в. показывают, что «впусте» лежало 281, 496 четверти в одном поле, тогда как тяглая составляла 73, 614 четверти в одном поле и «на оброке» всего 37, 008 четверти в одном поле. См.: *Чернякова И. А.* Карелия на переломе эпох. С. 60—61.

⁸⁹ *Харузин Н. Н.* Из материалов, собранных среди крестьян Пудожского уезда... С. 31.

стала причиной боевых стычек между новгородцами и каргопольцами, принадлежавшими в годы Смуты разным политическим лагерям⁹⁰. По указу царя Василия Шуйского в 1607/08 г. волость возвращалась в состав Заонежских погостов, однако посланные сюда из Новгорода сборщики налогов возвращались с пустыми руками: «Водлозерские волости крестьяне им тех денег не дали, а сказали, что их волость велено ведать х Каргополю по прежнему»⁹¹. Проанализированные петербургским историком А. А. Селиным новгородские книги денежных доходов, хранящиеся в Национальном архиве Швеции (Riksarkivet, Stockholm), сообщают, что в 1611 г. в Новгородскую приказную избу полагавшиеся сборы с Водлозерского погоста по-прежнему не поступали, так как «каргопольской рубеж к тому погосту подошел блиско, и погост захватили вору»⁹². Летом 1612 г. новгородцы в очередной раз попытались оспорить права каргопольцев на Водлозерскую волость⁹³. Их напряженный конфликт не мог не отразиться на жизни водлозеров, которым приходилось принимать сборщиков кормовых платежей с обеих сторон затяжного политического противостояния.

Каргопольский уезд с ноября 1614 г. был полностью занят казачьи-ми отрядами. «И стоянием своим и в походе крестьян секли, и из животов мучили насмерть, и хлеб всякой вытравили, и лошади выгнали, и животину выбили, коровы и овцы. И от тое... войны и от загонных воровских людей по волостем остальные крестьянишка хлеба не жали, и хлеб всякой под снег запал», — читаем в одной из крестьянских челобитных 1615 г.⁹⁴ По подсчетам исследователей, донские и запорожские казаки в Каргополье убили более двух тысяч человек и «многих... молодых людей поимали с собою в работу и полон»⁹⁵.

История Троицкого Юрьегорского монастыря начиналась уже в мирное время, после заключения Столбовского договора (1617 г.) со Шведским королевством, когда катастрофические потери, нанесенные Смутой междоусарствия, все еще не были восполнены. Писцовые книги, составленные после «московской разрухи», полны сообщений

⁹⁰ См.: *Селин А. А.* Новгородцы и каргопольцы в 1612 году // *Первобытная и средневековая история и культура Европейского Севера: проблемы изучения и научной реконструкции.* Соловки, 2006. С. 466–467.

⁹¹ Цит. по: Там же. С. 467.

⁹² Там же.

⁹³ Там же. С. 468.

⁹⁴ Цит. по: *Станиславский А. Л.* Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 127–128.

⁹⁵ Там же.

о крестьянах: «от войны сошли безвестно», «убили литовские люди», «сошли безвестно от хлебные скудости». Даже в конце 20-х гг. XVII в. большая часть земель Обонежья продолжала лежать «впусте»⁹⁶. Дополнительным тяжелым испытанием для водлозеров стали частые недороды, повторявшиеся несколько лет из-за резкого похолодания климата и принесшие за собой голод⁹⁷.

Как уже отмечалось, в исторических письменных источниках обитель именуется по-разному. Более привычный для нас вариант «Юрьегорский монастырь», восходящий к топониму («над озером гора зовомая Юрьева» (наст. изд., с. 000)), чаще встречается в более поздних документах первой половины XVIII в., тогда как для XVII в. — времени, когда сохранялась живая память о Диодоре Юрьегорском, — характерны названия, включавшие монашеское имя создателя обители, такие как «Новая Демьянова пустынь подле Каргопольского рубежа», «Юрьевы Горы Демьянова пустынь», «Живоначальные Троицы Юрьевы горы Демьянова пустынь», «Троицкий Демьянский на Юрьевой горе монастырь».

Основатель Юрьегорского монастыря появился на свет в конце XVI в. «близъ Студенаго моря Каргопольскаго уѣзда на Онѣге рѣке в Торчасовском селѣ» (наст. изд., с. 000)⁹⁸. Родители, Ерофей и Мария, нарекли его в честь раннехристианского мученика Диомида. В пятнадцатилетнем возрасте юноша ушел в Соловецкий монастырь, где принял монашеский постриг с именем Дамиан при игумене Антонии (1603—1612 гг.)⁹⁹. Под влиянием рассказов духовного отца священноинока Иосифа Новгородца он стал думать об отшельничестве, однако монастырское начальство не приветствовало пустынноничество монахов в островных лесах вдали от обители, расценивая его как серьезное нарушение основ киновиального устава. Дамиан покинул Соловки. По подсчетам К. А. Докучаева-Баскова, это произошло не позднее 1619 г.¹⁰⁰

⁹⁶ Чернякова И. А. Карелия на переломе эпох. С. 80.

⁹⁷ Витов М. В. Историко-этнографические очерки Заонежья XVI—XVII вв. М., 1962. С. 113; Девятова Э. И. Природная среда и ее изменения в голоцене (побережье севера и центра Онежского озера). Петрозаводск, 1986. С. 94.

⁹⁸ В некоторых вариантах текста Жития сделано уточнение: «...в каргопольских прѣдѣлѣхъ на Онѣги рѣки в вѣси глаголемѣй Городѣцкой сѣла Турчасова» (наст. изд., с. 000).

⁹⁹ Буров В. А. Государево богомолье — Соловецкий монастырь: Проблемы истории великой северной обители. М.; Архангельск, 2015. С. 124—130.

¹⁰⁰ Докучаев-Басков К. А. Преподобный Диодор Юрьегорский... С. 781.

По реке Онеге на карбасе Дамиан добрался до устья впадающей в нее речки Кены: «Изшед на брегъ на усть рѣки Онѣги... и оттуду пойдѣ по Онѣге вверхъ, ища мѣста, гдѣ бы вселитися. И обрѣте мѣсто пусто, не дошед Кенозера рѣчки лѣсу» (наст. изд., с. 000). Попытка поселиться «в пустом месте» близ Почозера и Кенозера оказалась неудачной¹⁰¹. Кенозерские крестьяне, жившие в окрестностях, избили его и прогнали с места, где он успел поставить поклонный крест и келью: «и много пакости творяху ему, бивше его и многи раны давшѣ, и келию и карбасъ сожгоша» (наст. изд., с. 000). В истории северных монастырей известно множество других фактов яростного раздражения крестьян, опасавшихся в скором будущем потерять земли и рыбные тони, против отшельников, которые желали поселиться вблизи их деревень¹⁰².

Услышав о безлюдных местах «подле каргопольского рубежа», Дамиан, познавший на горьком опыте вражду местных жителей, решил обосноваться на пустынном западном берегу Юрьева озера. Он поселился в пустоши, т. е. заброшенной деревне, Юрьева гора с двумя старыми крестьянскими дворами, упоминаемыми писцовой книгой Долгорукова и Ракова 1629—1631 гг.¹⁰³ В Житии преподобного говорится, что «прежде того бо на той горѣ было, идѣже церковь стоит живоначальная Троицы совершена, кладбище идолопоклонниковъ» (наст. изд., с. 000). Специалисты отмечают, что в агиографических памятниках, рассказывающих об основании монастыря, часто встречается сюжетный мотив возведения первого храма на языческом капище¹⁰⁴.

¹⁰¹ По поводу места, где Дамиан обосновался после ухода из Соловецкого монастыря, в известных списках Жития встречается разная информация. В рукописи из собрания Мурманского областного краеведческого музея (редакция Цветника) говорится, что святой хотел обосноваться «у озѣръ Вонанскихъ» (наст. изд., с. 000). К. А. Докучаев-Басков дополняет публикуемый им житийный рассказ сведениями из заметки юрьегорского священника Андрея Васильева о том, что Дамиан сначала решает поселиться близ Почозера у озер Вонанских, а затем у Кенозера на Тыр-наволоке (Докучаев-Басков К. А. Преподобный Диодор Юрьегорский... С. 781). В 1873 г. в Олонецкой губернии существовала деревня У озера Вонанского в окрестностях Янгозерского погоста (см.: Олонецкая губерния: Список населенных мест по сведениям 1873 года. СПб., 1879. С. 190).

¹⁰² Богословский М. М. Земское самоуправление на Русской Севере в XVII в. М., 1909. Т. 1. С. 81—82; Островская М. Земельный быт сельского населения Русского Севера в XVI—XVIII вв. СПб., 1913. С. 166; Будовниц И. У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV—XVI веках («по житиям святых»). М., 1966.

¹⁰³ ОГВ. 1851. № 1.

¹⁰⁴ Терехин Н. М. Сакральная география Русского Севера: религиозно-мифологическое пространство севернорусской культуры. Архангельск, 1993; Рыжо-

Как следует из описания Рождественского Водлозерского погоста за 1563 г., в период новгородской независимости деревня на Юрьевой горе была «общая» и принадлежала двум знатым новгородцам: боярыне Оксинье, жене Микиты Есифовича (Есипова) Василистина, представлявшего богатых вотчинников Прусско-Плотницкой группировки Великого Новгорода, и Миките Афанасьевичу Грузову, сыну посадника Славнинского конца Афанасия Груза¹⁰⁵. В начале московского периода их владения были конфискованы и переведены в разряд государственных черных земель.

Название деревушки Юрьева гора впервые встречается в писцовой книге 1563 г. при описании оброчных земель Рождественского Водлозерского погоста¹⁰⁶. Обитавший в ней «на Оксиньинском участке» Июдка Васильев — «сеет в поле ржи коробью¹⁰⁷, сена косит 15 копен»¹⁰⁸ — платил в казну оброк пол-обжи¹⁰⁹. По данным писцовой книги 1582/83 г., составленной после Ливонской войны, в дер. Юрьева гора стояли три «живущих» двора Июдки Васильева, Якушки Ондреева и Олексейко Васильева¹¹⁰. В годы Смуты крестьяне были убиты «немцами в разоренье», и деревня обезлюдела¹¹¹.

Крайне важной для Дамиана стала описанная в его Житии «случайная» встреча на реке Онеге с московским «гостем» Надеей Андреевичем Светешниковым — известным купцом, одним из самых состоятельных людей страны первой половины XVII в.¹¹² Удачливый и смелый промышленник, разбогатевший на торговле солью, медью, сибирской пушниной, бывал на обедах у московского патриарха Фи-

ва Е. А. Архитектоника русской агиографии: композиционный эпизод «выбор места основания монастыря или храма» (мотив «плавания святого» в контексте устной традиции) // ТОДРЛ. СПб., 2009. Т. 60. С. 51—84.

¹⁰⁵ Оксинья также владела земельными участками в Важинском, Шальском, Пудожском и Андомском погостах, а Микита Грузов — в Пудожском, Шуйском, Толвуйском погостах. См.: Жуков А. Ю. Самоуправление в политике России: Карелия в XII — начале XVII в. Петрозаводск, 2013. С. 197—200.

¹⁰⁶ Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. С. 175.

¹⁰⁷ Коробья — мера хлеба, для XVI в. около 8—9 пудов.

¹⁰⁸ Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. С. 175.

¹⁰⁹ Обжа — единица поземельного обложения.

¹¹⁰ Писцовая книга Заонежской половины Обонежской пятины. 1582/83 г.: Заонежские погосты // История Карелии XVI—XVII вв. в документах. Т. 3. С. 214.

¹¹¹ Жуков А. Ю. Водлозерский погост Новгородского и Олонецкого уездов... С. 375.

¹¹² См.: Бахрушин С. В. Промышленные предприятия русских торговых людей в XVII в. // Бахрушин С. В. Исторические записки. М., 1940. Т. 8. С. 97—128.

ларета и не скупился на вклады в разные церкви и монастыри «за свое здравие и в поминок по родителям». Надея Светешников после беседы с Дамианом обещал ему рассказать в Москве о мытарствах и злоключениях бедного монаха.

Еще более значимую роль в становлении Юрьегорского монастыря сыграло знакомство Дамиана с влиятельным человеком Российского государства первой половины XVII в. — Александром Булатниковым, знаменитым келарем Троице-Сергиева монастыря¹¹³. Они знали друг друга по монашеской жизни на Соловках, где в разное время оба приняли постриг (Александр был соловецким келарем до 1622 г.). Выходец из знатного дворянского рода, воспитанник всех детей Михаила Федоровича, Александр Булатников пользовался особым покровительством царской семьи Романовых. Почти двадцать лет (1622—1641 гг.) он управлял огромным хозяйством Троице-Сергиева монастыря¹¹⁴. «Близость к царю, знатное происхождение и властолюбивый характер Александра Булатникова обеспечивали ему почти полное всевластие во время его пребывания на келарстве в Троицком монастыре»¹¹⁵. Именно келарь Александр представил Дамиана царице-инокине Марфе Ивановне и ходатайствовал перед царем Михаилом Федоровичем о выдаче монахам Демьяновой пустыни жалованной грамоты с податными льготами.

Дамиан обосновался на заброшенной Юрьевой горе, где на обрывистом склоне выкопал для себя небольшую землянку и наконец обрел желаемое одиночество. По свидетельству агиографа, по

¹¹³ Из последних работ о нем см.: *Панченко О. В.* Из истории культурных связей Соловецкого и Троице-Сергиева монастырей в первой половине XVII в.: Троицкий келарь Александр Булатников // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55. С. 488—507; *Шитова Л. А.* Памятный крест, созданный «замышлением» келаря старца Александра Булатникова // Духовное и историко-культурное наследие Соловецкого монастыря: Сб. науч. ст. и докладов. Соловки, 2011. С. 107—110; *Воронцова Л. М.* Вклады келаря Александра Булатникова в Троице-Сергиев и Соловецкий монастыри // Там же. С. 110—118.

¹¹⁴ При царе Фёдоре Ивановиче (1584—1598 гг.) сложилась традиция призывать соловецких соборных старцев «потрудиться в дому преподобного Сергия». Будущие троицкие казначеи и келари получали на Соловках бесценный опыт в управлении громадными монастырскими вотчинами, что требовало от них немалой сообразительности и расчетливости. См.: *Панченко О. В.* Из истории культурных связей... С. 488—507; *Французова Е. Б.* Соловецкие иноки в Троице-Сергиевом монастыре в конце XVI — начале XVII в. // Вестник церковной истории. 2010. № 3—4. С. 255—270.

¹¹⁵ *Панченко О. В.* Из истории культурных связей... С. 494.

прошествии семи лет, проведенных монахом в уединении, к нему присоединился инок Прохор, ставший его верным учеником и со-молитвенником. В последующие годы братская община на Юрьевой горе росла довольно быстро и под конец жизни основателя включала три десятка монахов¹¹⁶. Среди первых духовных детей Дамиана назовем имя инока Кирилла (мирское имя Карп Васильев), будущего основателя Троицкого Сунарецкого монастыря в Юго-Западном Прионежье, уроженца деревни «Андреево на Волоке близ устья реки Суны», впадающей в Онежское озеро. Как следует из его жития, написанного на Выгу между 1733 и 1740 г., он услышал о далекой обители у себя на родине от нищих странников: «И слыша от нихъ о нѣкоторой пустыни Юрьегорской, яже отстояше далече от мира, обрѣтается в предѣлѣхъ каргопольскихъ, яко зѣло удобна есть ко спасению, еяже первый населникъ бяше преподобный Диодоръ, и по немъ братьямъ богоугодно живущимъ и труждающимся. И положи блаженный желание в сердца своемъ во еже быти тамо» (наст. изд., с. 000). Кирилл добрался до Юрьегорского монастыря и принял здесь постриг в 1626/27 г. Спустя два года он ушел странствовать по святым местам Русского Севера. Таким образом, если доверять Житию Кирилла Сунарецкого, он находился рядом с Дамианом в первые годы существования обители и помогал ему в строительстве¹¹⁷.

М. М. Богословский, создавший обобщенный образ пустынной обители на севере, верно подметил: «Выбрав место, устроив церковь или только часовню с кельей, основатель монастыря обращается тотчас же к правительству с просьбой утвердить за ним занятую землю или пожаловать ему те или иные угодья в окрестностях или оказать какую-либо другую помощь и поддержку»¹¹⁸. Дамиан устраивал свой монастырь на «государевой земле» и трижды ходил в столицу к царю «бить челом о монастырском строеньи». Первая поездка состоялась не позднее 1627 г. Из нее, как сообщает Житие, монах вернулся с щедрыми дарами троицкого келаря Александра Булатникова, купца Надеи

¹¹⁶ ОГВ. 1851. № 16.

¹¹⁷ Пигин А. В. К вопросу о старообрядческом почитании святых Обонежья... С. 259—260. А. Н. Старицын сомневается в реальности событий, описываемых в Житии Кирилла Сунарецкого, полагая на основе данных переписной книги 1647 г., что Карп в эти годы проживал вместе с отцом Ипаткой Васильевым. См.: *Старицын А. Н. Реалии и реальные герои Кирилло-Епифаниевского житийного цикла // Рябинские чтения-2011. Петрозаводск, 2011. С. 458—461. См. также в наст. изд., с. 000.*

¹¹⁸ *Богословский М. М. Земское самоуправление на Русской Севере... Т. 1. С. 77.*

Светешникова и «великой старицы» Марфы Ивановны Романовой¹¹⁹. Вторая поездка по времени совпала с приходом на Юрьеву гору писцов князя Ивана Долгорукова и подьячего Постника Ракова, отметивших в своих кадастрах, что «старец Демьян поехал ко Государю». В третий раз основатель обители отправился в Москву за царской грамотой, о которой хлопотал троицкий келарь Александр Булатников.

После первого посещения Москвы инок Дамиан направился к новгородскому митрополиту Киприану¹²⁰ за благословенной грамотой на возведение монастырских храмов¹²¹. Как рассказывается в Житии Диедора Юрьегорского, при архиерейском дворе его радушно встретили — «зело возлюби его митрополит» — и снабдили необходимым для церкви антиминсом, деньгами на церковное строительство и «прочие потребности». От митрополита Киприана новый монастырь получил жалованную грамоту с податными льготами («да не въезжают к нему десятинники¹²²»). (Эта грамота была утеряна, по-видимому, после закрытия Юрьегорского монастыря.) Дамиан не имел священного сана, поэтому вместе с ним на Юрьеву гору отправился иеромонах, который должен был освятить монастырские церкви после окончания строительства и затем совершать в них богослужения для собравшейся братии¹²³.

¹¹⁹ При проведении археологических работ в 2013 г. на месте Троицкого храма была обнаружена серебряная копейка времени правления Михаила Фёдоровича (1613—1645 гг.).

¹²⁰ Митрополит Киприан (Старорусенников) известен тем, что, будучи архимандритом Хутынского монастыря, возглавлял новгородское посольство на Выборгских переговорах 1613 г., где шла речь об избрании шведского принца Карла Филиппа русским царем. Митрополита Киприана называют предшественником патриарха Никона. Возглавив в 1627 г. Новгородскую епархию, он «создал себе пышный двор и проводил независимую от духовных и светских властей политику, позволяя себе не считаться с указами царя и распоряжениями патриарха». Цит. по: Великий Новгород: История и культура IX—XVII веков. С. 238.

¹²¹ По церковным правилам возведение церкви начинается с благословения правящего епископа. *Никольский К. Т.*, протоиерей. Пособие к изучению устава Православной Церкви. СПб., 1907. С. 789.

¹²² Новгородская епархия разделялась на округа-десятины, во главе которых стояли так называемые десятинники. Они забирали себе взимаемые с духовенства пошлины, при этом нередко брали больше положенного. От монахов требовалось предоставлять им подводы, «людской и конской» корм, что бывало особенно тяжким бременем в голодные неурожайные годы. См.: *Прилежав Е. М.* Новгородская Софийская казна // ЖМНП. 1875. Ч. 180. С. 105—141.

¹²³ В случае, если сам архиерей не может по каким-то причинам освятить церковь, расположенную далеко от его резиденции, он поручает сделать это одному из епархиальных священников и посылает вместе с ним освященный антиминс

В конце 20-х гг. XVII в. добравшиеся до берегов Юрьева озера с очередной проверкой московские писцы князь Иван Михайлович Долгоруков и подьячий Постник Раков вместо разоренных крестьянских хозяйств увидели монахов, их новые кельи, недавно срубленные церкви с дорогой утварью и богатым убранством, включая иконы «на золоте», богослужебные книги и оловянные сосуды, облачения и колокола, подаренные Марфой Ивановной и другими вкладчиками. «Ныне на той пустоши устроен монастырь вновь», — отметили они в своих записях¹²⁴.

Два разных варианта описания Юрьегорского монастыря, выполненного Иваном Долгоруковым и Постником Раковым с небольшим промежутком в несколько лет, известны нам в списках середины XIX в. На страницах ОГВ в 1851 г. был помещен фрагмент писцовой книги 1628—1631 гг., названный редакцией «Монастырь в Водлозерском погосте». Другое описание монастыря приводится в тексте жалованной грамоты царя Михаила Федоровича, полученной юрьегорскими монахами в 1636 г. Она была напечатана в тех же «ведомостях» в 1852 г. При сравнении текстов выясняется, что во втором варианте, приведенном в царской грамоте, содержатся дополнительные и важные сведения о новой обители, в частности о появлении в ней второй клетской церкви. Обе газетные публикации крайне ценного для нас источника использованы К. А. Докучаевым-Басковым, который предполагает, что Демьянову пустынь разные московские писцы посещали дважды через короткий временной промежуток¹²⁵. В наши дни И. А. Чернякова, проанализировав сохранившийся комплекс документов, связанных с составлением заонежских писцовых книг¹²⁶ в конце 20-х гг. XVII в., пришла к выводу о том, что они составлялись в два, возможно даже в три этапа. При этом сами книги могли заново переписываться¹²⁷.

Ниже приводятся оба варианта описания Юрьегорского монастыря из писцовой книги 1628—1631 гг. князя Ивана Долгорукова и подьячего Постника Ракова.

(только епископ может освящать антимины). См.: *Никольский К. Т.*, протоиерей. Пособие к изучению устава... С. 798.

¹²⁴ ОГВ. 1851. № 1; 1852. № 16.

¹²⁵ *Докучаев-Басков К. А.* Преподобный Диодор Юрьегорский... С. 788.

¹²⁶ Территорию вокруг Онежского озера описывали две группы писцов. Никита Панин и подьячий Семён Копылов — семь погостов Олонецкого и Выгозерского станов; Иван Долгоруков и Постник Раков — 11 погостов Водлозерского и Оштинского станов.

¹²⁷ *Чернякова И. А.* Карелия на переломе эпох. С. 54.

1. «В Водлозерском погосте в пустоши на Юрьеве горе, подле Каргопольскаго рубежа, строит вновь монастырь старец Демьян. А строенья монастырскаго на той пустоши поставлена церковь древяна клетки, во имя Живоначальные Троицы, а в церкви образов: образ местной Пречистые Богородицы Одегитрия на краске; сень и столбцы и двери царские на краске; в верхнем тягле в киоте Деисус меньшей поясной, на золоте. Да в олтаре, за престолом образ Пречистые Богородицы, на золоте; крест выносной на краске; на престоле интидья выбойчатая, выбойка турская, да на престоле ж два евангелия печатные в десть, одно печать литовская, волочено бархатом червчатым, а другое печать московская, волочено бархатом черном, евангелисты и средины серебрянные золочены; крест благословящей золочен медной; сосуды церковные: потир и блюда и звезда оловянные; воздух и покровцы крашенинные; кадило медное; да книг <...> (описание книг пропущено. — Ю. К.). А евангелия, и книги, и сосуды данье Троицы Сергиева монастыря келаря старца Александра Булатникова. А двери царские, и сень, и столпцы данье гостя Надей Светешникова. Да на той же пустоши под горою в келарском месте поставлена келья новая большая, где братья и слуги едят; да два двора пустых крестьянских старых, а ныне в них живут того монастыря старцы и слуги. А пашни паханые нет. А в приправочных книгах Петра Воейкова да дяка Ивана Лговскаго¹²⁸ в той пустоше, на Юрьеве горе, написано пашни перелогом и лесом поросло добрые земли три чети в поле, а в дву потому же, в пусте четь выти. А по Государеву указу старец Демьян на Юрьеве горе на государеве земле тот монастырь строит или по чьей даче, и про то священник Симеон¹²⁹ да старец Прохор и вся братья сказали, что они того не ведают, потому что они люди новые; а про старца Демьяна сказали, что старец Демьян поехал ко Государю, к Москве, бить челом о монастырском строеньи. А под монастырем от Водлозерскаго погоста два озера, оба сошлись вместо, без протоку, одно озеро на три версты, а по другую сторону тое Юрьевы горы озеро на две версты; а сквозь тех всех трех озер идет река Водла¹³⁰; а в тех озерах и вниз по Водле реке ловят рыбу всякую: щуки, и лещи, и судоки, и окуни, и плотиц, а в Водле реке сиги»¹³¹.

¹²⁸ Петр Воейков и дяк Иван Лговский описывали земли Заонежских погостов в 1616—1617 гг.

¹²⁹ По всей видимости, именно священник Симеон прибыл вместе с Дамианом из Новгорода.

¹³⁰ Верхней Водлой называлась река Илекса.

¹³¹ ОГВ. 1851. № 1.

II. «В Новгородском уезде, в Заонежских погостех, в Водлозерском стану, в черных волостях, пустошь, что была деревня на Юрьеве горе Июдка Васильева. Да под тою ж пустошью озеро Юрьево, под Юрьевскою горою, в длину в полтретье версты, поперег две версты; а рыба в нем ловитца мелкая. А ныне на той пустоши устроен монастырь вновь, а в монастыре церковь Живоначальные Троицы, да другая церковь Пречистые Богородицы Введение, да у той же церкви придел великих чудотворцов Зосимы и Савватия, обе деревянные, клетцки. А в церквах образы и сосуды церковные, и ризы и книги и всякое церковное строение матери царя Михаила, Государыни великие старицы, иноки Марфы Ивановны и иных вкладчиков. А в монастыре же четыре кельи брацких, в них живут священник да старцев двадцать четыре человека, а строит тот монастырь Соловецкаго монастыря постриженник старец Демьян со 134 (1625/1626) году. А с тое пустоши в Государеву казну оброк платят в Великом Нове городи Водлозерскаго погоста крестьяне, с ыными пустовыми деньгами вместе, с выти по осмнадцети алтын по полу пяте денги, которые пустовые выти пашутца из оброку. А жилые деревни к тому монастырю не подошли. А от того монастыря жиле деревни верст с шездесят и больши»¹³².

В первом отрывке писцы указывают, что юрьегорские старцы к их приходу еще не успели расчистить и распахать «добрую землю», которую ранее обрабатывали погибшие от «немцев» крестьяне дер. Юрьева гора. За прошедшие «смутные годы» оставшаяся без присмотра пашня сильно заросла лесом и травой. Никаких подробностей об основании монастыря князь Иван Долгоруков и подьячий Постник Раков не узнали, потому что не застали на месте строителя Дамиана, отправившегося к царю во второй раз.

Деревянный клетский храм, построенный для собравшейся братии на средства Марфы Романовой и других вкладчиков, был посвящен Святой Троице. В Житии Диодора Юрьегорского говорится о том, что место его закладки было указано подвижнику чудесным знамением в виде креста после усердной молитвы в келье. По наблюдению Е. А. Рыжовой, именно такие видения в агиографической традиции связаны с основанием монастырей в честь Святой Троицы¹³³.

¹³² ОГВ. 1852. № 16.

¹³³ Рыжова Е. А. Сюжетный мотив «поставление креста на месте основания монастыря» в агиографической традиции Русского Севера // От Средневековья к Новому времени: Сборник статей в честь Ольги Андреевны Белобровой / Под ред. М. А. Федотовой. М., 2006. С. 49—50.

Как видим из второго отрывка, вслед за Троицкой церковью на Юрьевой горе сразу же возводится Введенский храм с приделом во имя создателей Соловецкого монастыря. Таким образом исполнялась Божия воля, переданная подвижнику «мужем светолепным», о явлении которого свидетельствует автор житийного рассказа о Дидоре Юрьегорском. В это же время к двум старым крестьянским дворам добавились новые братские кельи. Без сомнения, масштабное строительство в таежной глуши стало возможным только благодаря поддержке влиятельных московских покровителей, прежде всего царицы-инокини, с которой Дамиан был лично знаком.

Марфа Ивановна не забывала тяжелые годы (1601—1605 гг.), проведенные в заточении в Толвуйском погосте на берегу Онежского озера, куда она была сослана Борисом Годуновым. В краеведческой литературе описываются ее вклады в приходские церкви в Толвуге и Челмужах, в другие монастыри Олонецкого края. Например, в Благовещенскую Яшезерскую пустынь в юго-западном Прионежье она пожертвовала три книги: Евангелие, Псалтирь и Часовник¹⁵⁴. По ее ходатайству Троицкий Александро-Свирский монастырь получил от царя Михаила Федоровича не только средства на «церковное сооружение», но и четыре жалованные грамоты и драгоценную серебряную раку для мощей преподобного Александра Свирского¹⁵⁵.

Примечательно, что во втором описании Юрьегорского монастыря, взятом из царской грамоты 1636 г., имена Александра Булатникова и Надеи Светешникова опущены, из вкладчиков упоминается одна Марфа Ивановна Романова. Возможно, ко времени повторного прихода писцов старец Дамиан уже вернулся в родную обитель из Москвы и рассказал о привезенных им дарах «великой старицы», о размерах платившегося оброка, о том, как давно он «строит монастырь» на месте запустевшей деревни — с 1626 г.

Теперь остановимся подробнее на одной из богослужебных книг, полученных юрьегорскими монахами от Александра Булатникова. До 1919 г. она хранилась в Петрозаводске в собрании Олонецкого губернского церковно-исторического музея: «Служебник, in 4°, в кожаном переплете; доски утеряны, начальных и последних листов нет.

¹⁵⁴ Кожевникова Ю. Н. Пять веков истории... С. 59, 72.

¹⁵⁵ Шайджин Н. С. Заонежская заточница, Великая Государыня инокиня Марфа Ивановна, в мире боярыня Ксения Ивановна Романовна, мать царя Михаила Фёдоровича: К 300-летию юбилею Царственного Дома Романовых. Петрозаводск, 1912. С. 31.

Напечатан в 1627 г. при патриархе Филарете в Москве. В начале по полям внизу надпись: “Лета 7137 (1629) февраля в 7 день сию книгу глаголемую Служебник дал вкладу в церковь Пресвятыя и Живоначальныя Троицы и преподобных отец Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцов в Каргопольский уезд в пустыню на Юрьевы горы Живоначальныя Троицы Сергиева монастыря келарь старец Александр Булатников”¹³⁶. Скорее всего, Дамиан привез эту книгу вместе с другими дарами из второй поездки в столицу. Как явствует из музейной описи, книга сначала находилась в библиотеке Александро-Свирского монастыря¹³⁷, а затем в Олонецкой епархиальной миссионерской библиотеке. После 1919 г. ее следы теряются¹³⁸.

В 1849 г. редакция ОГВ публикует ошибочно датированный ею фрагмент якобы из писцовой книги 1628—1629 гг. с описанием «новой Демьяновой пустыни»¹³⁹. Вот он: «Монастырь Юрьева Гора новая Демьянова пустыня подле Каргопольскаго рубежа. А в ней церковь во имя Живоначальныя Троицы, другой храм Введение Пречистые Богородицы, третей храм¹⁴⁰ Зосима, Савватия Соловецких чудотворцов. А на монастыре пять келей братских, а в них четырнадцать человек братьев, а слуг и детенышей у них нет. Да им же дано к монастырю в пашню блаженные памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Руссии жалованной грамоте за приписью дьяка Максима Матюшкина, 145 (1636) году, водлозерскаго погоста две деревни...». Как верно подметил К. А. Докучаев-Басков, внимательно прочитавший данный текст, описание монастыря составлялось после смерти Михаила Федоровича (1645 г.) и самого Дамиана¹⁴¹. Перед нами отрывок из переписи земель Заонежских погостов, которую проводили Иван Прохорович Писемский и сменивший его Ларий Григорьевич Сумин с подьячим Яковом Еуфимьевым в 1646—1647 гг.¹⁴²

¹³⁶ НА РК, ф. 1046, оп. 1, д. 1/3, л. 157 об.—158.

¹³⁷ Служебник, подаренный Александром Булатниковым, попал в Александро-Свирский монастырь после упразднения Юрьегорского монастыря по реформе 1764 г. вместе с другими книгами. См.: ГАНУ, ф. 480, оп. 1, д. 1425, л. 12.

¹³⁸ *Пигин А. В.* О некоторых книгах из Троицкого Юрьегорского монастыря. С. 323.

¹³⁹ ОГВ. 1849. № 4.

¹⁴⁰ Под словом «храм» писцы в данном случае подразумевали второй престол в церкви.

¹⁴¹ *Докучаев-Басков К. А.* Преподобный Диодор Юрьегорский... С. 798.

¹⁴² *Старицын А. Н.* Писцовые и переписные книги как источник по истории монастырей Карелии XVII в. // Вестник Карельского краеведческого музея. Петрозаводск, 2011. Вып. 6. С. 139.

В Заонежских погостах в XVI—XVII вв. существовали безземельные монастырьки, которые внешне мало отличались от скромных крестьянских хозяйств, располагавшихся по соседству¹⁴³. В отличие от них, Юрьегорский монастырь еще при жизни основателя не только украсился двумя церквями, но и начал прирастать землями в Каргопольском уезде¹⁴⁴, поначалу незаселенными, без крестьянских дворов и «на оброке». В предыдущее столетие эта территория Поилекся активно осваивалась Кирилло-Белозерским монастырем, заинтересованным в тайном транзите беломорской соли¹⁴⁵.

Незадолго до своей кончины Дамиан успел получить в 1632 г. царскую жалованную грамоту. Первыми земельными приобретениями по его челобитью стали три пустоши: «пустошь что была деревня на Лузе Ивановская», «пустошь что была деревня в Лузе Сидоровская» и «деревня пуста в Коркиничах, а на Лопе Лукинская тож». За них в Каргополь платились оброчные деньги «по семнадцати алтын по пол четверти деньге на год»¹⁴⁶. По сообщению писцовой книги Каргопольского уезда 1621—1623 гг. Ивана Воейкова и Третьяка Копнина¹⁴⁷, в деревне Ивановской были два места дворовых, в Лукинской — три двора пустых, в Сидоровской — одно место дворовое. Иными словами, все три поселения были необитаемы. Их пашня попросла лесом, ее надо было расчищать и приводить в порядок.

Ближайшая из пустошей, отведенных Демьяновой пустыни по грамоте 1632 г., располагалась в Коркиничах, к северу от обители на восточном берегу озера Носовское, в среднем течении Илексы. Писцовая книга Заонежской половины Обонежской пятины 1563 г. называет однодворную деревню «В Коркиничах над озерком» с крестьянами Родивонкой Онуфриевым и Зешкой Ондревым¹⁴⁸. В домо-

¹⁴³ Чернякова И. А. Карелия на переломе эпох. С. 84—85, 209—211; Иванов В. И. Монастыри и монастырские крестьяне Поморья в XVI—XVII вв. СПб., 2007; Богословский М. М. Земское самоуправление на Русском Севере... Т. 1; Савич А. А. Главнейшие моменты монастырской колонизации Русского Севера XIV—XVII вв. Пермь, 1929.

¹⁴⁴ Юрьегорский монастырь территориально относился к той части Водлозерской волости, которая входила в состав Рождественского Водлозерского погоста, а его владения располагались в соседнем Каргопольском уезде. Населённых деревень в Заонежских погостах он не имел.

¹⁴⁵ Логинов К. К. Этнолокальная группа русских Водлозерья. С. 36—37.

¹⁴⁶ АГВ. 1851. № 31; ОГВ. 1852. № 16.

¹⁴⁷ Книги этого описания историками пока не обнаружены. Нужные нам сведения приведены в тексте царской жалованной грамоты 1636 г. См.: ОГВ. 1852. № 16.

¹⁴⁸ Писцовые книги Обонежской пятины 1495 и 1563 гг. С. 173.

сковское время она была в общем владении новгородских бояр Микиты Грузова и Настасьи Ивановы жены Григорьевой, а при Иване IV стала опричной.

Лузское озеро и прилегающие к нему земли в конце XV — первой половине XVI в. входили в состав Рождественского Водлозерского погоста-округа Обонежской пятины. Две деревни на его юго-восточных берегах существовали еще в конце XV в. Первое их упоминание в письменных источниках содержится в той же писцовой книге 1563 г. Одно из поселений к приходу московских писцов оказалось запустевшим: «деревня на Луз-озери Микитинское Сидорков след Иванова да сына Осипка да Карпика Ермакова, обжа без трети, засеvu в поле ржы коробья, закусу пол-30 копен, пуста, поля и пожни лесом заросли»¹⁴⁹. Во втором поселении стоял один двор с двумя крестьянскими семьями, возделывавшими небольшой участок земли: «деревня на Луз-озери Ивашковской след Мигуева да сына его Олферка: во дворе Демьянко Нефедов да Кирилко Олферов, обжа, сеют в поле ржы коробью с четверткою, сена косят пол-30 копен»¹⁵⁰.

Вместе с восточной частью Водлозерья Лузское озеро было причислено к Каргопольскому уезду, оказавшись в составе опричнины. Сведения о двух местных деревнях содержит «Список с Сотной грамоты Водлозерской волости Каргопольского уезда», датированный историками 1568—1570 гг.¹⁵¹ Одна из них так и оставалась заброшенной, «Пустошь на Лузе Сидоровская». Другая по-прежнему была одnodворной, «на Лузе Ивановская». В ней упоминались Демянец Нефедов и Микитка Киршин, которые обрабатывали всего треть обжи и скашивали 10 копен сена. В годы Смуты деревни на юго-восточном берегу озера Лузского обезлюдели и в последующее время были пожалованы царем Михаилом Федоровичем Демьяновой пустыни.

Жившие вместе с Дамианом старцы были недовольны тратой всех средств, привезенных из Москвы и Новгорода, на возведение сразу двух храмов: «Не можемъ терпѣти, гладом тающе» (наст. изд., с. 000). Строитель призывал братьев усердно трудиться на полученных от царя землях и ловить рыбу в лесных озерах для своего стола и на продажу. Как мы знаем из жизнеописания святого, начальная история Юрьегорского монастыря не обошлась без острого конфликта. Строптивный старец Феодосий, сосланный в северную глушь па-

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Там же. С. 174.

¹⁵¹ Жуков А. Ю. Водлозерская волость Каргопольского уезда... С. 155.

триархом Филаретом, сумел настроить значительную часть новопостриженных монахов против Дамиана и бежал с ними из обители, захватив с собой ценные вещи.

Как-то осенью Дамиан отправился в Каргополь «монастырьского ради орудия, и мало дни бывъ, и в недугъ тѣлесный впаде <...> призвавъ священника и исповѣдався ему, и причастився Божиих Тайнъ Пречистаго Тѣла и Крови Господа нашего Исуса Христа, и преставися в лѣто 7142-го году, ноября въ 27 день» (наст. изд., с. 000). Перед смертью Дамиан принимает схиму с именем Диодор, которое позднее вошло во все православные святцы. По свидетельству Жития, первоначально его временно погребли под одной из городских каргопольских церквей. Спустя два месяца, когда в далекую от Каргополя Демьянову пустынь, труднодоступную в течение осени, можно было добраться по установившемуся зимнему пути, тело отца-основателя на Юрьеву гору перевез его ближайший воспитанник инок Прохор: «И погребено бысть тѣло его под церковь отцемъ его духовным. И пребывъ два мѣсяца и полъ. И пришедъ ученикъ его Прохоръ в Каргополь, и взя тѣло его, и привезе его на Юрьеву гору в созданной от него монастырь, его ради молитвъ, Домияна старца. И погребе его близъ церкви живоначалныя Троицы от полуденныя страны» (наст. изд., с. 000).

Прохор и юрьегорские старцы, положив останки своего «начальника» возле южной стены храма, действовали в полном соответствии с древней погребальной практикой, распространявшейся в русских православных монастырях с XIV в.¹⁵² С «полуденной» стороны «алтаря церковного», т. е. не под сводами монастырского храма, а возле его южной стены под открытым небом, согласно житийной литературе, первоначально были погребены почти все русские преподобные XII—XVII вв., создавшие обители¹⁵³.

Диодор Юрьегорский оставил братии строгий наказ не держать в монастыре «пития хмельного», но не назначил себе преемника. В Житии Кирилла Сунарецкого указывается, что после смерти основателя Юрьегорского монастыря строителями были его ближайший ученик Прохор и священноинок Иоасаф¹⁵⁴. Имя Иоасафа встречается

¹⁵² Кожевникова Ю. Н. Диодор Юрьегорский — покровитель Водлозерья... С. 15—18.

¹⁵³ Шалина И. А. Локализация погребений русских чудотворцев в монастырских храмах и их символическое значение // Seminarium Bulkinianum. II. К 70-летию со дня рождения Валентина Александровича Булкина. СПб., 2007. С. 167—202.

¹⁵⁴ Пигин А. В. К вопросу о старообрядческом почитании святых Обонежья... С. 261.

только в Выговской редакции¹⁵⁵ Жития Диодора Юрьегорского: Дамиан, уезжая в Каргополь по монастырским делам, наказывает Прохору и священноиноку Иоасафу, «чтобы святое сие мѣсто держали с великимъ радѣниемъ неослабно» (наст. изд., с. 000).

Почитание Диодора Юрьегорского учениками, по-видимому, началось сразу после его преждевременной кончины. Об этом красноречиво говорит выбор особо «почетного» символического места для могилы преподобного. Историки не знают точно, когда именно было установлено богослужебное празднование Диодору¹⁵⁶. Также неизвестен факт официального освидетельствования мощей святого. В любом случае его «честные останки» на протяжении всей истории Юрьегорского монастыря, а затем образованного здесь прихода, находились *in situ* в земле.

Житие Диодора Юрьегорского, созданное в середине XVII в., добавление в его более позднюю Основную (по классификации О. В. Панченко) редакцию второй половины XVII в. посмертных чудес, как и упоминаемые в документах монастырского делопроизводства середины XVIII в. древние иконы святого, свидетельствуют о рано начавшемся местном церковном чествовании основателя Демьяновой пустыни.

Земляная келья, где молившемуся подвижнику, по преданию, являлись архангел Гавриил и преподобный Александр Ошевенский, стала одной из почитаемых монастырских святынь. Возможно, еще в XVII столетии над ней устроили часовню, как это было, например, в Кирилло-Белозерском монастыре с кельей основателя Кирилла Белозерского¹⁵⁷. Часовня над кельей Диодора Юрьегорского, скорее все-

¹⁵⁵ Об этой редакции см. в наст. изд., с. 000—000. Название редакции принадлежит О. В. Панченко. Ранее Н. А. Голоскова называла эту редакцию «распространённой».

¹⁵⁶ Чумичева О. В. Дамиан Юрьегорский // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 13. С. 704—707. В историографии встречается предположение о «попытке канонизировать Диодора как местного святого», с которой якобы связано создание «распространённой» редакции Жития в 60—70-е гг. XVII в. См.: Голоскова Н. А. Житие Диодора Юрьегорского в обработке И. С. Мяндина // Источники по истории народной культуры Севера. Сыктывкар, 1991. С. 21. Однако О. В. Панченко датирует эту редакцию (он называет ее Выговской) значительно более поздним временем: концом 20-х—началом 30-х гг. XVIII в., и связывает ее появление с литературной деятельностью выговских старообрядцев (см. наст. изд., с. 000—000).

¹⁵⁷ Как пишет Н. К. Никольский, Кириллову келью переделали в небольшую часовню в виде одного невысокого сруба (Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века. СПб., 1897. Т. 1, вып. 1. С. 65).

го, изветшала в годы запустения монастыря или после его закрытия. В период существования Юрьегорского прихода, до конца XIX в. ее место отмечал поклонный крест. Затем здесь соорудили часовню по инициативе приходского священника Петра Пятницкого и дьякона Андрея Васильева¹⁵⁸.

Бережное и почтительное отношение к местам, где жили и молились прославленные Церковью создатели монастырей, прослеживается в источниках на примере других обитателей Олонецкого края. Так, в Благовещенской Яшезерской пустыни (в юго-западном Прионежье) в середине XVIII в. бытовало предание о том, что над кельей преподобного Ионы Яшезерского монахи устроили часовню с колокольней, рядом с главной монастырской церковью Благовещения Пресвятой Богородицы: «Под оною колокольнею келейка малая, где молился тоя пустыни преподобный Иона, в ней образов малых разных святых двенадцать, да на белой камки его преподобного образ писан краски, да его ж сумки кожаные переметные ветхие»¹⁵⁹. В Палеостровском монастыре над пещерой, где, по рассказам монахов, уединялся для молитв преподобный Корнилий Палеостровский, была устроена часовня в виде «маленькой бревенчатой избушки»¹⁶⁰.

В приходских документах встречается информация о двух мемориальных часовнях, связанных с Диодором Юрьегорским и устроенных на месте его избиения опальным монахом Феодосием и возле колодца, по легенде выкопанного самим основателем монастыря¹⁶¹. Когда сложился благоговейный обычай поклоняться этим «святым достопамятным местам, освященным подвигами преподобного Диодора», сказать трудно из-за отсутствия данных в имеющихся у нас письменных источниках. По мнению Н. В. Червяковой и В. В. Фофановой, памятные часовни появились в первые годы после смерти основателя¹⁶². Возможно, обстоятельное археологическое обследование территории монастырской усадьбы на Юрьевой горе в будущем позволит более точно ответить на этот вопрос.

Во второй половине XIX в. в Почезерском приходе Пудожского уезда Олонецкой губернии говорили о том, что кенозерские крестьяне, безжалостно прогнавшие Дамиана, раскаялись в содеянном и по-

¹⁵⁸ Краткое историческое описание приходов и церквей... Вып. 3. С. 30.

¹⁵⁹ Цит. по: *Кожевникова Ю. Н.* Пять веков истории... С. 31.

¹⁶⁰ НА РК, ф. 65, оп. 1, д. 14/287, л. 5 об.; Поездка в Палеостров и Повенец // ОГВ. 1898. № 66.

¹⁶¹ ГААО, ф. 29, оп. 4, т. 3, д. 899.

¹⁶² *Червякова Н. В., Фофанова В. В.* Почитание прп. Диодора Юрьегорского на Русском Севере. С. 408.

мирились с ним. По преданию, записанному местным священником Петром Кудряшовым в 1879 г., святой оставил им на молитвенную память собственноручно написанную икону своего небесного покровителя. Крестьяне поставили в деревне Тыр-наволок¹⁶³ на месте сожженной ими кельи преподобного поклонный крест, а затем часовню, в которой, по легенде, ночевали его честные останки по пути из Каргополя на Юрьеву гору¹⁶⁴.

Сохранение в XIX в. традиций почитания и молитвенного призывания преподобного Диодора Юрьегорского крестьянами Пудожского уезда подтверждает находка, сделанная в 2007 г. в фондах Пудожского историко-краеведческого музея. В составе коллекции, собиравшейся его основателем А. Ф. Кораблевым на территории Пудожского района, хранится одна из икон Диодора, написанная в XIX в.¹⁶⁵ (ил. 1.1). Более точное ее происхождение музейным сотрудникам неизвестно.

Н. В. Червякова сообщает, что к концу XX в. в народной памяти водлозеров оставалось лишь одно косвенное свидетельство о Диодоре Юрьегорском в рассказе о некоем монахе, который хотел основать монастырь около дер. Гостьнаволок¹⁶⁶. Старца, переплывшего Водлозеро на большом камне с изображением креста¹⁶⁷, деревенские жители встретили враждебно и прогнали его. По адресу крестьян Гостьнаволока тот произнес хорошо известные старожилам водлозерских деревень пророческие слова: «Быть же сему месту святу не пусто и не богату»¹⁶⁸.

¹⁶³ В рапорте священника Петра Кудряшова эта деревня называется Евсиповой, однако в перечне населённых мест Олонецкой губернии, составленном в 1873 г., она не упоминается. Любопытно, что в том же справочном издании сообщается о деревне Тыр-наволок, но без часовни. См.: Олонецкая губерния. Список населённых мест по сведениям 1873 года. С. 186.

¹⁶⁴ Червякова Н. В., Фофанова В. В. Почитание прп. Диодора Юрьегорского на Русском Севере. С. 408.

¹⁶⁵ Там же.

¹⁶⁶ Червякова Н. В. Основатель Троицкого монастыря святой преподобный Диодор Юрьегорский... С. 120.

¹⁶⁷ Камень до сих пор можно увидеть на берегу возле дер. Коскосалма.

¹⁶⁸ Подобные «проклятья» очень характерны для фольклорных рассказов о святых. Так, согласно каргопольским преданиям, святой Александр Ошевенский сказал прогнавшим его крестьянам дер. Халуй: «Живите век свой у воды и без воды» — и река рядом с деревней ушла под землю (см.: Мороз А. Б. Святые Русского Севера: Народная агиография. М., 2009. С. 150). «Из-за проклятия святого провинившиеся лишаются жизненно важного: у них пересыхает водоем, они не могут прожить на собираемые урожаи, в округе появляются змеи, засыхают деревья, сгорает деревня» (Там же. С. 109).

В 2006 г. в дер. Большой Куганаволок — крупнейшем поселении на Водлозере, его современной «столице» — был построен и освящен зимний храм во имя преподобного Диодора Юрьегорского трудами настоятеля местного прихода иерея Олега Червякова¹⁶⁹. Им же в 2013 г. была восстановлена памятная часовня на месте, где когда-то располагалась уединенная келья создателя Демьяновой пустыни. Старинная клетская часовня в честь Диодора Юрьегорского по-прежнему стоит в дер. Тыр-наволок в южной части Кенозерского национального парка. Его сотрудники проводят необходимые работы по ее сохранению.

§ 3. Юрьегорский монастырь после смерти св. Диодора

Три года спустя после смерти основателя обители юрьегорские монахи с помощью келаря Троице-Сергиева монастыря Александра Булатникова получили от царя Михаила Федоровича вторую жалованную грамоту, датированную 15 октября 1636 г. и выданную на этот раз на имя старца Феодосия¹⁷⁰. Она известна только в копии середины XIX в.¹⁷¹ Данная грамота, являвшаяся наиболее важной из всех монастырских актов, полученных Демьяновой пустынью в XVII в., донесла до нас ценные сведения по ранней истории обители. По традициям русского делопроизводства XVII в. в ее тексте приводятся и другие, по-видимому, уже навсегда утерянные документы: челобитная, посланная в Москву старцем Феодосием вместе с братией; предыдущая царская грамота 1632 г.; отрывки из писцовых книг Ивана Воейкова и дьяка Третьяка Копнина 1621—1622 гг., князя Ивана Долгорукова и подьячего Постника Ракова 1628—1631 гг.

Юрьегорские монахи просили утвердить за ними три пустоши — Сидоровскую и Ивановскую на Лузском озере и Лукинскую в Коркиничихах — и дальний починок Калгачиху на Илексе с правом безоброчного владения. Поселение Калгачёва гора (Калгачиха) было основано

¹⁶⁹ В XIX в. в Куганаволоке находилась клетская часовня во имя великомученика Георгия. См.: НА РК, ф. 25, оп. 20, д. 29/325, л. 75—79. В 1947 г. архитекторы А. В. Ополовников и В. В. Толкушкин после ее осмотра приняли решение, что она «интереса не представляет и может быть использована сельсоветом по усмотрению». Местный колхоз использовал ее как складское помещение для зерна.

¹⁷⁰ Г. П. Гунн высказал предположение, что получивший грамоту старец Феодосий мог быть тем самым опальным монахом, который избивал преподобного Диодора. См.: *Русский Г.* Клейма к иконам северорусских святых. М., 1998. С. 55.

¹⁷¹ См. текст грамоты в наст. изд., с. 000.



Ил. 1.1. Икона Диодора Юрьегорского в Пудожском музее, XIX в.

в 1569 г. как застава, которая контролировала вывоз беломорской соли в южные районы России¹⁷². В 1621—1622 гг. в «отхожей деревне» Калгачёва гора писцы Воейков и Копнин зафиксировали три крестьянских двора и один бобыльский; четвертый двор в ней пустовал, так как «тот бобыль сшол безвестно от хлебные скудости»¹⁷³. За деревеньку и пустоши в Каргополь Юрьегорский монастырь платил оброчные деньги 21 алтын в год. Монахи во главе со старцем Феодосием просили освободить их от уплаты ежегодного оброка и взамен обещались с особым усердием молиться о царской семье («дати им в наше царское богомолье на темьян и на свечи»).

«Вечное поминовение» душ недавно умерших патриарха Филарета (1633 г.) и его супруги царицы-инокини Марфы (1631 г.), с име-

¹⁷² Логинов К. К. Этнолокальная группа русских Водлозерья. С. 34—35.

¹⁷³ ОГВ. 1852. № 16.

нем которой связана начальная история обители, подразумевало совершение заупокойных богослужений (молебнов) в монастырских церквях и, возможно, келейную молитву старцев. По мнению В. А. Бурова, именно богомолье (богомоление) за конкретных лиц (князей, царей, митрополитов и т. д.) в счет земельного пожалования стало основой сложения северных монастырских вотчин¹⁷⁴. При первых царях династии Романовых расширявшаяся система монастырей как государевых богомолий «была доведена до совершенства»¹⁷⁵. Одним из главнейших центров богомоления за правителя с середины XVI в. В. А. Буров называет Соловецкий монастырь, постриженником которого был Диодор Юрьегорский¹⁷⁶.

Просьба старцев с Юрьевой горы была услышана царем Михаилом Федоровичем. Молитва о его родителях, митрополите Филарете и царице-инокине Марфе, отныне занимала особое место в духовной жизни Демьяновой пустыни. Ее монахи освобождались от уплаты оброка за три пустоши и починок с тем, чтобы они могли покупать необходимые для поминальных служб восковые свечи и дорогие благовоения: «тот оброк 21 алтын велели есмя им дати на темьян и на ладон и на свечи». По той же грамоте Юрьегорский монастырь, как и ранее, должен был платить в Каргополь за Калгачёву гору «данные и за стрелецкие хлебные припасы по рублю по двадцатити по два алтына по две денги» с «каргопольскими ссошными людьми вместе»¹⁷⁷.

Все правившие до начала XVIII в. цари подтверждали жалованную грамоту, данную Юрьегорскому монастырю в 1636 г., переписывая ее от своего имени: Алексей Михайлович (1645—1676 гг.) в 1657 г. при строителе старце Пахомии¹⁷⁸, Федор Алексеевич (1676—1682 гг.) в 1677 г. при старце Тихоне, Иоанн и Петр Алексеевичи (1682—1696 гг.) в 1684 г. (имя строителя не указывается)¹⁷⁹.

Третья жалованная грамота Михаила Федоровича, полученная юрьегорскими монахами, относится к 21 мая 1640 г. Документ не был известен К. А. Докучаеву-Баскову. Он входил в собрание древних актов, переданных из Новгородской казенной палаты в 1838 г. в Импе-

¹⁷⁴ Буров В. А. Государево богомолье — Соловецкий монастырь. С. 206.

¹⁷⁵ Там же. С. 209.

¹⁷⁶ Там же. С. 167.

¹⁷⁷ Цит. по: ОГВ. 1852. № 16.

¹⁷⁸ У П. М. Строева строитель Пахомий помечен 1678 и 1692 гг. См.: Строев П. Списки иерархов и настоятелей... Стб. 1010.

¹⁷⁹ ОГВ. 1857. № 19.

раторскую Археографическую комиссию¹⁸⁰. В настоящее время подлинник грамоты хранится в Архиве СПбИИ РАН¹⁸¹. Царская грамота была прислана из приказа Новгородской четверти воеводе в Заонежских погостах Дорофею Карповичу Ельчанинову¹⁸². В ней речь идет об отдаче «на оброк без перекупки» настоятелю Юрьегорского монастыря старцу Кириллу с братией еще одной пустоши «что была деревня на Гольей горе Сенки Иванова» в Рождественском Водлозерском погосте¹⁸³. По определению К. К. Логинова, Голья гора располагалась при впадении реки Келки в Водлозеро, на зимнем пути из Каргополя в Шуньгу. В писцовой книге князя Ивана Долгорукова и подьячего Постника Ракова уточняется, что «в ней место дворовое старые пустоты», т. е. деревня была давно заброшена, «запустела из-стари», а ее землю «пашет наездом»¹⁸⁴ крестьянин Федка Мелентьев из деревни Оксанков след Наумова. Юрьегорские старцы обязывались «платить то ж, что ныне с той пустоши оброку платят, да наддачи сверх прежнево оброку по гривне на год да пошлины»¹⁸⁵.

По переписной книге города Каргополя и Каргопольского уезда 1648 г. за Юрьегорским монастырем числятся пять деревень «Пустошь на Лузе Ивановская», «В Коркиничих и на Лопе Лукинская тож», «Пустошь, что была деревня в Лузе Сидоровская», Калгачёва гора и Есиповская, а в них «три двора монастырских, да десять дворов крестьянских, а людей в них и их детей дватцать восемь человек да три старца»¹⁸⁶. К. К. Логинов и А. Ю. Жуков локализируют бывшую опричную дер. Есиповскую на острове Колгостров в центре Водлозе-

¹⁸⁰ См.: Курдюмов М. Г. Описание актов, хранящихся в архиве Императорской Археографической комиссии. СПб., 1908. С. 38.

¹⁸¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 172. Переплет XII. № 121.

¹⁸² Д. К. Ельчанинов был воеводой в Заонежских погостах в 1639—1641, 1649 гг. См.: Барсуков А. П. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902. С. 77. Его имя упоминается в грамоте царя Алексея Михайловича 1641 г., которой ему поручалось разобрататься в земельном споре между Климецким монастырем и крестьянами. См.: Ершов М. А. Материалы для истории культуры Олонецкого края // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1905 год. Петрозаводск, 1905. С. 344.

¹⁸³ Архив СПбИИ РАН, ф. 172, переплет XII, № 121.

¹⁸⁴ Пашня «наездом» — отхожая пашня, лежавшая в стороне от основного деревенского участка, вдали от жилья. См.: Богословский М. М. Земское самоуправление на Русском Севере... Т. 1. С. 167—168.

¹⁸⁵ Архив СПбИИ РАН, ф. 172, переплет XII, № 121.

¹⁸⁶ РГАДА, ф. 1209, д. 168, л. 400—401 об. Благодарю А. Н. Старицына за сведения из этой переписной книги.

ра¹⁸⁷. Когда именно она оказалась во владении монастыря, мы не знаем из-за отсутствия сведений в тех документах, которые имеются в нашем распоряжении. В последующее время монастырская вотчина не увеличивалась, во всяком случае по росписи переписной книги Каргопольского уезда 1678—1679 гг. на ее землях были зафиксированы все те же десять крестьянских дворов¹⁸⁸.

Уточним, что центральная усадьба Демьяновой пустыни с церквами и братскими кельями располагалась на территории Олонецкого уезда, а ее вотчинные деревни с крестьянами, за исключением одной пустоши Голья гора, находились в другом — Каргопольском — уезде, на Лузском озере и на Илексе. Возможно, это обстоятельство стало причиной неточности сведений переписчиков стольника Ивана Аничкова и подьячего Ивана Веснякова, о которой упоминает А. Н. Старицын: при проведении переписи земель Олонецкого уезда в 1678 г. они отнесли Юрьегорский монастырь к числу «безвотчинных»¹⁸⁹.

По точному наблюдению А. А. Савича, образованные в XVII в. монастыри, как правило, не могли похвастаться значительными размерами вотчин, так как удобные и более или менее плодородные земли на Севере были уже хорошо освоены в предыдущее время другими обителями¹⁹⁰. Например, Троицкий Хергозерский монастырь¹⁹¹, основанный в начале 40-х гг. XVII в., владел таким же количеством крестьянских дворов, что и Демьянова пустынь. Они располагались в Чурьюжской волости Каргопольского уезда на «черных» землях, отписанных хергозерским монахам по царскому указу 1641 г.¹⁹²

Небольшая вотчина Юрьегорского монастыря с востока граничила с землями Кожеозерского монастыря, основанного в более ранний период, в середине 60-х гг. XVI в., монахами Нифонтом и Серапионом и достигшего расцвета в середине следующего столетия. Между обите-

¹⁸⁷ Жуков А. Ю. Волдозерская волость Каргопольского уезда... Приложение.

¹⁸⁸ Иванов В. И. Монастыри и монастырские крестьяне Поморья... С. 494.

¹⁸⁹ Старицын А. Н. Староверческие поселения в окрестностях Диодоро-Юрьегорского монастыря. С. 18.

¹⁹⁰ Единственным исключением стал созданный в середине XVII в. будущим патриархом Никоном Онежский Крестный монастырь. См.: Савич А. А. Главнейшие моменты монастырской колонизации... С. 112.

¹⁹¹ В наши дни находится на территории Кенозерского национального парка.

¹⁹² См.: Иванов В. И. Монастыри и монастырские крестьяне Поморья... С. 125, 494; Курдюмов М. Г. Описание актов, хранящихся в архиве... С. 39; Пигин А. В. Материалы к истории Макарьевской Хергозерской пустыни в Каргопольском уезде // Кенозерские чтения: Материалы Первой Всерос. науч. конф. «Кенозерские чтения». Архангельск, 2004. С. 264—276.

лями лежала настоящая «болотная пустыня», растянувшаяся на десятки километров. Их связывали только зимние дороги, потому что летом путь был крайне труден. Требовалось сначала плыть по порожистой Илексе, а потом волоками добираться до верховьев реки Кожа, впадающей в Кожозеро. Примерно на половине расстояния при озере Старцово находилась бедная деревушка Кривой Пояс. Название этого озера местное население связывало с кожеозерскими монахами: «По рассказам жителей, от того, что у озера когда-то жили старцы, вероятно, из братии Кожеозерского монастыря»¹⁹³. При деревне стояла старая часовенка во имя святителя Николая Чудотворца¹⁹⁴.

По сравнению с Юрьегорским монастырем его сосед был более значительным вотчинником. После опустошительного пожара 1634 г. кожеозерские монахи получили от царя Михаила Федоровича обельную грамоту, освобождавшую от податей их деревни в Турчасовском стане и солеварни в Пияльской волости. В годы настоятельства игумена Николая (1643—1646 гг.), будущего московского патриарха, Кожеозерскому монастырю выдали еще несколько жалованных царских грамот на землю и рыбные ловли, на беспошлинную продажу до 2000 пудов соли¹⁹⁵. По данным В. И. Иванова, в Каргопольском уезде в конце 70-х гг. XVII в. ему принадлежали 49 деревень (162 крестьянских двора)¹⁹⁶.

Есть неясное косвенное свидетельство, пока единственное, о какой-то земельной тяжбе между Юрьегорским и Кожеозерским монастырями в первой четверти XVIII в. Из текста донесения архимандрита Спасова Каргопольского монастыря Иоасафа, бывшего заказчиком Каргопольского уезда, на имя новгородского архиепископа Феофана Прокоповича, следует, что в 1729 г. кожеозерские монахи на их спорной с Юрьегорским монастырем земле поймали «раскольника» Ерофея Андреева¹⁹⁷. Какой именно земельный участок стал причиной спора двух обитателей и почему, из-за отсутствия других документов сказать трудно.

Вернемся к вотчине Юрьегорского монастыря. Еще одна жалованная грамота, самая поздняя, была выдана ему 25 мая 1692 г. царями

¹⁹³ Пудожанин. Из охотничьего и домашнего быта крестьян Кривого Пояса (в Пудожском уезде) // ОГВ. 1875. № 37.

¹⁹⁴ В XIX в. деревня Кривой Пояс входила в состав Янгорского прихода Пудожского уезда. См.: НА РК, ф. 501 (Пудожское духовное правление), оп. 1, д. 1/7, л. 33—36 об.

¹⁹⁵ Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии. Архангельск, 1902. С. 481.

¹⁹⁶ Иванов В. И. Монастыри и монастырские крестьяне Поморья... С. 492.

¹⁹⁷ Старицын А. Н. Староверческие поселения в окрестностях Диодоро-Юрьегорского монастыря. С. 19.

Иваном и Петром Алексеевичами¹⁹⁸. Она находится в коллекции актов Новгородской казенной палаты в Архиве СПбИИ РАН и до настоящего времени не попадала в поле зрения современных исследователей. Из челобитной юрьегорских монахов, приведенной в грамоте, следует, что в «деревне Есиповской Александровская тож есть» Водлозерской волости Каргопольского уезда у них был устроен монастырский двор «на тяглой земле» («по сошному письму под тем их двором в живущем земли две десятины с четью осмины»), а также имелся «пустой участок Койноснаволоок с угоды»¹⁹⁹. Во дворе жили старец и работники «для скота». Однодворную опричную деревню «Коинас-наволоок» упоминает «Список с Сотной грамоты Водлозерской волости Каргопольского уезда», датированный 1568—1570 гг.²⁰⁰ По мнению А. Ю. Жукова, она недолгое время существовала на Гость-наволоке²⁰¹.

Строитель старец Ефрем с братьями жаловались царю, что «с того ж монастырского двора емлют тягло большое рубля по три, да в земскую избу на становой расход по рублю по десять денег, да с того ж двора да Койноснаволока емлют оброчных денег по тринацати алтынъ по две денги, да с пустова лесу с Шижозерка по осми денег, да они ж мирские люди емлют с них в мирские протори²⁰² и мирские подводы алтын по дватцати и болши»²⁰³. Кроме этого, по указу Федора Алексеевича с 1680 г. вместе с посадскими людьми и удельными крестьянами Турчасовского стана они платили «на жалованье московским стрелцам... по рублю з двора»²⁰⁴.

Старцы просили частично освободить их от обременительных налогов («большого накладного платежу платить им невозможно потому что де та их пустыня самая убогая, питаютца своими трудами, а мирского подаяния за далностию им нет») и велеть «с того двора, что в деревне Есиповской, платить им... стрелецкие денги, а оброчных и мирских вышеписанных денежных поборов не велети на них, старцах, имать, чтоб де им от двойного платежу в конечном разорении не быть»²⁰⁵.

¹⁹⁸ Архив СПбИИ РАН, ф. 172, переплет XII, № 600.

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ Материалы по истории Европейского Севера СССР: Северный археографический сборник. Вологда, 1972. Вып. 2: Северные писцовые книги, сотницы и платежницы XVI в. С. 479—483.

²⁰¹ Жуков А. Ю. Водлозерская волость Каргопольского уезда... Приложение.

²⁰² Проторь — расходы, издержки; сбор, налог, подать.

²⁰³ Архив СПбИИ РАН, ф. 172, переплет XII, № 600.

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ Там же.

Грамотой 1692 г. каргопольскому воеводе Ивану Яковлевичу Ленину велелось брать с монастырского двора в дер. Есиповской только так называемые стрелецкие деньги. Добавлю, что по сведениям, любезно предоставленным А. Н. Старицыным, в РГАДА среди документов Новгородского приказа хранится связанное с выдачей этой жалованной грамоты дело «об уменьшении суммы стрелецких денег и освобождении от других поборов монастырского двора Демьяновской пустыни Каргопольского уезда» в 1692 г.²⁰⁶

В начале XX в. сотрудник Археографической комиссии М. Г. Курдюмов, описывая акты Новгородской казенной палаты, отметил, что среди них ранее находилась царская грамота от 26 апреля 1677 г. на имя олонецкого воеводы стольника Якова Максимовича Стрешнева²⁰⁷ «о воспрещении пушкарям и стрельцам въезжать в вотчины Троицкого Демьянского на Юрьевой горе монастыря и отдаче ему в оброк пустоши в Водлозерском погосте». Документ, вшитый архивариусом в 7-ю книгу²⁰⁸, был вырезан в 1840 г. и передан «для всегдашнего хранения» в бывшее Военно-топографическое депо, существовавшее в 1812—1863 гг. при военном министерстве Российской империи, как военно-исторический документ²⁰⁹. Современное местонахождение грамоты неизвестно. Вопрос о том, какая именно пустошь была отдана в оброк грамотой 1677 г., пока остается без ответа.

Теперь рассмотрим архитектурный комплекс Демьяновой пустыни. Как отмечают исследователи, пространственная организация русских православных общежительных монастырей отличалась устойчивым единообразием. При их строительстве соблюдались твердо установившиеся правила, основанные на восприятии монашеской обители как земного воплощения небесного града Горнего Иерусалима: четкая пространственная иерархия зданий, их расположение в определенном порядке и символическая связь друг с другом, стремление к геометрической правильности очертаний архитектурного комплекса в форме четырехугольника²¹⁰.

²⁰⁶ РГАДА, ф. 159, оп. 3, ч. 4, л. 103—118.

²⁰⁷ Барсуков А. П. Списки городских воевод и других лиц... С. 78, 100.

²⁰⁸ Акты Новгородской казенной палаты были шиты в 15 книг.

²⁰⁹ Курдюмов М. Г. Описание актов, хранящихся в архиве... С. V; Протоколы заседаний Археографической комиссии 1835—1840 гг. СПб., 1885. Вып. 1. С. 600.

²¹⁰ См.: Бусева-Давыдова И. Л. Некоторые особенности пространственной организации древнерусских монастырей // Архитектурное наследство. М., 1986. Т. 34. С. 201—206; Романенко Е. В. Повседневная жизнь русского средневекового монастыря. М., 2002. С. 70.

Ограда, обязательно окружавшая храмовые и жилые строения, если говорить образно, защищала насельников обители от подступавшего к ним «грешного мира» с его соблазнами. Соборная и трапезная церкви были композиционным центром архитектурного ансамбля и смысловым средоточием духовной монастырской жизни. Их всегда возводили в центре усадьбы. Внутри ограды кроме братских келий, обычно стоявших вокруг храмов, допускалось строить «поварню», «хлебню», «проскуренную келью» для печения просфор, погреб, ледник и амбары для хранения зерна и прочих припасов. Скотные дворы и конюшни всегда выносились за пределы стен, т. е. «за монастырь», чтобы не осквернять святость места неприятными запахами и нечистотами.

При строительстве Юрьегорского монастыря выдерживались те же общие правила. Из кратких сообщений писцовых и переписных книг XVII в. следует, что на северо-западном возвышенном берегу Юрьево озера сложился комплекс деревянных построек, включавший два храма (вероятно, летний и зимний), братские кельи, трапезную, «кожевню» и два скотных двора. В Житии Диодора Юрьегорского повествуется о смиренных трудах подвижника для братии в «хлебне» и «поварне», однако писцы не отметили эти строения в своих земельных кадастрах.

Особенности ландшафта повлияли на расположение монастырских построек, занимавших вершину и склоны Юрьевой горы. Главным украшением Юрьегорской обители были бревенчатые церкви в честь Святой Троицы и Введения во храм Пресвятой Богородицы, возведенные на самом высоком участке холма. Возможно, в XVII в. они хорошо просматривались со всех сторон. Скромная землянка Диодора Юрьегорского, в которой он уединялся после прихода на Юрьеву гору в течение семи лет, находилась в 60—70 м к северо-востоку от Троицкого храма, на крутом обрыве над Юрьевым озером²¹¹. Первоначально монахи, присоединившиеся к Диодору, вместе с монастырскими работниками поселились «под горою» в обветшавших избах, оставшихся от заброшенной в Смутное время деревни, предположительно находившейся у самого берега озера²¹². Здесь же «под горою в келарском месте»²¹³ к середине 40-х гг. XVII в. была «поставлена келья новая

²¹¹ См. Главу 3 наст. изд., с. 000.

²¹² ОГВ. 1849. № 4.

²¹³ В данном контексте «келарское место» может означать отдельное помещение для хранения съестных припасов, распределение которых относилось к традиционным обязанностям келаря. В середине XVIII в. на берегу «под горою» располагалась «хлебная келья».

большая, где братья и слуги едят»²¹⁴. С ростом числа братии потребовались новые помещения. Прибывшие в монастырь московские писцы в 1646—1647 гг. насчитали «на монастыре» уже пять монашеских келий. Жилые и служебные строения, как предполагает А. В. Алексеев, находились на южном пологом склоне холма, на незначительном удалении от храмов²¹⁵.

В писцовых и переписных книгах XVII в. не говорится о существовании в Демьяновой пустыни специального «двора для приезжих людей» или «гостиной» кельи, которые обычно устраивались монахами за пределами монастырской ограды для приходивших богомольцев. Этот факт позволяет нам предположить, что Демьянова пустынь из-за своей труднодоступности мало посещалась паломниками или же уставшие путники, добравшиеся до нее издалека, останавливались на ночлег в другом месте, например, в ближайшей вотчинной деревне «В Коркиничях».

Первые церкви Демьяновой пустыни были незамысловатой клетской конструкции. Такие храмы повсеместно рубились на Севере из сосновых бревен в форме клетки, т. е. невысокого сруба, с алтарным прирубом. Обе части постройки покрывались двускатными тесовыми крышами; их осенял крест простой или с главкой, установленной на гребне кровли. Маленькие волоковые окна для освещения, неотесанные внутри стены без потолка, низкие двери «на пятах» с тремя косяками — таковые были характерные черты древних клетских церквей²¹⁶. В начале XX в. некоторые из них еще сохранялись в монашеских обителях Олонецкой епархии²¹⁷.

По результатам археологических работ 2013 г., в Юрьегорском монастыре в середине XVII в., предположительно при жизни инок Прохора — ближайшего ученика и сопостника преподобного Диодора, произошел сильный пожар, уничтоживший обе деревянные

²¹⁴ ОГВ. 1851. № 1.

²¹⁵ См. Главу 3 наст. изд., с. 000.

²¹⁶ *Шургин И. Н.* Исчезающее наследие: Очерки о русских деревянных храмах XV—XVIII вв. М., 2006. С. 11—12.

²¹⁷ Самый известный, во имя Воскрешения Лазаря, стоял в Успенском Муромском монастыре на восточном побережье Онежского озера. С 1960 г. эта древнейшая в современной России церковь клетского типа находится в музее-заповеднике на острове Кизи и является памятником культурного наследия федерального значения. См.: *Орфинский В. П.* Древнейший клетский храм России — церковь Воскрешения Лазаря из Муромского монастыря // Народное зодчество: Межвуз. сб. Петрозаводск, 1999. С. 115—122; *Черных Н. Б.* Дендрохронология архитектурных памятников Карелии // Краткие сообщения Института археологии. 2001. Вып. 211. С. 113—120.

церкви²¹⁸. После случившейся трагедии монахи решают восстановить только один Троицкий храм, вероятно из-за отсутствия средств. Его упоминают переписчики при описании центральной монастырской усадьбы в 1678 г.²¹⁹ По размерам он был гораздо просторнее своей клетской предшественницы. По описанию середины XVIII в. новую церковь увенчивали пять чешуйчатых главок; она имела не один, как ранее, а два придела. Первый сохранил прежнее посвящение преподобным Зосиме и Савватию Соловецким. Второй придел, меньших размеров, был освящен в честь святителя Николая Чудотворца²²⁰. Вероятно, их устроили не сразу, а спустя какое-то время. По крайней мере в переписной книге 1678 г. сведения о них отсутствуют²²¹.

Второй по счету Троицкий храм уже накрывал могилу Диодора Юрьегорского. Такова была средневековая традиция, установившаяся в русских монастырях: если погребение чудотворца не тревожилось и оставлялось *in situ*, то над его гробом сооружали церковь или часовню²²². При этом могила основателя Юрьегорской обители по замыслу почитавших его монахов оказалась под срединной частью храма, около юго-восточного угла алтаря — в месте, считавшемся особо почетным для захоронения подвижников и праведников.

В случае с преподобным Диодором мы сталкиваемся с нетипичным вариантом надгробного комплекса. Деревянная гробница над его погребением была установлена не в молельной части храма, а внизу, в высоком подклете основного сруба, где юрьегорские старцы устроили часовню-усыпальницу, возможно с отдельным боковым входом. Это позволяло молиться у мощей святого в любое время суток, независимо от расписания монастырских богослужений. Обычно же церковный подклет в севернорусских общежительных монастырях использовался монахами как кладовая («подвало кладовой», «анбар кладный») для хранения монастырской казны, восковых свечей, ладана и пр.²²³

²¹⁸ См. Главу 3 наст. изд., с. 000.

²¹⁹ *Старицын А. Н.* Писцовые и переписные книги... С. 139.

²²⁰ РГИА, ф. 834 (Рукописи Синода), оп. 3, д. 2457, л. 112–126 об.

²²¹ *Старицын А. Н.* Писцовые и переписные книги... С. 139.

²²² *Шалина И. А.* Место захоронения преподобного Саввы Сторожевского // Преподобный Савва Сторожевский: иконография XV — начала XX века. М., 2013. С. 23–24.

²²³ И. Н. Шургин приводит известные ему сведения о Никольском храме в Троицкой Муезерской пустыни («под церковь Николая Чудотворца в казне

Имеющиеся у нас источники не дают возможности детально проследить, как протекала повседневная жизнь монахов в Юрьегорском монастыре, что происходило в его стенах, кто именно здесь подвизался в XVII в. Как известно из Жития Диодора Юрьегорского, его обитель с самого начала задумывалась как киновия. Об этом же говорит и присутствие в ней общей трапезной, что наряду с должностью келаря и наличием общей посуды считается одним из основных признаков не келейного, а общежительного устава в монастыре (есть и держать еду в келье монаху строго запрещалось)²²⁴. Думается, что братская община Демьяновой пустыни, как и в других северных общежительных монастырях, пополнялась в основном крестьянами. Среди них были выходцы из местных водлозерских деревень и уроженцы дальних мест, делавшие скромный вклад «на пострижение»²²⁵. Бедняки, вероятно, могли вступать в братию без всякого взноса, «Бога ради».

Высшим органом власти в общежительных обителях всегда являлся собор, состоявший из соборных старцев, число которых зависело от размера братской общины. Келарь — второе лицо в монастыре после настоятеля — заведовал монастырской трапезой. Он отвечал за провизию, своевременную закупку продуктов и их экономный расход, другими словами, был «хранителем и расходчиком монастырских припасов»²²⁶. В прямые обязанности казначея входило принятие жертвенных денег и вкладного имущества, приобретение для монастырских насельников одежды и обуви, оплата труда наемных работников. Житник вел книги прихода и расхода зерна, нес ответственность за регулярную поставку хлеба. Ризничий следил за церковной утварью и обеспечивал монастырские церкви «тимьяном» (фимиамом), воском и вином, необходимыми для богослуже-

обиходов монастырских свеч восковых 21 фунта, ладану фунт...) и церкви Рождества Богородицы в Кандалакшском монастыре («под церковью анбар кладный з дверьми, под трапезою жира теплая...»). См.: *Шургин И. Н.* Исчезающее наследие... С. 35, 37.

²²⁴ *Французова Е. Б.* О степени распространенности общежительных монастырей в Псковской земле XVI века // *Археология и история Пскова и Псковской земли.* Псков, 2008. С. 138—152; *Турова Е. А.* Монастырские трапезные и поварни в XV—XVI столетиях // *Средневековая архитектура и монументальное искусство.* СПб., 1999.

²²⁵ Постриженниками Демьяновой пустыни были известные старообрядческие деятели Кирилл Сунарецкий из Шуйского погоста и иеродиакон Питирим из Кижского погоста. См.: *Филиппов И.* История Выговской старообрядческой пустыни. СПб., 1862. С. 127—128.

²²⁶ *Полный церковно-славянский словарь.* М., 1903. С. 203.

ния. В «черный» собор входила вся братия обители. На нем избирался настоятель, от его имени подавались жалобы царю.

В XVII в. Демьяновой пустыней неизменно управляли настоятели в скромном звании строителя. Источники называют их старцами, т. е. они были монахами или иеромонахами, игумены среди них не встречаются. Нити управления малой северной обителью сходились в руках строителя и его помощников — келаря и казначея. При этом обе должности из-за малочисленности братии мог занимать один человек. Сведения о строителях Демьяновой пустыни за все время ее существования могут быть представлены в таблице:

**Строители Юрьегорской Демьяновой пустыни
в XVII — первой половине XVIII в.²²⁷**

Дамиан (Диодор Юрьегорский)	до 1634 г.
Инок Прохор	?
Священноинок Иоасаф	?
Старец Феодосий	упом. 1636 г.
Старец Кирилл	упом. 1640 г.
Старец Пахомий	упом. 1657 г.
Антоний	упом. 1666, 1669 гг.
Старец Тихон	упом. 1677 г.
Пахомий	упом. 1678, 1692 гг.
Старец Ефрем	упом. 1692 г.
Монах Матфей	упом. 1721, 1727, 1729, 1738 гг.

О размерах братской общины мы можем судить по сведениям, приводимым в писцовых и переписных книгах. В конце 20-х гг. XVII в. в монастыре жили 25 человек в четырех кельях («священник, да старцев двадцать четыре человека»); в начале 30-х гг. XVII в. — 47 человек («братьи тридцать человек да трудников семнадцать человек»); в 1646—1647 гг. — 14 человек в пяти кельях («четырнадцать

²²⁷ Источники: Архив СПбИИ РАН, кол. 172, переплет I, д. 121; переплет XII, д. 600; ГАНУ, ф. 480, оп. 1, д. 358, л. 17 об.—18 об.; РГАДА, ф. 311, оп. 1, д. 1, л. 58 об.; ОГВ. 1857. № 17—19; Институт рукописей Национальной библиотеки Украины им. Вернадского. Софийское собр., ф. 312, № 505 (XVIII в.); *Докучаев-Басков К. А.* Преподобный Диодор Юрьегорский... С. 771—812; *Строев П.* Списки иерархов и настоятелей... Стб. 1010.

человек братьев»)²²⁸. Как видим, в каждой общей келье в разное время помещалось примерно от четырех до шести человек. Отдельные кельи обычно имели только строитель, келарь и казначей.

Иноческая жизнь в Демьяновой пустыни, как и во всех киновиях, строго распределялась по часам в соответствии с восходом (первый дневной час) и заходом (считался за начало ночного времени) солнца²²⁹. Ее главным смыслом была молитва — церковная и «келейная». Она должна была повсюду сопровождать монахов: когда они слышали звон колоколов и спешили в храм, участвовали в богослужении, одевались после сна, ели в трапезной, работали на полях, занимались рукоделием в кельях. Общежительный устав требовал, чтобы братья ежедневно сходились в церковь на «заутреню», «обедню» и «повечерницу», а остальное время проводили в трудах на «общую» пользу. В обязанности каждого монаха входило чтение «келейного правила», содержание которого в разных монастырях имело свои отличия. Те, кто не знал книжной грамоты, вместо чтения сотни раз произносили по четкам Иисусову молитву: «Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго» (каждая бусина — одна молитва)²³⁰.

На примере других северных обитателей, существовавших в это же время, можно предположить, что в Демьяновой пустыни чернецы собирались на совместную трапезу два раза в день, кроме понедельников, сред и пятниц, когда они обходились без ужина²³¹. Какие кушанья подавались юрьегорским монахам? Одним из главных продуктов питания была дешевая озерная и речная рыба. Вместе с квасом, грубым хлебом и рубленой репой в обычные дни она составляла основу монастырского стола. Часто готовили мучную кашу из овсяного толокна²³². Во время постов рыбная пища разрешалась только

²²⁸ ОГВ. 1849. № 4; 1852. № 16.

²²⁹ Об особенностях времяисчисления в XVI—XVII вв. см.: *Прозоровский Д. И.* О старинном русском счислении часов // Труды второго археологического съезда в Санкт-Петербурге. СПб., 1881. Вып. 2. Отд. 4. С. 105—194.

²³⁰ *Романенко Е. В.* Повседневная жизнь русского средневекового монастыря. С. 215—220.

²³¹ *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397—1625). СПб., 2006. Т. 2: Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение / Изд. подгот. З. В. Дмитриева, Е. В. Крушельницкая, Т. И. Шаблова. С. 228.

²³² Из овсяного толокна не только готовили каши, его ели с лесными ягодами, замешивали на воде с солью и брали с собой в дорогу и на промыслы. См.: *Мошина Т. А.* «Чтобы братии было не вредно и угодно...». Трапеза в Выговском старообрядческом общежительстве // Питание в культуре этноса. СПб., 2007. С. 110.

в Благовещение Пресвятой Богородицы и Вербное воскресенье. В праздники братия могла получать мягкие калачи и пироги, пшеничную кашу с маслом, «ушное» (рыбный суп, уха), по ставцу (чашке) молока. На четырех человек, как правило, подавалось одно деревянное блюдо с едой²³³. За трапезой сидели молча под чтение молитв или душеспасительных книг.

Обычная братская келья — в виде простого сруба с низкой дверью и маленькими волоковыми оконцами, изнутри закрывавшимися тесаными задвижками, — отапливалась по-черному печью-каменкой без дымохода. Внутри были иконы или крест, постели из соломы, простые деревянные лавки для сидения, рукомойник и одежда, которая выдавалась братьям не чаще раза в год. Традиционный монашеский набор одеяний включал клобук и камилавку, мантию из черного сукна, «ряску», две «свитки»²³⁴, овчинную шубу. Из обуви в зависимости от погоды надевали «чюлки валянные» или сапоги. Грамотные монахи могли иметь у себя книги²³⁵.

Что мы знаем о хозяйстве Демьяновой пустыни в XVII в.? До нас не дошли ее приходо-расходные денежные книги, которые обычно предоставляют исследователям богатейший и разнообразный материал о хозяйственной деятельности монахов. Конечно, расположение обители в труднодоступном бездорожном месте, идеально подходившем для монашеских подвигов, в то же время лишало ее насельников постоянного притока «милостыни христороубцев». Недаром юрьегорские старцы писали в челобитной к царям Иоанну и Петру Алексеевичам, что их «пустыня самая убогая, питаютца своими трудами, а мирского подаяния за далностию им нет»²³⁶. Они хозяйствовали на земле так же, как крестьяне в соседних деревнях. Вместе с трудниками сами пахали скудную землю, отведенную им при Юрьевой горе, засевали ее ячменем, не прибегая к услугам наемных работников, очевидно, из-за нехватки средств. Во всяком случае в переписи 1646/47 г. прямо указывается, что «слуг и детенышев у них нет»²³⁷.

²³³ Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь... Т. 2. С. 230—231.

²³⁴ Свитка — верхняя длинная одежда, рубаха.

²³⁵ Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь... Т. 2. С. 212.

²³⁶ Архив СПбИИ РАН, кол. 172, переплет XII, д. 600.

²³⁷ ОГВ. 1849. № 4. По авторитетному мнению Б. Д. Грекова, «детеныши» были самой многочисленной категорией монастырских работников, получавших плату за труд и нанимавшихся под поручительство близких родственников (отцов, дядьев) или знакомых. См.: Греков Б. Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в. М., 1954. Т. 2. С. 154.

Основным сельскохозяйственным орудием для обработки пашни у чернецов была «соха с присошником», традиционно использовавшаяся в крестьянских хозяйствах на Севере, где тонкий почвенный слой не нуждался в глубокой вспашке. Более тяжелый плуг, обычно требовавший двух или трех «добрых мерин», в описаниях Юрьегорского монастыря не встречается. Выращенный хлеб убирали серпами, а траву косили привычными для Обонежья «горбушами» с короткими изогнутыми ручками. Благодаря небольшому размаху такая коса, в отличие от «литовок», позволяла выкашивать неровные кочковатые участки²³⁸. Отработавший свой срок или испорченный инвентарь никогда не выбрасывался, его хранили по описи в казенном амбаре, а при необходимости подвергали переработке.

Демьянова пустынь в XVII в. владела несколькими озерами. Ближайшими были Юрьево и Заднее, соединенные речкой Новой. Вниз по течению Илексы находились еще два озера Лузское и Нельмозеро с их ручьями. «На монастырский обиход» монахи круглый год ловили щуку, леща, судака, плотву, окуня, сига²³⁹. Про Юрьево озеро в писцовой книге 1628—1631 гг. указывалось, что «рыба в нем ловитца мелкая»²⁴⁰. Очевидно, таким образом московские писцы подчеркнули, что здесь не водились ценные промысловые породы, такие как осетровые или лососевые. Озерная и речная рыба всегда была важным продуктом питания монастырских насельников. Неслучайно один из драматических сюжетов Жития Диодора Юрьегорского связан именно с рыбной ловлей. Когда в недавно созданной обители «оскудѣнию бысть хлѣбу велику» (наст. изд., с. 000), от ее исхода зависело дальнейшее существование полуголодных и роптавших на подвижника старцев.

В писцовых и переписных книгах XVII в. не встречается информации о водяных или ветряных мельницах Юрьегорского монастыря. Обычно писцы не забывали вносить данные о таких сооружениях в перечень монастырских построек. Скорее всего, монахи перемальывали рожь, овес и ячмень в муку с помощью ручных мельниц, широко распространенных в северных малодворных деревнях и представлявших собой два круглых жерновых камня с отверстием посередине, из которых верхний вращался за рукоятку и сдирал

²³⁸ Горская Н. А. Земледельческие орудия в центральной части Русского государства второй половины XVI — начала XVII века // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. М., 1959. Сб. 3. С. 162.

²³⁹ Цит. по: ОГВ. 1851. № 1.

²⁴⁰ Цит. по: ОГВ. 1852. № 16.

с зерен оболочку. Трудоемкое занятие отнимало много времени и физических сил. Жернова были тяжелыми, каждый из них весил около 10—15 кг, имел диаметр до 50 см при толщине в 5—6 см²⁴¹. Для облегчения работы их требовалось тщательно подогнать друг к другу, чтобы они равномерно и легко вращались. По расчетам историков, в день на ручной мельнице можно было размолоть до 3 пудов зерна, а годовая норма потребления на душу составляла приблизительно 12 пудов²⁴².

Особое внимание юрьегорские старцы уделяли разведению домашнего скота. Каковы были размеры монастырского стада в XVII в., мы не знаем из-за отсутствия сведений в источниках. Традиционно лошади были главной тягловой силой в хозяйстве. Коровы, овцы и бараны присутствовали практически во всех северных обителях, потому что скудные и быстро истощающиеся пахотные земли требовалось постоянно унавоживать²⁴³. Насельники Демьяновой пустыни к тому же занимались выделкой кожи. Они обрабатывали овечьи и телячьи шкуры для хозяйственных нужд и шитья одежды и обуви (полушубков, сапог, рукавиц и пр.). Как следует из переписной книги 1678 г., для этого в Юрьегорском монастыре была устроена собственная «кожевенная изба»²⁴⁴. Шкуры домашних животных поставлялись крестьянами из монастырских деревень: в документах встречается упоминание о доставке «невыведанных овчин» из Загорья (Гольей горы) на Водлозере²⁴⁵. Длительный и тяжелый процесс выделки кожи включал несколько основных этапов: замачивание свежих шкур в проточной воде для очищения, их обработка водным раствором извести с древесной золой для отделения волос, дубление кожи толченой ивовой корой, ее высушивание. Подготовленную таким образом кожу топтали и мяли ногами, а затем смазывали жиром.

В российских архивах, как уже отмечалось выше, до сих пор не найдены вкладные книги Демьяновой пустыни. Во вкладные книги

²⁴¹ *Коптев К. Н.* Обработка зерна в Новгороде Великом и Пскове в XVI веке // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. Сб. 3. С. 126.

²⁴² Там же. С. 126—127.

²⁴³ *Антипина Е. Е., Маслов С. П.* Эколого-хозяйственная обусловленность размеров крупного рогатого скота Севера Древней Руси // Древности Русского Севера. Вологда, 1996. Вып. 1. С. 246.

²⁴⁴ *Старицын А. Н.* Писцовые и переписные книги... С. 139.

²⁴⁵ РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 2457, л. 123.

обычно заносилась информация о вкладчиках, их социальном составе и территориальном происхождении²⁴⁶. Можно предположить, что храмы и ризница обители преподобного Диодора щедро одаривались богато украшенными иконами, драгоценной утварью, дорогими книгами и облачениями московскими вкладчиками, часть из которых лично знала ее основателя. Второй основной группой жертвователей, как и в других северных обителях, были крестьяне ближайших волостей, чьи вклады были невелики, но многочисленны²⁴⁷.

Данные о первых и наиболее важных вкладах содержатся в писцовой книге 1628—1631 гг., на страницах которой говорится о «данье» келаря Троице-Сергиева монастыря Александра Булатникова, пославшего Евангелия, богослужебные книги и церковные сосуды; московского купца Надеи Светешникова, устроившего для Троицкой церкви «двери царские и сень и столпцы». Самые значимые дары, повышавшие «статус» скромной молодой обители, поступили от царицы-инокини Марфы Ивановны, давшей «сосуды церковныя, и образы, и книги, и ризы, и колокола, и двѣсти рублевъ денегъ на строение церквамъ и монастырю» (наст. изд., с. 000). Еще об одном вкладе, на этот раз земельном, сообщается в царской жалованной грамоте 1692 г., предоставлявшей юрьегорским монахам налоговые льготы²⁴⁸. «Пустой участок Койноснаволок с угоды, которой дан им вкладом для монастырского приезде», как следует из текста грамоты, оказался во владении монахов не позднее 1680 г. Имя вкладчика осталось для нас неизвестным.

Как и в других обителях, получая денежные, вещественные или земельные вклады, юрьегорские монахи брали на себя обязательство в течение какого-то времени возносить заупокойные или за здравные молитвы о вкладчике и его близких родственниках. При необходимости — «на случай старости или вообще инвалидно-

²⁴⁶ Вкладные книги в отечественной историографии давно признаны ценным источником по истории конкретных монастырей и Московского государства в целом. Из новейших научных публикаций вкладных книг малых и средних северных обителей см.: Кандалакшский монастырь в XVI—XVIII веках: исследование и материалы / Авт.-сост. С. А. Никонов, Л. В. Пушкина. Мурманск, 2013. Ч. 2: Вкладная книга Кандалакшского Пречистенского монастыря 1562/63—1687 гг.

²⁴⁷ См.: Сулова Е. Д. Палеостровский монастырь и локальное сообщество... С. 58; Башнин Н. В. Дионисево-Глушицкий монастырь — центр социально-экономической и духовной жизни Кубено-Заозерского края в XV—XVII вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2011. С. 20.

²⁴⁸ Архив СПбИИ РАН, ф. 172, переплет XII, № 600.

сти» — ему предоставлялась возможность принять постриг и вступить в братию²⁴⁹.

Рассматривая историю Демьяновой пустыни во второй половине XVII в., нельзя обойти вопрос об ее отношении к церковным реформам патриарха Никона. Судьбоносные для Русской Церкви постановления Московских Поместных Соборов 1654—1656 гг., направленные на исправление богослужебных обрядов и книг, не были приняты значительной частью духовенства и мирян и вызвали раскол в обществе. Занимавший в начале реформы новгородскую кафедру митрополит Макарий (1652—1663 гг.), отличаясь крайней взвешенностью и осторожностью поступков, не проводил реальных крупных преобразований согласно никоновским нововведениям в своей епархии. Последующие новгородские владыки, митрополиты Питирим (1664—1672 гг.) и Корнилий (1674—1695 гг.), жестко преследовали старообрядцев, громя их пустыни и скиты, в том числе на территории Обонежья²⁵⁰.

По сведениям А. Н. Старицына, значительное число северных обитателей не воспринимало церковную реформу, проводимую патриархом Никоном и его преемниками. Известно о стойком сопротивлении «новинам» в Соловецком, Николо-Беседном Тихвинском, Спасовом Каргопольском, Александро-Ошевенском, Кожеозерском, Троицком Сунарецком и Троицком Курженском монастырях, Рогозерской и Анзерской пустынях, в женском Введенском Тихвинском монастыре²⁵¹.

Во второй половине XVII в. Демьянова пустынь оказалась в окружении старообрядческих скитов и поселений²⁵². На территории Водлозерского и соседних Пудожского и Андомского погостов-округов существовали Водлозерская, Богоявленная Рогозерская, Ефроси-

²⁴⁹ *Богословский М. М.* Земское самоуправление на Русском Севере... Т. 1. С. 82; *Юшков С. В.* Очерки по истории приходской жизни на севере России в XV—XVII вв. СПб., 1913. С. 95, 97, 100; *Савич А. А.* Вклады и вкладчики в севернорусских монастырях XV—XVII вв. Пермь, 1929.

²⁵⁰ Великий Новгород: История и культура IX—XVII веков. С. 445—446.

²⁵¹ *Старицын А. Н.* 1) Сопротивление церковной реформе XVII в. в монастырях северо-запада России // Историко-культурный ландшафт Северо-Запада. Пятые Шереновские чтения. СПб., 2012. С. 166—176; 2) Отношение к церковной реформе XVII в. в каргопольских монастырях [Электронный ресурс]. URL: <http://mkonf.iriran.ru/papers.php?id=149> (дата обращения: 20.01.2016).

²⁵² *Старицын А. Н.* Староверческие поселения в окрестностях Диодоро-Юрьегорского монастыря. С. 19.

нова Курженская и другие пустыни ярых противников реформы богослужения, бежавших от «никоновой ереси»²⁵³. К востоку от Юрьевой горы в местечках Кривой Пояс, Янгоры и Великие озера находились староверческие поселения, возникшие в начале 80-х гг. XVII в. Они жестоко уничтожались стрелецкими отрядами в ходе карательных походов, но спустя некоторое время возрождались приверженцами «древлего благочестия»²⁵⁴.

В ходе переписи 1718—1719 гг. волостей Каргопольского уезда на неосвоенных землях Юрьегорского монастыря, граничивших с вотчиной кожеозерских монахов, были обнаружены две старообрядческие деревни, образованные беглыми крестьянами из Ладожского, Олонецкого, Каргопольского и Белозерского уездов²⁵⁵. А. Н. Старицын приводит сведения из доноса «выгорецкого жителя Верховской трети Ивана Игнатьева на потаенных раскольников» (1740 г.) о том, что янгорские староверы незаконно живут «в Каргопольском уезде Юрьевыя горы монастыря на их землях»²⁵⁶. Исследователь предполагает, что именно обитатели старообрядческого поселения в Янгорах, называя себя «сиротами» Юрьегорской пустыни, просили в 1815—1819 гг. подаяния «на пропитание» по сборной книжке, обнаруженной А. В. Пигиным в Отделе рукописей БАН²⁵⁷.

В Демьяновой пустыни постригались будущие активные противники церковных новин патриарха Никона. В «Истории Выговской старообрядческой пустыни» Ивана Филиппова рассказывается об иеродиаконе Питириме, ставшем монахом в юном возрасте в Юрьегорском монастыре²⁵⁸. Он пришел вместе с отцом из дер. Гангозеро

²⁵³ *Зеньковский С. А.* Русское старообрядчество: В 2 т. М., 2009. С. 284—287; *Старицын А. Н.* 1) Курженская пустынь // Вестник церковной истории. 2009. № 3—4 (15—16). С. 191—205; 2) Водлозерье в старообрядческой традиции. С. 185—190; 3) Староверческие поселения в окрестностях Диодоро-Юрьегорского монастыря. С. 18—23.

²⁵⁴ *Старицын А. Н.* Староверческие поселения в окрестностях Диодоро-Юрьегорского монастыря. С. 19; Ландкарта Каргопольского уезда 1728 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.runivers.ru/lib/atlas/atlas4295/43120/> (дата обращения: 15.01.2016).

²⁵⁵ РГАДА, ф. 350, оп. 1, д. 169, л. 1024—1026; *Старицын А. Н.* Староверческие поселения в окрестностях Диодоро-Юрьегорского монастыря. С. 19—20.

²⁵⁶ *Старицын А. Н.* Староверческие поселения в окрестностях Диодоро-Юрьегорского монастыря. С. 20—21.

²⁵⁷ Там же. С. 20; *Пигин А. В.* О некоторых книгах из Троицкого Юрьегорского монастыря. С. 321—329. См. также наст. изд., с. 000.

²⁵⁸ *Филиппов И.* История Выговской старообрядческой пустыни. С. 127—128.

Кижского погоста на Онежском озере: «родом олонецких предел Кижского погоста Згорскаго села с деревни Гангозера, изыде же из дому млад сый еще со отцем своим и живяше на Юрьевых горах и пострижесе дванадесяти лет имый»²⁵⁹. Здесь он принял иеродиаконство: «поставлен бысть в чернаго диакона и несколько поживе»²⁶⁰. В 1673 г. Питирим покинул Юрьегорский монастырь и уже в следующем году был схвачен в Анзерской пустыни вместе с другими помощниками соловецких мятежников²⁶¹.

Самый известный выходец из Юрьегорского монастыря в истории русского старообрядчества — Кирилл Сунарецкий, основатель Троицкой Сунарецкой пустыни в Западном Прионежье²⁶². Согласно Житию Кирилла Сунарецкого, он принял постриг еще при жизни Диодора Юрьегорского и «поживе же в таковом послушании, украшая себе молитвами, и постомъ, и чернечества правиломъ два лѣта» (наст. изд., с. 000). Созданная им обитель формально входила в юрисдикцию новгородского владыки, но в действительности служила убежищем для сторонников «древлецерковного благочестия»²⁶³. Так, некоторое время в ней жил бежавший из Соловецкого монастыря инок Епифаний — будущий духовник и союзник крупнейшего деятеля раннего старообрядчества протопopa Аввакума, казненный вместе с ним в Пустозерске²⁶⁴. В 1683 г. Кирилл, скрываясь от преследования властей, ушел на Выгистал «первым выгорецким пустынножителем»²⁶⁵. Житие свидетельствует, что он умер отшельником, не дожив всего пять лет до создания Выговского старообрядческого монастыря, ко-

²⁵⁹ Там же. С. 127.

²⁶⁰ Там же.

²⁶¹ *Старицын А. Н.* Староверческие поселения в окрестностях Диодоро-Юрьегорского монастыря. С. 19.

²⁶² Об истории Сунарецкой пустыни см.: *Воронов А. П.* К истории Троицкой Сунарецкой пустыни // ОГВ. 1900. № 60; *Шахнович М. М.* Археологические работы на усадьбе Троицкого Сунарецкого монастыря в 2007 году // Православие в Карелии: материалы... С. 79—87.

²⁶³ *Кожевникова Ю. Н.* Монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине XVIII — начале XX в. Петрозаводск, 2009. С. 20.

²⁶⁴ *Филиппов И.* История Выговской старообрядческой пустыни. С. 85; *Робинсон А. Н.* Жизнеописание Аввакума и Епифания. М., 1963; *Понырко Н. В.* 1) Кирилло-Епифаниевский житийный цикл и житийная традиция в выговской старообрядческой литературе // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 154—169; 2) Три жития — три жизни: Протопоп Аввакум, инок Епифаний, боярыня Морозова: Тексты, статьи, комментарии. СПб., 2010.

²⁶⁵ См.: *Понырко Н. В.* Житие Кирилла Сунарецкого (или Виданского) // Словарь книжников. Вып. 3 (XVII в.), ч. 1: А—З. С. 366—368.

торый в XVIII — первой половине XIX в. превратился в общероссийский духовный центр староверов²⁶⁶.

В малых и средних монастырях на севере России неприятие «роковых» постановлений Московских Поместных Соборов 1654—1656 гг., по оценке А. Н. Старицына, было спонтанным, во многом зависело от личных качеств и стойкости убеждений настоятелей и обычно выражалось в продолжавшемся богослужении «по-старому»²⁶⁷. Епархиальное руководство, узнавая о подобных фактах симпатии к старине, «тихо, хотя и не всегда мирно» меняло монастырское начальство. Это редко отражалось в официальном делопроизводстве, поэтому документальные свидетельства, позволяющие историкам выяснить, кто из монахов в какой обители сопротивлялся реформированному обряду, — единичны.

Народные предания Водлозерья, записанные в конце XX в., относят Юрьегорский монастырь к староверческим обителям, а ведущую к нему тележную дорогу, которая в наши дни сохранилась в нижнем течении Илексы на участке от Новгуды до Калакунды, называют старообрядческой²⁶⁸. Деятельность Кирилла Сунарецкого и его сподвижников, по-видимому, не могла оставаться без внимания братии Юрьегорского монастыря, однако в известных источниках нет никакой информации о ее непосредственном вовлечении в активную борьбу с новшествами и укрывательстве беглых монахов на Юрьевой горе. По-видимому, Демьянова пустынь, бывшая местом «царского богомолья» и освобождавшаяся правительством от части пошлин, оставалась все время новообрядной. В пользу этого утверждения косвенно свидетельствует и наличие в ее церквах новопечатных богослужебных книг. В Отделе редких книг БАН хранится служебник из Юрьегорского монастыря, изданный при патриархе Никоне в 1656 г., с вкладной записью: «Сию книгу Служебник отдал в Юрьегорскую пустыню вечно Каргопольского Спасова монастыря дьякон Иван Григорьев, подписал своею рукою»²⁶⁹. Что касается названия тележной дороги, бытовавшего

²⁶⁶ Троицкая Сунарецкая пустынь после побега Кирилла была населена новыми иноками и просуществовала до своего закрытия по секуляризационной реформе 1764 г.

²⁶⁷ Старицын А. Н. Сопротивление церковной реформе XVII в. в монастырях... С. 166—176.

²⁶⁸ Логинов К. К. Этнолокальная группа русских Водлозерья. С. 43.

²⁶⁹ Пигин А. В. О некоторых книгах из Троицкого Юрьегорского монастыря... С. 324—325.

среди населения Водлозерья, то ею действительно пользовались староверы из скитов, расположенных к северо-западу от Демьяновой пустыни.

§ 4. Юрьегорский монастырь в первой половине XVIII в.

В первой четверти XVIII в. государственная политика в отношении иноческих обителей радикально поменялась. Вскоре после смерти десятого по счету русского патриарха Адриана (1690—1700 гг.) по приказанию Петра I был воссоздан Монастырский приказ²⁷⁰. Отныне земельными и финансовыми делами монастырей распоряжалось государство, используя накопленные ими богатства в собственных целях. Царь-реформатор считал, что «чин монашеский» к началу XVIII в. «во многая безчиния развратился», а потому его следовало основательно исправлять с помощью строгих ограничений и запретов. Новое законодательство о монашестве, включавшее десятки указов, должно было полностью контролировать жизнь чернецов. На долгие десятилетия основным законом, регулировавшим монастырскую жизнь, стало «Прибавление к Духовному регламенту», принятое в 1722 г.²⁷¹

Судьбоносным для российского иночества стал именной петровский указ от 28 января 1723 г. «о переписке в монастырях монахов, о непострижении их вновь и об определении на убылые места оставших солдат», который требовал переписать всех, кто уже принял монашеские обеты, и «впредь отнюдь никого не постригать»²⁷². Петр I, не питавший особой любви к монашеству, предлагал заполнять возникавшие вакансии в монастырях «престарелыми и увечными солдатами». Синодальный указ от 3 марта 1723 г. еще раз напоминал, чтобы «во всех епархиях нигде в монастырях как монахов, так и монахинь отнюдь никого без указа из Синода не постригали». Ис-

²⁷⁰ В 1724 г. Монастырский приказ был переименован в «Камор-контору синодального правительства», в 1726 г. — в «Коллегию экономии синодального управления». С 1738 г. до своего упразднения в 1744 г. Коллегия экономии находилась в ведении Сената. В 1763 г. по указу императрицы Екатерины II она была восстановлена и просуществовала до 1786 г. См.: Барсов Т. В. Синодальные учреждения прежнего времени. СПб., 1897. С. 242—249.

²⁷¹ Например, разделы «О монахах», «Кого и как принимать в монахи», «О житии монахов», «О монахинях», «О монастырях», «О настоятелях монастырских». См: ПСЗРИ. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 6. № 4022.

²⁷² Там же. СПб., 1830. Т. 7. № 4151.

ключение было сделано только для «священников и диаконов вдовых, желающих монашества»²⁷³.

С учреждением Святейшего Правительствующего Синода, созданного по воле Петра I после упразднения патриаршего управления Русской Православной Церковью, церковно-административное положение Троицкого Юрьегорского монастыря не изменилось. Как и прежде, вместе с приходами и другими обителями Обонежья в первой половине XVIII в. он входил в состав Новгородской митрополии, подчинялся Новгородскому архиерейскому разряду и находился в непосредственном ведении заказчиков Олонецкого и Каргопольского²⁷⁴ уездов.

Располагаясь в глухом таежном «суземке», Юрьегорская Демьянова пустынь не оставалась в стороне от перемен, происходивших в судьбах российского иночества. Суровые законы Петра I и его ближайших преемников обернулись и для нее трагическими последствиями. Обитель на Юрьевом озере дважды приписывалась к Спасову Каргопольскому монастырю, почти обезлюдела к середине XVIII в. и вскоре была закрыта по секуляризационной реформе Екатерины II.

К началу XVIII в. незначительная вотчина Юрьегорского монастыря включала крестьянские и монастырские дворы в Каргопольском и Олонецком уездах. «Переписная окладная книга Каргопольского уезда дворцовых, синодальных и монастырских деревень, составленная по результатам переписи 1725 года всех душ мужского пола в уезде», содержит данные о его владениях «в Колгострове» (дер. Есиповская) — 1 скотный двор, шесть скотников; в дер. Калгачёва (Калгачиха) — 27 крестьян; «на пустоши ж подле Луз-озера» — 5 крестьян; в Коркиничих (Коркала) «на пустоши» — 3 крестьян²⁷⁵. В Лузе на средства Юрьегорского монастыря была поставлена деревянная часовня во имя апостолов Петра и Павла. Здесь находился другой монастырский скотный двор, отмеченный на ландкартах Каргопольского и Олонецкого уездов, составленных геодезистом Акимом Федоровичем Клешниним в 1727—1728 гг.²⁷⁶ По перепис-

²⁷³ Там же. № 4672.

²⁷⁴ В периоды зависимости от Спасова Каргопольского монастыря, настоятель которого был заказчиком в Каргопольском уезде.

²⁷⁵ Жуков А. Ю. Водлозерская волость Каргопольского уезда... Приложение.

²⁷⁶ Détail du lac d'Onega, près ou en Finlande / par Akim Fedorov Klechnin, géodésiste [Электронный ресурс]. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003058c> (дата обращения: 15.01.2016); Ландкарта Каргопольского уезда...

ной книге Олонецкого уезда 1725 г.²⁷⁷ в монастырской вотчинной дер. Голья гора жили еще 15 работников и два вкладчика²⁷⁸.

По замыслу Петра I действовавшие монастыри превращались в нужные для страны, воевавшей со Шведским королевством, своеобразные богадельни-госпитали. К. А. Докучаев-Басков приводит сведения о том, как власти безуспешно попытались использовать в этих целях далекий Юрьегорский монастырь. В 1717 г. «из Великаго Нова города из дому Премудрости Божией с указом в Олонецкий уезд на Юрьевы Горы в Демьянову пустыню» был направлен «на корм» Иван Баран — отставной солдат пехотного полка Бориса Мироновича Батурина, сформированного в 1703 г. из новобранцев²⁷⁹. Как и в других подобных случаях, юрьегорские монахи обязывались поровну делить с присланным солдатом свою простую трапезу, «довольствоваться в том монастыре против его братии, как указы повелевают, без оскудения»²⁸⁰. Однако Иван Баран так и не смог попасть в Юрьегорский монастырь из-за обычного летнего бездорожья: «непроходим путь летним временем и злонужной»²⁸¹. Поповский староста священник церкви Рождества Иоанна Предтечи в Каргополе Алексей Гаврилов из духовного приказа «послал ево в Елгомскую пустыню для прокормления... понеже, де, летним

²⁷⁷ Книга переписная, окладная дворцовых, помещичьих и монастырских крестьян, монастырских работников Вытегорского, Андомского, Пудожского, Шальского и Лопских погостов, Пещанской и Водлозерской волостей Шуйского половины Олонецкого уезда, положенных на содержание Фоменцына полка // РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 2370.

²⁷⁸ Жуков А. Ю. Водлозерский погост Новгородского и Олонецкого уездов... С. 352.

²⁷⁹ Докучаев-Басков К. А. Елгомская Богоявленская пустынь // Христианское чтение. 1886. № 5/6. С. 858. Отставные солдаты регулярно направлялись «на содержание» в монастыри Олонецкого и Каргопольского уездов. Порой возникали серьезные конфликты. Так, в конце 20-х гг. XVIII в. на полном монастырском довольствии в Палеостровском монастыре находились двое отставных солдат. Один из них, Афанасий Борисов, вел себя вызывающе, постоянно буянил, причинял братии «немало обид, и убытки, и коварство». Строитель игумен Авраамий в 1728 г. был вынужден просить новгородского епископа о переводе солдата, «имеющего беспокойное житие», в соседний Климецкий монастырь. См.: ГАНО, ф. 480, оп. 1, д. 186.

²⁸⁰ С таким указанием для монахов в 1726 г. в Палеостровский монастырь был послан отставной солдат Афанасий. См.: Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1883. Т. 6. № 257. Стб. 449.

²⁸¹ Цит. по: Докучаев-Басков К. А. Преподобный Диодор Юрьегорский... С. 800.

временем пути не было»²⁸². Добавлю, что в апреле того же 1717 г. два отставных солдата-однополчанина Ивана Барана, «бывшаго Борисова полку Батурина астраханские стрельцы», были отправлены «для монастырских служб и на прокормление» в Успенский Муромский монастырь, где они прожили много лет²⁸³. Что касается Юрьегорского монастыря, то спустя десятилетие в составе его братской общины по-прежнему не было ни одного отставного солдата²⁸⁴.

Архиепископ Феодосий (Яновский), возглавлявший Новгородскую епархию в 1720—1725 гг., неоднократно обращался к членам Святейшего Синода с предложениями «о приписке в его епархии малолюдных обителей к знатым монастырям с переводом в сии последние и самого братства приписанных монастырей»²⁸⁵. В духе петровского времени он пояснял, что «находятся многие монастыри малобратные и монашескому житию неудобные, от чего в них святые церкви стоят многое время без пения, также и монашеское житие не по правилам святых отцев, но самовольное и растленное, а и к которым знатым монастырям не приписаны и живут по своей воле»²⁸⁶.

Итак, в самом начале 20-х гг. XVIII в. по официальной причине «малобратства» Юрьегорский монастырь вместе с Кодлозерской, Елгомской, Хергозерской и Челмогорской пустынями²⁸⁷ переходит под власть архимандрита Иосифа, настоятеля Спасова Каргопольского монастыря. Подобные объединения запустевших обителей прямо предписывались «Прибавлением к Духовному регламенту» (1722 г.): «Монастыри, идеже мало братии, надлежит сводити во едину обитель, идеже прилично будет, ради лучшаго благоговения»²⁸⁸. Обра-

²⁸² Докучаев-Басков К. А. Елгомская Богоявленская пустынь. С. 858.

²⁸³ Солдаты Сергей Андреев и Михаил Перфильев Ярославцов упоминаются в ведомости за 1738 г., тогда им исполнилось 94 года и 78 лет. См.: ГАНУ, ф. 480, оп. 1, д. 400, л. 4028.

²⁸⁴ Кожевникова Ю. Н. Братская община Троицкого Юрьегорского монастыря... С. 46.

²⁸⁵ Описание документов и дел... СПб., 1879. Т. 2, ч. 1. № 732; Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. СПб., 1872. Т. 2. № 70.

²⁸⁶ Описание документов и дел... Т. 2, ч. 1. № 732.

²⁸⁷ Есть сведения, что в 1721 г. к Спасову Каргопольскому монастырю также был приписан Девичий монастырь Иоанна Власатого. См.: Описание документов и дел... СПб., 1868. Т. 1. С. 562—563.

²⁸⁸ ПСЗРИ. Собрание первое. Т. 6. № 4022.

тившись к новгородскому архиерею в 1721 г. с просьбой отдать ему сразу несколько обителей, архимандрит Иосиф объяснял в челобитной, что «в Каргопольском уезде обретаются малые пустыни Челмогорская, Демьяновская, Гелгомская, Кодлозерская и Хергозерская, в которых обитает монахов малое число, а именно человека по три и по четыре, и надлежащего над собою присмотру и добраго управления не имеют и монастырскими своими землями и угоды владеть не могут...»²⁸⁹.

В конце первой четверти XVIII в. заштатный Спасов Каргопольский монастырь нуждался в дополнительных источниках средств. В августе 1721 г. архимандрит Иосиф с братиею просили Синод «о выдаче им по прежнему положенного царскими жалованными грамотами жалованья», так как с 1719 г. они перестали получать полагавшиеся им деньги на свечи, ладан и церковное вино «из каргопольских кабацких доходов»²⁹⁰. Вероятно, для обедневшего монастыря приписка обителей была одним из способов поправить пошатнувшееся благосостояние и увеличить вотчину²⁹¹.

Архиерейский указ от 20 апреля 1721 г., которым приписывались монастыри, хранился в архиве Спасова Каргопольского монастыря, где его обнаружил К. А. Докучаев-Басков и позднее опубликовал в статье, посвященной Елгомской пустыни²⁹². Приписка Юрьегорского монастыря, расположенного в труднодоступном и удаленном от Каргополя месте, может вызывать у историков некоторое недоумение²⁹³. К. А. Докучаев-Басков первым обратил внимание, что Демья-

²⁸⁹ Цит. по: Докучаев-Басков К. А. Елгомская Богоявленская пустынь. С. 859.

²⁹⁰ Описание документов и дел... Т. 1. № 493.

²⁹¹ В 1700 г. на вотчинных землях Спасова Каргопольского монастыря находились два крестьянских двора, два бобыльских и три двора вкладчиков (*Иванов В. И.* Монастыри и монастырские крестьяне Поморья... С. 131).

²⁹² Докучаев-Басков К. А. Елгомская Богоявленская пустынь. С. 859.

²⁹³ В случае с Хергозерской пустынью стремление архимандрита Иосифа принять его в свое ведение вполне понятно. Мужская обитель на Хергозере, основанная в честь преподобного Макария Желтоводского и Унженского, славилась чудотворной иконой этого святого, привлекавшей множество паломников из окрестных и дальних селений. См.: Докучаев-Басков К. А. Сказание о чудесах в Каргопольской Хергозерской пустыни от иконы преп. Макария Унженского и Желтоводского // ЧОИДР. М., 1902. Кн. 3. Отд. 4. С. 1—34; *Кипреев А.* Чудотворная икона преподобного отца нашего Макария Унженского и Желтоводского чудотворца, находящаяся в Хергозерском приходе Каргопольского уезда // ОЕВ. 1910. № 33. С. 687—689; *Пугин А. В.* Сказание о иконе Макария Желтоводского и Унженского в Хергозерском монастыре Каргопольского уезда // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации / Отв. ред.: Т. Р. Руди, С. А. Семячко. СПб., 2011. Т. 2. С. 76—111.

нова пустынь находилась слишком далеко от Каргополя и была недоступна большую часть года²⁹⁴.

Другой указ из Новгорода от 19 сентября 1722 г. повторяет предыдущий и подтверждает приписку Юрьегорской и других обителей к Спасову Каргопольскому монастырю: «иметь за тем своим Спаским монастырем в содержании и в ведомстве, а имянно: в церквах Божиих иметь повседневную службу со всяким довольством ко служению потребными, и обветшавшее починивать, и церковныя служители были б во всяком довольстве»²⁹⁵. Спасов Каргопольский монастырь обязывался платить все денежные и продовольственные сборы за приписанные обители, их вотчины и работников.

Приписка мелких монастырей к более крупным происходила по ведомству Монастырского приказа. Для его делопроизводства были необходимы предварительно подготовленные документы — опись монастырского имущества и вотчины, перепись крестьян приписываемой обители. Священник Иван Кириллов из Свято-Духовской церкви города Каргополя должен был поехать в Юрьегорский монастырь и в присутствии братии с бывшим настоятелем описать все монастырские строения и владения. На этот счет он получил подробную инструкцию перечислить «церкви, и в церквах святые образы с приклады и с привесы, и священныя сосуды, и ризы, и книги, и всякую церковную утварь, и на колоколнях колокола, и в монастырской казне жалованные грамоты, и выписи, и всякие крепости, и денежную и прочую казну, и всякую посуду, и в житницах и на полях хлеб, и на конюшенных и скотских дворах и селех всякой скот, и обретающееся в тех пустынях всякое строение и заводы, и духовнаго и мирскаго чина людей, и пашенные земли, и всякие угодыя, и прочее, что в ведомстве тех пустынь содержится»²⁹⁶.

Опись Юрьегорского монастыря, составленная при переходе под власть архимандрита Иосифа, в настоящее время не обнаружена. Возможно, копия, оставшаяся в монастырском архиве, сгорела в пожаре конца XVIII в. Не видел ее и К. А. Докучаев-Басков, скрупулезно разбиравший документы Спасова Каргопольского монастыря, в котором ему попадались бумаги приписанных обителей. В ходе архивных изысканий мне удалось выяснить, что приписка

²⁹⁴ Докучаев-Басков К. А. Елгомская Богоявленская пустынь. С. 861.

²⁹⁵ Цит. по: Докучаев-Басков К. А. Хергозерская Макарьевская пустынь // Христианское чтение. СПб., 1890. № 11/12. С. 803.

²⁹⁶ Докучаев-Басков К. А. Елгомская Богоявленская пустынь. С. 860.

Юрьегорской Демьяновой пустыни происходила при ее строителе монахе Матфее²⁹⁷.

Архимандрит Иосиф лукавил по поводу малого числа братии Юрьегорского монастыря, преследуя корыстные цели. В коллекции документов Новгородской духовной консистории (ГАНУ) имеется донесение «заказчика» архимандрита Кирилла, возглавлявшего Троицкий Александро-Свирский монастырь, с ведомостями о жившей и умершей братии разных обителей Олонецкого и Каргопольского уездов за 1726 г.²⁹⁸ Включенный в него «Реестр обретающегося Новгородской епархии в Олонецком уезде Юрьегорского монастыря монахом» сообщает нам о том, что в Юрьегорской Демьяновой пустыни находились 18 монахов. Представим сведения о них в таблице²⁹⁹.

Монахи Троицкого Юрьегорского монастыря в 1726 г.³⁰⁰

имя		чин	возраст	лет в по-стриге	где пострижен	послушание
мирское	монашеское					
Семеон	Савватий	из крестьянства Олонецкого уезда	70	40	в Юрьегорском монастыре	келарь
Федор	Феологий	то же	65	20	то же	казначей
Мина	Матфей	то же	70	15	то же	рядовой
Андрей	Антоний	то же	50	10	то же	то же
Петр	Проходор	то же	70	12	то же	то же
Григорий	Гавриил	из крестьянства Каргопольского уезда	45	12	то же	то же
Иаков	Иосиф	то же	55	12	то же	то же
Ефим	Ефрем	из крестьянства Олонецкого уезда	70	10	то же	то же
Ефрем	Ефимий	то же	70	13	то же	то же
Тихон	Тарасий	из церковников Олонецкого уезда	70	12	в Климецком монастыре	то же

²⁹⁷ Архив СПбИИ РАН, ф. 3, оп. 1, д. 11/12, л. 198.

²⁹⁸ ГАНУ, ф. 480, оп. 1, д. 110, л. 47–47 об.

²⁹⁹ Для сравнения приведем сведения за 1725 г. о братии других обителей Олонецкого уезда: в Муромском монастыре — 20 человек, Палеостровском — 32; Петропавловской Лобановой пустыни — 7 и в Вашеостровской пустыни — 4. См.: *Кожевникова Ю. Н.* Монастыри и монашество Олонецкой епархии... С. 65.

³⁰⁰ Источник: ГАНУ, ф. 480, оп. 1, д. 110, л. 47–47 об.

Марк	Макарий	из крестьянства Каргопольского уезда	75	15	в Юрьегорском монастыре	то же
Зотик	Зосима	из крестьянства Олонецкого уезда	65	18	в Троицком монастыре	то же
Аверкий	Алексий	то же	80	40	в Юрьегорском монастыре	больничный
Гаврил	Герман	то же	84	20	то же	то же
Стефан	Симеон	из церковников Каргопольского уезда	70	10	то же	то же
Иоанн	Иоаким	из крестьянства, «москвич»	90	50	то же	то же
Стефан	Селиверст	из крестьянства Олонецкого уезда	80	21	то же	то же
Елизар	Ефрем	из крестьянства, «новгородец»	50	14	в Пертоминском монастыре	то же

Из этих материалов следует, что иноки не были выведены в Спасов Каргопольский монастырь подобно насельникам Хергозерской Макарьевской пустыни. Двое из них происходили из церковников, остальные — из черносошного крестьянства Олонецкого и Каргопольского уездов. К сожалению, в «Реестре» не указываются конкретные приходы и деревни, где родились монахи. За исключением трех старцев, все они были постриженниками Юрьегорского монастыря. Из самых отдаленных мест на Юрьеву гору пришел Ефрем, который постригся в 1712 г. в Пертоминском Спасо-Преображенском монастыре, стоявшем на берегу Белого моря в Унской губе. Тарасий отрекся от всего земного в 1713 г. в Троицком Климецком монастыре, располагавшемся в северной части Онежского озера.

Зосима давал иноческие обеты в 1708 г. в Троицком монастыре. О какой обители здесь идет речь? Самый известный монастырь во имя Святой Троицы в Олонецком крае основал преподобный Александр Свирский, но в донесении архимандрита Кирилла он всегда носит название Александрова Свирского. Скорее всего, инок Зосима постригся в Сунарецком монастыре — «Троицком что на Суне», как он именуется в списке монахов Климецкого монастыря за тот же год³⁰¹.

³⁰¹ На Суне постригались монахи Климецкого монастыря Тарасий в 1712 г. и Иона в 1710 г. См.: ГАНУ, ф. 480, оп. 1, д. 110, л. 41.

Братская община Юрьегорского монастыря включала довольно значительное по тем временам число монахов, о чем преднамеренно умалчивал архимандрит Иосиф в своей челобитной на имя новгородского архиерея. Однако при внимательном взгляде на этот «Реестр» мы замечаем, что почти все юрьегорские монахи к тому времени достигли весьма почтенного возраста. Самому «молодому» из них, Гавриилу, исполнилось 45 лет. Шестеро из восемнадцати братьев названы в документе «больничными», т. е. они болели и не могли участвовать в общих монастырских работах и нести какое-либо послушание. Юрьегорскими старожилками были келарь Савватий, Алексий и «москвич» Иоаким, которые подвизались в монастыре на протяжении последних четырех—пяти десятилетий, приняв здесь монашеский постриг еще в XVII столетии.

По всей видимости, в последующие после составления «Реестра» несколько лет престарелые монахи умирали один за другим. Насколько быстро редела юрьегорская братская община, становится ясно из рапорта келаря Савватия от 25 ноября 1726 г., отправленного им в Александро-Свирский монастырь: 26 декабря 1725 г. скончался Варлаам (мирское имя Василий), 8 января 1726 г. — Илья (Иван), 28 марта 1726 г. — Кирилл (Козьма)³⁰². Таким образом, за три месяца ушли из жизни три человека.

В 1726 г. Юрьегорский монастырь — как приписная обитель — не имел своего настоятеля. Хозяйственными и финансовыми делами управляли келарь Савватий (вместо него документ подписал «по его прошению Кондуской (Кондушской. — Ю. К.) волости Архангельской диакон Еремей Семенов»³⁰³) и казначей Феологий. Никто из братьев не имел священства. К концу правления Петра I подобная безрадостная ситуация сложилась во многих российских монастырях. Так, псковский епископ Рафаил (Заборовский) сообщал членам Синода: «в монастырях моей епархии иеромонахов обретается самое малое число, и то малоискусных и ни к какому управлению неудобных, и едва не во всех монастырях Божественные службы отправляют за ругу мирские священники и диаконы»³⁰⁴. Юрьегорский монастырь находился слишком далеко от приходских церквей, и вряд ли священники ближайшего Ильинского погоста на Водлозере могли регулярно и часто посещать его для богослужений.

³⁰² Там же, л. 48.

³⁰³ Там же, л. 47 об.

³⁰⁴ Описание документов и дел... СПб., 1891. Т. 8. № 261.

Как пишет историк Церкви С. И. Смирнов, монахи должны были регулярно исповедоваться у настоятеля или общего монастырского духовника; им запрещалось иметь духовного отца в другом монастыре: «Иеромонахом и монахом имети отца духовного своего монастыря архимандрита или игумена, исповедоватися у него, или кого искусна священника того монастыря архимандрит или игумен соборне избрет и повелит быть духовником, у того исповедатися. А во ином монастыри отца духовного не имети»³⁰⁵. Чернецам следовало «очищать совесть» хотя бы раз в год на Страстной неделе, о чем напоминалось при царе Алексее Михайловиче: «А будет человек который православные христианские веры не придет на покаяние в год, в которой пост, паче же в Великий, той несть достоин нарецися истинным христианином»³⁰⁶. В «Прибавлении к Духовному регламенту» (1722 г.) исповедь рекомендуется в течение каждого поста: «четырежде в год исповедатися и приобщатися Святым Тайнам должны в четыре посты святые; подобало бы и множае, понеже сими совершеннейшее житие славится». В разделе «о настоятелях монастырских» оговаривался добровольный характер исповеди: «да не понуждает настоятель братию приходити к себе на исповедь, понеже такое исповедание будет притворное. Быть в монастыре единому общему духовнику честному и пред епископом свидетельствованному иеромонаху...»³⁰⁷.

Обычно в малобратственный монастырь, где никто из монахов не имел священства, приглашались иеромонахи из соседних обителей, чтобы приобщать Святым Тайнам братию. Таким образом исполнялось древнерусское правило, по которому монашествующим не разрешалось исповедоваться и причащаться у белых священников. Исповедь монаха у приходского священника разрешалась только в крайней нужде, при смерти или в отсутствие духовника-монаха³⁰⁸.

Во второй половине XVII в., как пишет С. И. Смирнов, светская и духовная власти стремились «сделать ежегодное говение непременной обязанностью каждого человека, состоящего на государственной и государевой службе»³⁰⁹. Отказ от исповеди и причастия воспринимался как главный признак принадлежности к старообряд-

³⁰⁵ Постановление Собора 1667 г. Цит. по: Смирнов С. И. Древнерусский духовник. С. 52.

³⁰⁶ Смирнов С. И. Древнерусский духовник. С. 348–350.

³⁰⁷ ПСЗРИ. Собрание первое. Т. 6. № 4022.

³⁰⁸ См.: Смирнов С. И. Древнерусский духовник. М., 2004. С. 53, 55.

³⁰⁹ Там же. С. 349–350.

честву³¹⁰. Важные сведения об исповедовавшихся и причастившихся монахах и монастырских служителях Олонецкого уезда непременно отправлялись его заказчику, настоятелю Александро-Свирского монастыря, а оттуда в Новгород.

В конце 1721 г. архиепископ Феодосий (Яновский) затребовал от всех монастырей точные данные о том, кто из монашествующих и других насельников у кого «очищал совесть» в прошедший Великий пост. Мне известна «сказка», поступившая в феврале 1722 г. на имя свирского архимандрита Кирилла из «Юрьевых гор Дамьяновой пустыни»³¹¹. К сожалению, архивный документ не дает нам ответа на вопрос о том, кто же исповедовал и причащал юрьегорскую братию³¹². «Сказка» была послана от имени монаха Саввы. По всей видимости, это келарь Савватий, упоминаемый в списке монахов Юрьегорского монастыря за 1726 г. Он пишет о том, что требуемых сведений у него нет, «понеже в пустыни строителя монаха Матфея не обретается, сошел он в Каргопольский уезд в Спасской монастырь к архимандриту для управления монастырских нужд и по призыванию к подписке к тому Спасову монастырю тое нашей пустыни. А я, монах Сава, про постившихся монахов в том 1721 году, кто исповедовался и кто не исповедовался, сказать ничего не ведаю, и противности (церкви Божией) и расколу никаково в тое нашей пустыни в монахах и в бельцах по сие время не бывало и нет»³¹³.

Первый период зависимости Юрьегорской обители от воли настоятеля Спасова Каргопольского монастыря был кратким. По новому царскому указу, копию которого из Новгородского разряда в начале июля 1727 г. получили в Каргополе (его доставил новгородский недельщик Яков Иванов), «маловотчинные и безвотчинные монастыри и пустынки» обретали самостоятельность. Отдельной строкой в официальном документе напоминалось «о возвращении из настоящих в те приписные монастыри и пустынки взятого»³¹⁴. Юрьегорский монастырь снова возглавил строитель монах Матфей.

Жесткие законы петровской эпохи в отношении монашества привели к тому, что размеры братских общин в российских монастырях неуклонно сокращались. Насколько добросовестно в таких

³¹⁰ При этом за отказ полагался штраф. См.: Там же. С. 391.

³¹¹ Архив СПбИИ РАН, ф. 3, оп. 1, д. 11/12, л. 198—198 об.

³¹² Можно предположить, что в периоды зависимости от Спасова Каргопольского монастыря на Юрьеву гору посылался монастырский духовник или кто-нибудь из имевшихся иеромонахов.

³¹³ Архив СПбИИ РАН, ф. 3, оп. 1, д. 11/12, л. 198—198 об.

³¹⁴ *Докучаев-Басков К. А.* Хергозерская Макарьевская пустынь. С. 805—806.

непростых обстоятельствах соблюдалось на местах законодательство, детально регламентировавшее монашескую жизнь? Этот несправедливый вопрос интересовал церковные власти в XVIII столетии. Время от времени в епархиях устраивались генеральные «ревизии» среди монашествующих. В фонде Новгородской духовной консистории (ГАНО) сохранились материалы очередной такой проверки, проводившейся в Новгородской епархии в середине 30-х гг. XVIII в. по заданию архиепископа Феофана Прокоповича³¹⁵.

Оказалось, что в Юрьегорском монастыре в течение пяти лет с марта 1727 г., т. е. со времени возвращения обители независимого статуса, по декабрь 1731 г. монашеские обеты «в обход закона» приняли семь человек во время настоятельства строителя монаха Матфея³¹⁶. Глава братской общины не имел священства, все незаконные постриги совершал некий иеромонах Иоасаф. Скорее всего, именно его имя упоминается в более позднем списке юрьегорских монахов за 1738 г.³¹⁷

Приведем имена тех крестьян, кто решил посвятить себя иноческим обетам в Юрьегорском монастыре уже после выхода царских указов, запрещающих монашеские постриги:

1. «Монах Кирилл прозванием Гошкуев, природою Олонецкого уезда Петропавловского Каргинского погоста из крестьянства дворцовой Каргинской волости деревни Малгинич», пострижен 13 марта 1727 г.;

2. «Монах Илларион прозванием Косачев, природою Каргопольского уезда Рождественского погоста из крестьянства дворцовой Водлозерской волости деревни Куганаволока», 18 декабря 1730 г.;

3. «Монах Евагрий прозванием Ковалев, природою вотчины Юрьегорьевского монастыря Каргопольского уезда деревни Калгачихи из крестьянства», 16 декабря 1729 г.;

4. «Монах Иродион прозванием Кириллов, природою Юрьегорьевского монастыря вотчины деревни Калгачихи из крестьянства», 29 октября 1727 г.;

5. «Монах Никодим прозванием Вискалев, природою Каргопольского уезда Реповского погоста дворцовой Реповской волости деревни Березова наволока из крестьянства», 12 декабря 1729 г.;

³¹⁵ Феофан Прокопович (1681—1736) — церковный и общественный деятель, сподвижник Петра I, новгородский архиепископ в 1725—1736 гг. См.: Великий Новгород: История и культура IX—XVII веков. С. 470—471.

³¹⁶ *Кожевникова Ю. Н.* Троицкий Юрьегорский монастырь в эпоху церковных реформ... С. 367—370.

³¹⁷ РГАДА, ф. 311, оп. 1, д. 1, л. 58 об.

6. «Монах Евфимий природою Каргопольского уезда Ильинского погоста из крестьянства дворцовой Водлозерской волости деревни Канзанаволока», 29 декабря 1731 г.;

7. «Монах Лаврентий Пафнутьев, природою Каргопольского уезда Ильинского погоста из крестьянства дворцовой Водлозерской волости деревни Коскасалмы», 15 декабря 1727 г.³¹⁸

Нетрудно заметить, что только один из «безуказных» монахов не был уроженцем Водлозерья и Каргополя: он пришел на Юрьеву гору из Каргинской Петропавловской волости Олонецкого уезда³¹⁹. Двое постриженников в документе названы крестьянами монастырской деревни Калгачихи. Остальные поступили в монастырь из разных поселений двух дворцовых волостей Каргопольского уезда. Ближайшие из них находились на Водлозере: Канзанаволок, Куганаволок и Коскасалма. Сделанные в свое время вклады в Юрьегорский монастырь «на пострижение» позволяли состарившимся или больным мужчинам обеспечить себя жильем и пропитанием в его стенах. Как писал М. М. Богословский, «крестьянин находил себе прибежище и успокоение на старости лет под монашеской рясой или в качестве бельца, живущего в тиши монастырской ограды»³²⁰. Территориальная близость к Юрьегорскому монастырю части деревень, где родились перечисленные выше монахи, подчеркивает его важное социальное значение в локальном сообществе.

Восьмой «незаконный» монах, живший в Юрьегорском монастыре, — «Андроник прозванием Артемьев, природою Каргопольского уезда Троицкого погоста из крестьянства дворцовой Троицкой волости деревни Лукинской» — пришел из Хергозерской Макариевской пустыни, где его постригал строитель иеромонах Иоасаф 8 мая 1730 г.³²¹ Эта обитель, основанная в честь преподобного Макария Желтоводского, как уже отмечалось выше, славилась чудотворной иконой святого и была важным духовным центром Каргопольского края.

Есть ли у нас основания полагать, что все восемь «безуказных» постригов совершал один и тот же человек — иеромонах Иоасаф из Хергозерской пустыни, затем перешедший в Юрьегорский монастырь? Для однозначного ответа сведений пока не хватает. Гораздо ближе к Юрьевой горе находились Кожеозерский монастырь,

³¹⁸ ГАНО, ф. 480, оп. 1, д. 358, л. 17 об. — 18 об.

³¹⁹ Современный Лодейнопольский район Ленинградской области.

³²⁰ Богословский М. М. Земское самоуправление на Русском Севере... Т. 1. С. 81.

³²¹ ГАНО, ф. 480, оп. 1, д. 358, л. 18 об.

которым в 1723—1738 гг. управлял иеромонах Корнилий³²², и Кенская Пахомиева пустынь, где в те же годы «незаконно» посвящал в монашество своих послушников строитель иеромонах Иосиф³²³. Вместе с тем нельзя отрицать возможность существования особых связей между Юрьегорским монастырем и Хергозерской пустыней, основанными примерно в одно и то же время во имя Святой Троицы³²⁴.

Судьбы «неуказных» монахов сложились по-разному. Лишенных монашества³²⁵ Кирилла, Никодима и Иллариона отправили в канцелярии Олонецкого и Каргопольского воеводских правлений «для учинения им публичного наказания» и затем «для определения на прежнее жилище»; монастырские крестьяне Иродион и Евagriй были «отданы Юрьегорьевского монастыря келарю монаху Гаврилу з братиею для определения на прежнее жилище»; Евфимий умер еще 10 мая 1735 г.; Лаврентий «ис того монастыря бежал» 6 апреля 1736 г.; Андроник «в Новгородском архиерейском разряде содержася под караулом, помре (без указания даты смерти. — Ю. К.)». Возникает вопрос: почему только Андроника увезли в Новгород, а не вернули сразу в родную деревню? Как мы помним, он один был пострижен в Хергозерской пустыни. Скорее всего, Андроник после принятия монашества без архиерейского разрешения перешел в Юрьегорский монастырь и тем самым нарушил еще один строгий запрет «бродить из монастыря в монастырь», «скитаться и бродяжничать»³²⁶.

³²² Докучаев-Басков К. А. Кожеозерский монастырь // Христианское чтение. 1886. № 1—2. С. 266—291.

³²³ ГАНО, ф. 480, оп. 1, д. 358, л. 24.

³²⁴ Кожевникова Ю. Н. Хергозерский и Юрьегорский монастыри в первой половине XVIII века. Последствия секуляризационной политики Российского государства // Кенозерские чтения-2015. «Заповеданное Кенозерье: природа, культура, человек»: Сб. материалов VII Всерос. научно-практ. конф. Архангельск, 2016. С. 266—277.

³²⁵ Несмотря на то что монашеские обеты давались человеком пожизненно, в синодальную эпоху для монашествующих предусматривалось такое наказание, как лишение монашества. См.: Цыпин В. А., протоиерей. Церковное право: Курс лекций. М., 1994.

³²⁶ Этот запрет несколько раз повторялся в законах. См.: ПСЗРИ. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 5. № 2985; СПб., 1830. Т. 6. № 3718; СПб., 1830. Т. 8. № 6177; СПб., 1830. Т. 11. № 8303. Наряду с блудом, воровством и пьянством самовольные переходы монахов из одного монастыря в другой были самыми распространенными причинами для их наказания. См.: Архив СПбИИ РАН, ф. 3, оп. 1, д. 10/68.

За каждого «неуказнопостриженного» монаха с настоятеля монастыря, при котором происходил постриг, взимался штраф «на госпитали» в размере 10 руб. Таким образом, строитель Юрьегорского монастыря монах Матфей должен был заплатить 80 руб., но не сделал этого³²⁷. Вероятно у него не оказалось на руках такой значительной по тем временам суммы. На полях ведомости указывается: «за неуказнопостриженных осми монахов з бывшего того монастыря строителя монаха Матфея штраф не взыскан, за которым невзысканием и за неплатежем выслан он Матфей в Новгородский Его Архиепископства Разряд за поруками»³²⁸. После разбирательств монаха Матфея могли расстричь и предать светскому суду или, в лучшем случае, отправить «в подначальство» в какой-нибудь из новгородских монастырей. По-видимому, спустя какое-то время он вернулся в родную обитель. Во всяком случае в списке братии Юрьегорского монастыря за 1738 г. мы снова встречаем имя строителя монаха Матфея, как, впрочем, и иеромонаха Иоасафа, незаконно постригавшего монахов, которого должны были жестоко наказать «шелопами», как обычно делалось в подобных случаях³²⁹.

Период самостоятельности Юрьегорской Демьяновой пустыни и других обителей, освобожденных от власти настоятеля Спасова Каргопольского монастыря, длился недолго. «Причину потери самостоятельности... на этот раз было повсеместное безлюдье в монастырях Новгородской епархии, к которой принадлежала и теперешняя Олонецкая», — справедливо полагал К. А. Докучаев-Басков³³⁰. Запустение местных обителей было вызвано жесткими петровскими преобразованиями, не только сломавшими традиционные отношения государства и Церкви, но и серьезно нарушившими внутренний строй монастырской жизни России.

Сообщение «Истории Российской иерархии» архимандрита Амвросия (Орнатского) о том, что Юрьегорский монастырь был приписан к Троицкому Климецкому монастырю³³¹, не имеет документального подтверждения. Доподлинно известно, что в зависимости от климецких настоятелей находились только три пустыни в Прионе-

³²⁷ ГАНО, ф. 480, оп. 1, д. 358, л. 25.

³²⁸ Там же, л. 17 об.—18 об.

³²⁹ РГАДА, ф. 311, оп. 1, д. 1, л. 58 об.

³³⁰ Докучаев-Басков К. А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера: История Челменской пустыни. Петрозаводск, б. г. С. 81.

³³¹ Амвросий (Орнатский), архим. История Российской иерархии. Т. 6. С. 829.

жье — Петропавловская Соломенская, Ильинская Машезерская и Благовещенская Яшезерская³³².

К. А. Докучаев-Басков предполагал, что Юрьегорский монастырь был вторично отдан Спасову Каргопольскому монастырю «в самые последние перед упразднением монастырей годы», т. е. накануне секуляризационной реформы 1764 г.³³³ В действительности обитель преподобного Диодора снова лишилась самостоятельности немного ранее, предположительно во второй половине 30-х гг. XVIII в.

В 1738 г. архимандрита Иоасафа, возглавлявшего Спасов Каргопольский монастырь, лишили сана «по некоторому секретному делу, восходившему на рассмотрение кабинета министров», и его сменил архимандрит Иосиф (Арбузов) из Рдейской пустыни Холмского уезда³³⁴. По предложению Святейшего Синода он временно заведовал мужскими обителями Каргопольского уезда, где отсутствовали настоятели — Кожеозерским монастырем, Кенской, Елгомской, Кодлозерской и Хергозерской пустынями³³⁵.

В фонде Комиссии подполковника Ингерманландского пехотного полка Якова Дурново о состоянии монастырей Новгородской епархии (РГАДА, ф. 311) хранится ведомость монахов Юрьегорского монастыря, датированная 1738 г., которая имеет заголовок, прямо указывающий на то, что обитель к тому времени уже находилась в ведении Спасова Каргопольского монастыря — «Олонецкого уезда приписного к Спасо-Каргопольскому монастырю Юрьевых гор Демьяновой пустыни»³³⁶. Архивный документ включает краткие сведения о 14 братьях во главе со строителем монахом Матфеем: иеромонахе Иоасафе, келаре Савве, казначее Феологе, хлебном Варсонофии, «посельных» Кирилле, Макарии, Сильвестре, портном Ефреме, больничных схимонахах Иоакиме, Исакии, Германе, Савве, Алексее. Упомянутый в списке монах Матфей вполне может быть тем самым строителем, при котором совершались «безуказные» постриги в конце 20-х — начале 30-х гг. XVIII в. Вместе с тем не будем исключать вероятность назначения в Демьянову пустынь нового стро-

³³² Барсов Е. В. Олонецкий монастырь Клименцы, с приписными к нему пустынями, царскими и иераршими грамотами. СПб., 1870. С. 84—106.

³³³ Докучаев-Басков К. А. Преподобный Диодор Юрьегорский... С. 801.

³³⁴ Современный Холмский район Новгородской области.

³³⁵ Описание документов и дел... СПб., 1913. Т. 19. Стб. 281—282. № 162.

³³⁶ РГАДА, ф. 311, оп. 1, д. 1, л. 58 об. Благодарю А. А. Селина за указание этого дела и А. Н. Старицына за выписки из него.

ителя с тем же именем. Как видим, число братьев уменьшилось по сравнению с известными нам сведениями за 20-е гг. XVIII в. По-прежнему значительная их часть — больничные монахи. Эта ведомость не называет возраст насельников, но можно с уверенностью полагать, что все юрьегорские чернецы были пожилыми людьми.

В моем распоряжении имеются данные о работниках, трудившихся при Юрьегорском монастыре в 1738 г.³³⁷ В центральной усадьбе на Юрьевом озере проживали шесть мужчин (Иван Кондратьев, 76 лет; Иван Петров, 60 лет; Яков Федоров, 61 год; Елисей Петров, 51 год; Илья Лукин, 61 год; Фома Яковлев, 68 лет) и три женщины-коровницы (вдова Дарья Афанасьева, 56 лет; Параскева Мелентиева, 61 год; Ирина Андреева, 47 лет). В монастырской деревне Коркала находились работник Ануфрий Иванов (61 год) и коровница вдова Агафья Власова (58 лет); в сельце Луза — два работника: Никифор Петров (69 лет) и коровница Марья Ильина (49 лет); в Колгостровском селе — три работника: Клементий Марков (58 лет), Трофим Иванов (61 год), Алексей Андреев (71 год) и коровница вдова Екатерина Деонисиева (51 год). Всего — 12 мужчин и 6 женщин.

В архивном документе, составленном с целью предоставить епархиальному начальству сведения об исповеди монастырских служителей³³⁸, говорится, что в прошедшем году все перечисленные крестьяне были «у исповеди и святого причастия». По неизвестной причине в нем отсутствует информация о жителях Калгачихи и Гольей горы. Из «раскольничьих дел XVIII столетия», изданных Г. В. Есиповым в 1861 г., известно, что трое жителей вотчинной деревни Голья гора исповедовались в 1737 г. священнику Гаврииле Иванову из Пречистенского Водлозерского погоста³³⁹.

В конце 30-х гг. XVIII в. со всех епархий в Святейший Синод собирались статистические сведения о церквях и престолах, иеромонахах и иеродиаконах в российских монастырях³⁴⁰. Результаты проведенной ревизии показали резкое повсеместное сокращение численности монашеских общин. По данным за 1739 г., в Юрьегор-

³³⁷ ГАНО, ф. 480, оп. 1, д. 400, л. 4027 об.—4028.

³³⁸ Работавшие в монастыре крестьяне должны были ходить на исповедь к своим приходским священникам, но на практике монастырские служители часто исповедовались тому же иеромонаху, что и братия. В таком случае нарушался существовавший с середины XVII в. строгий запрет монахам принимать исповедь мирских людей, в особенности женщин. См.: *Смирнов С. И. Древнерусский духовник*. С. 66.

³³⁹ *Есипов Г. Раскольничьи дела XVIII столетия*. СПб., 1861. С. 499.

³⁴⁰ Описание документов и дел... Т. 19. Стб. 305. № 185.

ской Демьяновой пустыни иеромонахи и иеродиаконы отсутствовали, а в Спасовом Каргопольском монастыре с четырьмя церквами и семью престолами насчитывалось три иеромонаха и один иеродиакон³⁴¹. Согласно ведомости за 1741 г., в юрьегорской братии оставались только четыре монаха без священного сана: келарь, казначей, нарядчик и «простой»³⁴². К сожалению, в этом архивном документе не приводятся их имена. Также в монастыре в тот год проживали пять служителей: портной, «сетовязец», хлебник и два «коселя»³⁴³.

На протяжении многих лет Святейший Синод требовал от епархиальных архиереев общие сведения о размерах монастырских вотчин «как скоро возможно». Информация, поступавшая с мест, была порой противоречива и неточна. Так, в сводную ведомость 1740 г. по обширной Новгородской епархии вкралась красноречивая ошибка: в перечне ее обитателей упоминается не только Демьянова пустынь с десятью дворами (без указания числа крестьянских душ), но и Юрьегорский монастырь с пометой, что о нем «сведений нет»³⁴⁴.

В 1740 г. синодальные члены докладывали императрице Анне Иоанновне о тяжелой ситуации, сложившейся в российских монастырях: «Вследствие Высочайших запретительных указов в монастырях кроме вдовых попов, и диаконов, и отставных солдат отнюдь никого ни из каких чинов не постригают, отчего везде монашествующих недостаточно, а в некоторых и никого нет, или остались только престарелые и увечные, к служению неспособные, — церкви стоят без пения, монастыри без исправления, в настоятели... определять некого, а из отставных солдат и вдовых священников и диаконов почти никого не является»³⁴⁵.

Высочайшей резолюцией, последовавшей 22 декабря 1740 г., «для снабдения монастырей монахами» разрешалось постригать желающих выходцев «из священного чина», «из церковников служащих», «из вольных разночинцев», «из свободных помещичьих людей и крестьян с отпусками от помещиков для пострижения», «из окончивших учение достойных семинаристов»³⁴⁶. Однако эти законодательные

³⁴¹ Там же. Стб. 314. № 185.

³⁴² ГАНО, ф. 480, оп. 1, д. 481, л. 32 об.

³⁴³ Там же.

³⁴⁴ Описание документов и дел... СПб., 1908. Т. 20. Стб. 572. № 563.

³⁴⁵ Там же. Стб. 574—575. № 567.

³⁴⁶ Там же. Стб. 575—576.

послабления в отношении монашеских постригов не могли кардинально изменить судьбу Юрьегорского монастыря, как и многих других обитателей Олонецкого и Каргопольского уездов.

§ 5. Закрытие Юрьегорского монастыря по реформе 1764 г.

В 1764 г. приходы и монастыри Олонецкого и Каргопольского уездов вошли в состав викариной Олонецкой и Каргопольской епархии, образованной в составе Новгородской митрополии вместо фактически ликвидированного к тому времени Кексгольмского и Ладожского викариатства (1758—1763 гг.)³⁴⁷. Под управление олонецкого и каргопольского викария перешли приходы и монастыри, находившиеся в границах Олонецкого, Каргопольского и Устюженского уездов, а также Ясенецкого и Красновского заказов³⁴⁸. Местом пребывания викарного архиерея был определен Александро-Свирский монастырь, настоятели которого в последней четверти XVII — первой половине XVIII в. занимали ключевое место в церковно-административном управлении края.

В ходе секуляризационной реформы 1764 г., проводившейся в первые годы правления Екатерины II, обширные земельные владения православных монастырей передавались в собственность государства с подчинением Коллегии экономии духовных правлений (далее — Коллегия экономии), управлявшей бывшими монастырскими вотчинами и полностью контролировавшей финансовую деятельность Русской Православной Церкви до 1786 г. При этом монастырские крестьяне переводились в разряд экономических и облагались общим подушным оброком³⁴⁹.

Секуляризация монастырской собственности нанесла чувствительный удар по монашеству. Только небольшая часть обитателей (225 из 954), действовавших в России до реформы, вошла в так называемые

³⁴⁷ Кожевникова Ю. Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии... С. 18—26.

³⁴⁸ НА РК, ф. 445 (Канцелярия Олонецких Петровских заводов казенной палаты Новгородской губернии), оп. 1, д. 254, л. 104—110.

³⁴⁹ ПСЗРИ. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 16. № 12060. По мнению ряда историков, одним из важных значений секуляризации 1764 г. стало освобождение монастырских крестьян от крепостного состояния, что явилось прологом к реформе 1861 г. См.: Завьялов А. А. Вопрос о церковных имениях при императрице Екатерине II. СПб., 1900; Комиссаренко А. И. Русский абсолютизм и духовенство в XVIII в.: (Очерки истории секуляризационной реформы 1764 г.). М., 1990. С. 7.

штаты, другими словами, получила казенное жалованье³⁵⁰. В викарной Олонецкой и Каргопольской епархии штатными стали три наиболее крупных монастыря, два мужских и один женский: Александро-Свирский, Александро-Ошевенский и Успенский Девичий в Каргополе³⁵¹. «На собственном содержании», или «за штатом», разрешалось оставить не более четырех мужских обителей, которые «могли бы иметь нескучное довольство от мирского подаяния»³⁵². Епископ Олонецкий и Каргопольский Иоанн (Никитин)³⁵³ выбрал в качестве заштатных Успенский Муромский, Рождества Богородицы Палеостровский, Троицкий Климецкий и Спасов Каргопольский монастыри³⁵⁴. За исключением последней обители, они располагались на Онежском озере и были значительными земельными собственниками в крае.

«Маловотчинные», «безвотчинные» или совершенно опустевшие монашеские обители Олонецкой и Каргопольской епархии (35 из 42), как требовал новый закон, закрывались и преобразовывались в приходы³⁵⁵: «А из которых вотчинных или ружных и других каковых монастырей монахи и монахини выведутся в другие монастыри, а приходских дворов иметь им не откуда, то в оные монастыри определить по одному священнику и по два церковника и отвести из вотчинных земель тех же монастырей землю по пропорции против писцового наказа или прежние какие за оными монастырями были лавки и харчевни при них оставить. А если по близости от тех монастырей находятся приходы большие, то оных убавить или совсем те приходы к оным упраздненным монастырям приписать»³⁵⁶.

В число епархиальных обителей, которые были обращены в приходы, попала и Демьянова пустынь, ранее приписанная к Спасову Каргопольскому монастырю вместе с Кенской, Елгомской, Кодлозерской, Челмогорской, Наглимозерской пустынями и Кожеозерским монастырем.

В центре пристального внимания епархиального начальства находилось бывшее монастырское имущество. От поповских старост и настоятелей штатных монастырей требовалось в скорейшем вре-

³⁵⁰ Смолич И. К. Русское монашество: 988—1917. Жизнь и учение старцев. М., 1997. С. 278.

³⁵¹ Кожевникова Ю. Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии... С. 83.

³⁵² ПСЗРИ. Собрание первое. Т. 16. № 12121.

³⁵³ Управляя Олонецкой и Каргопольской епархией в 1764—1767 гг.

³⁵⁴ Кожевникова Ю. Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии... С. 83—91.

³⁵⁵ Там же. С. 74.

³⁵⁶ ПСЗРИ. Собрание первое. Т. 16. № 12060.

мени произвести его детальную опись. На места посылались строгие указания о «забрании из упраздненных монастырей и пустыней хлеба, вещей и прочих припасов»³⁵⁷. Синод разъяснял, как следовало поступать с вещами, остававшимися после ухода монахов: «из всех упраздненных монастырей и пустынь оную церковную утварь и ризницу, оставя в оных ко употреблению, что надлежит для хранения, собрать в ризницы архиерейских домов и как оную утварь и ризницу, так и прочее тех монастырей имущество никуда до указа в расход не употреблять, а хранить где и как пристойнее во всякой целости»³⁵⁸.

Олонецкая консистория призывала духовные правления срочно предоставить необходимые Коллегии экономии подробные ведомости о закрытых обителях, впрочем, без особого успеха. Данные о собственности закрытых монастырей поступали в центр с большими задержками из всех великоросских епархий, в то время как высшие церковные и светские власти безотлагательно нуждались в исчерпывающих и достоверных данных. По предложению обер-прокурора Ивана Ивановича Мелиссино, утвержденному Синодом 21 января 1768 г., правящие архиереи должны были немедленно собрать полную информацию обо всех церквах с утварью в ризницах и жилых постройках закрываемых обителей с указанием, «что куда продано и выслано»: «сколько в котором монастыре какого строения каменного и деревянного, и оное строение к какому употреблению годно или негодно и зачем именно»; «о церковной утвари и ризнице, сколько оной в каждом монастыре порознь»³⁵⁹.

Описание имущества Демьяновой пустыни проводилось в сентябре 1765 г. по заданию Каргопольского духовного правления, которому подчинялся недавно созданный Юрьегорский приход. Священник Почезерской волости Алексей Иванов и дьячок Полуборской волости Александр Стефанов приняли от казначея Антония и монаха Гавриила все строения со скарбом и передали их «под охранение с роспискою» назначенному к бывшим монастырским церквам священнику Семену Никитину. Эта опись, приложенная к донесению переписчиков, обнаружена К. А. Докучаевым-Басковым в архиве Спасова Каргопольского монастыря и опубликована им в статье по

³⁵⁷ НА РК, ф. 25, оп. 18, д. 3/59, л. 15.

³⁵⁸ Цит. по: *Никольский А. И.* Заметки о прошлом упраздненных монастырей Новгородской епархии // Сборник Новгородского общества любителей древности. Новгород, 1911. Вып. 5. С. 4–5.

³⁵⁹ Там же.

истории обители³⁶⁰. Документ важен для изучения не только монастырского комплекса и хозяйства, но и внутреннего убранства храмов, так как содержит подробные сведения об иконостасах и церковной утвари.

Из текста донесения, отправленного в Каргопольское духовное правление 25 октября 1765 г., следует, что накануне закрытия в кельях Юрьегорского монастыря жили пять монахов, все без священного сана³⁶¹. Им вскоре предстояло навсегда покинуть родную обитель и разъехаться по разным монастырям. Казначей Антоний вместе с монахом Варлаамом должны были отправиться в заштатный Троицкий Климецкий монастырь, Родион и Гавриил — в штатный Александро-Ошевенский. К приезду Алексея Иванова и Александра Стефанова монах Родион оказался тяжело болен, поэтому его не могли вывезти до наступления зимы «за не проходимыми болотами»³⁶². Пятый монах Лаврентий, которого сначала следовало доставить в Каргопольское духовное правление для выяснения, «давно ль в том монастыре и откуда он в тот монастырь определен», умер и, вероятно, был последним, кого из братии погребли на братском кладбище.

Из-за бездорожья переписчики имущества Алексей Иванов и Александр Стефанов не смогли вовремя выполнить поручение духовного правления и вывезти в Каргополь священные сосуды вместе с облачениями из монастырской ризницы. Они красноречиво оправдывались перед начальством: «А что же долговременно чинено было и вещи в Спасо-Каргопольской манастырь не забраны, и то первое за дальностию, второе, что еще не токмо каких вещей везти, но и человеку, за непроходимую дорогою до настоящего зимнаго пути, выходить с великою нуждою»³⁶³. Позднее приготовленные к вывозу вещи сначала были доставлены в Спасов Каргопольский монастырь, откуда их частично перевезли в архиерейскую резиденцию в Александро-Свирский монастырь.

Для обеспечения первого епископа Олонецкого и Каргопольского всем необходимым для жизни и архиерейского служения из упраздненных монастырей забирались драгоценная церковная утварь, ризы, богослужебные книги. Согласно описи, хранящейся в фонде Новгородской духовной консистории, из Юрьегорского монастыря в архи-

³⁶⁰ Докучаев-Басков К. А. Преподобный Диодор Юрьегорский... С. 803—811.

³⁶¹ Там же. С. 802.

³⁶² Цит. по: Там же.

³⁶³ Цит. по: Там же. С. 803.

ерейский дом поступили серебряные два диска и четыре блюда (два блюда «резные вокруг с чудесами»), оловянный потир, атласные ризы, епитрахили и орарь, а также семь книг (Триодь цветная, Псалтирь следованная «без досок ветхая», три требника, Апостол «весьма ветхой», письменный «Великий миротворный круг»)³⁶⁴. Прочие вывезенные вещи — оловянные два потира и три блюда, «да грезетовой набедренник мясного цвету, игуменской, кругом обложен серебряным плетенком», и монастырская серебряная печать с подписью — остались в Спасовом Каргопольском монастыре.

Рассмотрим монастырский комплекс, расположившийся на Юрьевой горе и на берегу озера, его состояние в канун закрытия обители. Необходимые сведения возьмем из описи, составленной священником Алексеем Ивановым и дьячком Александром Стефановым в сентябре 1765 г. Итак, на вершине Юрьевой горы возвышались две стоявшие рядом деревянные церкви и отдельная шатровая колокольня между ними³⁶⁵. В главном Троицком храме пребывал почитаемый образ Живоначальной Троицы с тремя серебряными резными чеканными венцами «с коронами и под золотом». На этой храмовой иконе приходившие за молитвенной помощью богомольцы оставляли приношения, которые тут же в описи перечислены: «панагия резная на кипарисе, обложена серебром, под золотом, да крест, на нем девять буторин, обложены серебром под золотом, да три креста — один мужеской, а два женских»³⁶⁶. Внутри соборной церкви возвышался богатый тябловый иконостас, включавший пять рядов икон (местный, деисусный, праздничный, пророческий, пядничный). Многие из них были в серебряных и позолоченных окладах, три деисусных образа украшали жемчужные цаты. В алтаре «у Троицы» переписчики упомянули пядничный образ создателя обители преподобного Диодора Юрьегорского³⁶⁷. Там же, в алтаре, находилась небольшая икона в серебряном позолоченном окладе преподобного Герасима Иорданского, «Герасима иже на Иордане» — по всей видимости, дар богатого вкладчика.

Троицкий храм, возведенный после пожара середины XVII в., имел два придела во имя святителя Николая Чудотворца и преподобных Зо-

³⁶⁴ ГАНО, ф. 480, оп. 1, д. 1425, л. 12.

³⁶⁵ Половина закрытых по реформе 1764 г. монастырей Олонецкой и Каргопольской епархии имела только по одной церкви. См.: *Кожевникова Ю. Н.* Монастыри и монашество Олонецкой епархии... С. 76.

³⁶⁶ Цит. по: *Докучаев-Басков К. А.* Преподобный Диодор Юрьегорский... С. 803.

³⁶⁷ Обычно пядничные иконы, или «пядницы», попадали в храм в качестве чьих-то вкладов, нередко посмертных приношений.

симы и Савватия Соловецких. В маленьком Никольском приделе описью отмечены четыре «пядницы», из которых одной — Николая Чудотворца с серебряным венцом — проверяющие недосчитались. Придел в честь соловецких чудотворцев был по размеру больше Никольского, в его иконостасе располагались не только царские, но и пономарские двери «на краске». В описи говорится о семи пядничных иконах, из них две богато украшенные Богородичные. Интересна по сюжету упомянутая переписчиками икона святителя Николая Чудотворца и преподобного Ефрема Новгородского, возможно, преподнесенная одним из строителей Демьяновой пустыни конца XVII в. — старцем Ефремом.

В описи монастырского имущества 1765 г. об усыпальнице Диодора Юрьегорского в Троицком храме сообщается: «под церковию, у чудотворца Диодора, образ Александра Ошевенскаго и Диодора Чудотворца; образ животворящаго креста; образ Введения Пресвятыя Богородицы и с прочими праздниками — все на красках. Гробница чудотворца Диодора, на гробнице образ Живоначальныя Троицы и Николы Чудотворца и Диодора Юрьегорскаго. На гробнице покров голи красной, с травами золотыми, кругом обложено голью, на черной земли с травами золотыми. Кругом гробница обложена набойкой крашенинной; над ним лампада медная, небольшая»³⁶⁸. Обращает на себя внимание скромность убранства и небольшое число икон, находившихся в усыпальнице. Среди них, возможно, пребывали первые иконописные изображения подвижника.

К началу реформы в Юрьегорском монастыре имелась вторая церковь в честь Введения Пресвятой Богородицы, одноглавая «теплая», «с трапезою». Почитаемый храмовый Богородичный образ находился в киоте, на нем «венец и цата серебрянные, позолочены, в привесе панagia с крестом серебрянные»³⁶⁹. Тябловый иконостас включал четыре ряда икон (местный, праздничный, апостольский, пядничный). В центральной части храма висело «паникадило медное о 12-ти ручках». В алтаре над жертвенником пребывал еще один образ преподобного Диодора Юрьегорского, написанный «на краске» вместе с архангелом Гавриилом, который согласно Житию подвижника являлся ему три раза³⁷⁰. В алтарной же части были собраны пядничные иконы почитаемых северных святых: преподобных Антония Сийского, Александра

³⁶⁸ Цит. по: Докучаев-Басков К. А. Преподобный Диодор Юрьегорский... С. 80б.

³⁶⁹ Цит. по: Там же.

³⁷⁰ *Никодим (Кононов)*, иеромонах. Архангельский патерик: Исторические очерки о жизни и подвигах русских святых и некоторых приснопамятных мужей, подвизавшихся в пределах Архангельской епархии. СПб., 1901. С. 190.

Свирского, Зосимы и Савватия Соловецких, Александра Ошевенского. Для изучения связей Демьяновой пустыни с Троице-Сергиевым монастырем интересна находившаяся в алтаре «пядница» преподобных Сергия и Никона Радонежских, изображенных «в молении», «на краске, на них венцы серебрянные». Как знать, может, эту икону — чей-то вклад — когда-то привез в обитель ее основатель?

В отапливаемом Введенском храме кроме трапезной была устроена келарская для хранения богослужебных одежд и книг, церковной утвари. Часть облачений шилась из дорогих привозных шелковых тканей (атласа, китайки, тафты). Переписчики насчитали восемь риз разного цвета для определенных церковных праздников. Из священных сосудов дискос, три блюда и лжица были выполнены из серебра (общий вес — один фунт четыре золотника), остальные названы в описи оловянными и медными. Надо отметить, что в упраздненных обителях Олонецкой и Каргопольской епархии чаще всего встречались сосуды из наиболее дешевых материалов — олова, железа, меди и даже дерева (в Рубежской пустыни). В последующее время часть из них сберегалась в ризницах как «памятники старины», потому что в 1769 г. вышел синодальный указ о повсеместном запрете использовать деревянные и медные сосуды в богослужебной практике³⁷¹.

В келарской же хранился необходимый в общежительных монастырях столовый набор посуды для братии: «брацких столовых три чаши медных, луженых, да черпак, весом шесть фунтов с половиною, ставцев медных луженых брацких восемь, весом четыре фунта»³⁷².

После монастырских церквей и утвари священник Алексей Иванов и дьячок Александр Стефанов осматривали хозяйственные и жилые постройки. «В казенном анбаре» они увидели традиционный крестьянский набор различных инструментов (безмены, топоры, косы, серпы, скобели и др.), выношенную верхнюю одежду (шубы и кафтаны), много разной шерсти, двадцать овечьих и телячьих шкур, выделка которых не была закончена. В «сетном анбаре» лежали разнообразные снасти для летней и зимней рыбалки: 3 керевода, 2 невода, 30 сетей, 30 мереж, 4 пешни для прорубания льда. По их состоянию было понятно, что малочисленные насельники давно лови-

³⁷¹ «Трудно с точностью сказать, до какого времени деревянные сосуды были в употреблении в пределах нашей епархии, но думаю, не ошибемся сильно, предположив, что, вероятно, до конца XVII и даже начала XVIII в.», — считал священник Дмитрий Островский. См.: Краткое описание церковных древностей Олонецкого епархиального древлехранилища // ОЕВ. 1913. № 1. С. 11.

³⁷² Цит. по: Докучаев-Басков К. А. Преподобный Диодор Юрьегорский... С. 808.

ли рыбу только небольшими мережами, а прохудившимися неводами и сетями не пользовались³⁷³.

Незначительный по размерам монастырский комплекс включал четыре братские кельи, представлявшие собой отдельные невысокие курны³⁷⁴ избы, каждая с сенями и двумя чуланами. Большая «настоятельская» келья освещалась семью слюдяными оконцами разных размеров. «Казначейская» келья имела такую же конструкцию, но была поменьше, в три окна. Помимо келейных икон переписчики отметили в ней железный печной заслон и «полукручье», т. е. небольшую кочергу. Третья братская келья была двойная: два отдельных жилых помещения с чуланами объединялись посередине холодными сенями. По-видимому, она отапливалась двумя печами по-черному. В ней нашлись «крюк да полукручье» и два железных заслона. В четвертой келье, самой маленькой, были прорублены два оконца.

К середине XVIII в. на берегу Юрьева озера стояли «конюшенный двор», крытый тесом, с двумя хлевами, сараем и «конюшенной избой»; скотной двор с четырьмя хлевами и сараем, «крыты желобами»; «хлебная» келья; «поварня», «байна»³⁷⁵, кожевня, «портомойная», амбар для рыбы и сетей, два амбара для хранения зерна, один из которых пустовал. При этом все амбары закрывались на ключ. Тут же для обработки зерна были устроены «мостовое» (т. е. с помостом) гумно и рига. Судя по описи, в Юрьегорском монастыре, как и прежде, отсутствовали какие-либо отдельные постройки, предназначенные для размещения богомольцев. Из транспортных средств переписчики отметили только двое саней для зимней езды. По водлозерской традиции, о которой пишет К. К. Логинов, они были выполнены из березы³⁷⁶.

³⁷³ Особенно трудоемкой и тяжелой была зимняя ловля рыбы неводом, для нее требовалось большое число рыбаков. См.: *Логинов К. К.* Этнолокальная группа русских Водлозерья. С. 114—115.

³⁷⁴ Смена печей, топившихся «по-черному», на «белые», русские, происходила в Водлозерье не ранее последней трети XIX в. См.: *Логинов К. К.* Этнолокальная группа русских Водлозерья. С. 226—227.

³⁷⁵ Как отмечает Е. В. Романенко, «байни» (бани) крайне редко встречаются на страницах житий русских святых. Так, преподобный Евфросин Псковский запрещал монахам мыться в бане, кроме случаев «великой болезни или нужды». Изредка, не более раза в два месяца, разрешал банное мытье Студийский устав в его дисциплинарной части. По-видимому, к середине XVIII в. строгие древние правила в этом отношении на Севере значительно смягчились. Бани появились почти во всех монастырских обителях Олонецкого края. См.: *Романенко Е. В.* Повседневная жизнь русского средневекового монастыря. С. 283—284; РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 2457.

³⁷⁶ *Логинов К. К.* Этнолокальная группа русских Водлозерья. С. 186.

Заглянув на конюшню и в коровник, священник Алексей Иванов и дьячок Александр Стефанов пересчитали поголовье монастырского скота. Стадо оказалось довольно большим: двадцать дойных и недойных коров, восемь подтелков, два быка трехлетки, пять сеletков³⁷⁷; девять тяглых лошадей, один «ланской»³⁷⁸ жеребенок. Среди домашней скотины они не упомянули овец, но в «казенном амбаре», как мы помним, лежали невыделанные овчины.

Далее в монастырской описи следует важная информация о пахотных и сенокосных землях Юрьегорского монастыря в разных участках. При Юрьевой горе обрабатывались «три четверти с третником в поле, а в двух — по тому же», кроме того, пустовала «четверть и пол чети выти»³⁷⁹. В последующее время причт Юрьегорского прихода пользовался этим земельным участком, отмежеванным после закрытия обители к приходской Троицкой церкви. Пашня лежала в трех полях, каждое из которых в первой половине XIX в. имело свое название, возможно, бытовавшее с монастырского времени: первое поле вокруг церкви «в скат с горы на все стороны» — Туйгора; второе на наволоке, вдававшимся в Юрьево, — Наволошнее; третье — по направлению к Заднему озеру, поэтому и называлось Задним³⁸⁰. О низком качестве этой земли можно судить по более поздним отзывам причта, служившего в Юрьегорском приходе: «Качеством к хлебородству самая неспособная, ибо на некоторых местах совершенный желтый песок с камнем, на иных столь твердая глина, что в сухое время и пахать не можно»³⁸¹. К моменту составления описи в 1765 г. рожь успели собрать в 600 суслон (1 суслон — 10 снопов), но еще не вывезли ее для обмолота к риге³⁸². Сена при монастыре выкашивалось на 30 копен в местечке Вадега.

Остальные земельные и сенокосные участки располагались в бывших вотчинных деревнях. В ближайшей к Юрьевой горе Коркале — «пашенной земли три десятины, сенных покосов 22 копны с полукопною»³⁸³. Засеянная крестьянами рожь («семена казенная») оставалась на поле. В Коркале у монахов были построены жилая изба

³⁷⁷ Теленок, родивший этим летом.

³⁷⁸ Т. е. прошлогодний.

³⁷⁹ *Докучаев-Басков К. А. Преподобный Диодор Юрьегорский...* С. 810.

³⁸⁰ ГААО, ф. 462, оп. 1, д. 31, л. 4.

³⁸¹ Там же.

³⁸² В Водлозерье вывозка хлебных стогов начиналась с конца сентября и могла продолжаться до установления санного пути. Обмолачивали зерно со дня Феклы заревницы, т. е. с 7 октября по новому стилю. См.: *Логинов К. К. Этнолокальная группа русских Водлозерья*. С. 67.

³⁸³ *Докучаев-Басков К. А. Преподобный Диодор Юрьегорский...* С. 810.

с сенями, клетью и подвалом; ветхий «двор забран в тыны» с двумя новыми хлевами; «изба скотская»; «анбар хлебной»; старый амбар; гумно «мостовое» с овином. Сено в Коркале не косили.

На Лузском озере находился участок пашенной земли большего размера — «на пятнадцать четей с осминою в поле, а в дву — по тому же». Сена выкашивалось на 30 копен. В деревне стояли две избы, двор с сараем, четыре хлева, погреб, три амбара (один из них закрывался на замок), крытое тесом гумно с помостом и овин. На берегу виднелась маленькая баня, в которой сушились сети. Деревянная Петропавловская часовня в Лузе, к середине 60-х гг. XVIII в. уже обветшала, была срублена «издавна» на средства Демьяновой пустыни. Здесь же в Лузе действовала монастырская ветряная мельница «со всею железною и древяною снастию в целости». Лузские крестьяне, работавшие на монастырской земле, платили за нее ежегодно 10 руб.⁵⁸⁴

Самый дальний третий участок был при дер. Есиповской на Водлозере — «пашенной земли две осмины с четью осминою»⁵⁸⁵. Сена там выходило на 10 копен. В деревне у монахов были изба с сенями и клетью, «изба скотская», двор с сараем, четыре хлева, баня, два амбара на замке, старый погреб, гумно с помостом и овином, а также старая кузница, где переписчики увидели «наковаль железную, мехи ветхие, двои клещи, молот один». Землю «из оброку» обрабатывал крестьянин Водлозерской волости Осип Иванов Антипьев с братом, отдававшие за нее монастырю 7 руб. в год. В Есиповской стояли две мельницы: старый ветряк «со всею железною снастию» и водяная «со всею мельничной снастию»⁵⁸⁶.

В фонде рукописей Синода (РГИА) хранится еще одна опись «казенного имущества» Юрьегорского монастыря, посланная в Александро-Свирский монастырь архимандритом Феодосием Спасова Каргопольского монастыря 18 марта 1769 г. в ответ на другой запрос викарного епископа Антония⁵⁸⁷. В целом она повторяет предыдущее описание церквей, их внутреннего убранства, жилых и хозяйственных строений. В ней отсутствуют сведения о вотчинных деревнях, зато архивный документ содержит важные для нас дополнения о монастырских постройках и их состоянии.

Троицкий и Введенский храмы оба были «во всякой твердости». Из ведомости 1769 г. мы узнаем точную дату постройки второй церк-

⁵⁸⁴ Там же.

⁵⁸⁵ Там же. С. 811.

⁵⁸⁶ Там же.

⁵⁸⁷ РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 2457, л. 112–123.

ви, о которой в письменных источниках осталось крайне мало сведений. После пожара середины XVII в., подтверждаемого археологическими данными, Юрьегорский монастырь долгое время оставался с одним Троицким храмом, сразу восстановленным монахами после трагедии. Зимнюю Введенскую церковь они возвели только в 1723 г., в период зависимости от Спасова Каргопольского монастыря. Если в описи, опубликованной К. А. Докучаевым-Басковым, не указывается, каким было завершение церкви, то в документе, составленном спустя четыре года, говорится, что она «покрыта тесом», т. е. алтарная и трапезная части были покрыты двускатными тесовыми кровлями.

В имущественной описи 1765 г. оказалась пропущена часть текста о царских дверях и расположении икон местного ряда в Троицком храме, а также ценная информация о времени освящения его трех полотняных антиминов. Теперь мы знаем, что антиминос для главного престола освящался в 1733 г. при новгородском архиепископе Феофане Прокоповиче, а для двух придельных — в 1700 г. при новгородском митрополите Иове. Добавлю, что ведомость 1769 г. говорит о шести, а не пяти главах, венчавших Троицкий собор, а среди монастырских рукописей упоминает Житие Диодора Юрьегорского, которого нет в предыдущем описании монастыря.

Подробнее ведомость 1769 г. сообщает о колокольне, находившейся тогда «в твердости». Скромный по составу юрьегорский «звон» включал семь небольших колоколов. В документе они названы медными, хотя в действительности колокольный сплав всегда представлял собой смесь из меди и олова в разной пропорции, иногда с примесью других металлов⁵⁸⁸. Самый тяжелый, возможно «праздничный», чей точный вес не был известен монахам, был вывезен в 1767 г. с разрешения епархиального начальства в заштатный Введено-Островский монастырь на реке Ояти для его каменной колокольни. Оставшиеся шесть маленьких колоколов весили соответственно 2 пуда, 1 пуд 20 фунтов, 1 пуд 30 фунтов, 15 фунтов и 10 фунтов⁵⁸⁹. По указанному в описи весу несложно вычислить примерный диаметр каждого из них⁵⁹⁰. Приведем данные для двухпудового (32,8 кг) колокола: его нижний диаметр равнялся 37 см, высота — 40 см.

Имеющиеся источники крайне мало говорят о том, как исторически складывался юрьегорский набор. Согласно Житию Диодора Юрье-

⁵⁸⁸ Оловянишников Н. И. История колоколов и колоколотейное искусство. М., 2010. С. 396—398.

⁵⁸⁹ РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 2457, л. 119.

⁵⁹⁰ Оловянишников Н. И. История колоколов... С. 434.

горского, несколько колоколов святой привез из первой поездки в Москву, где получил их вместе с другими щедрыми дарами от царицы-инокини Марфы Ивановны Романовой, келаря Троице-Сергиева монастыря Александра Булатникова и купца Надеи Светешникова. Насколько гармонично были подобраны колокола, в которые звонили на Юрьевой горе, насколько чистым был их сплав, мы уже никогда не узнаем. По всей видимости, шатровая колокольня сгорела в сильном пожаре конца XVIII в., уничтожившем обе церкви.

В соответствии с требованием Святейшего Синода ведомость, подписанная архимандритом Феодосием, сообщала о том, можно ли в дальнейшем использовать по назначению оставшиеся от монахов деревянные постройки. Большая их часть в Юрьегорском монастыре находилась в хорошем состоянии, или, как сообщает документ, «в твердости». Отмечается протекающая кровля на двух братских кельях, а также стоявших на берегу «хлебной», «портомойной» и двух келий «на скотском дворе», у которых «крыши весьма огнили»³⁹¹. Для сравнения отметим, что в других епархиальных обителях, закрытых по реформе 1764 г., жилые и хозяйственные сооружения требовали более серьезного ремонта или уже пришли в такую «великую ветхость», что были «кроме дров никуда не способны»³⁹².

За прошедшие четыре года (1765—1769) монастырское имущество было распродано, увезено в Спасов Каргопольский монастырь или отдано подпоручику Ефиму Свистунову, отправленному на Юрьеву гору из Коллегии экономии. Список разнообразных вещей, забранных из упраздненной обители, выглядит внушительно³⁹³. Он включает одежду, посуду, железный рабочий инструмент, сельскохозяйственные орудия, продукты и даже веревки. Перечислим их: «котел медный большой с дугами железными»; 10 котлов «малых с дугами железными»; 15 колоколов коровьих и лошадиных «худых и добрых»; три братские столовые чаши луженые; «зазвонка трапезная медная»; «ковшик медной малой ломаной»; ставцов братских десять; солонка; «котлик рукомойник с рожком»; «вески медные»; две железные сковороды; четыре безмена; три тесника³⁹⁴; пазник³⁹⁵; пять «крюков варчих железных»; веретено точильное; двое клещей кузнечных; кузнечные ножницы; наковальня; молот; вилы; крица же-

³⁹¹ РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 2457, л. 119 об.

³⁹² *Кожевникова Ю. Н.* Монастыри и монашество Олонецкой епархии... С. 78—79.

³⁹³ РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 2457, л. 122—123.

³⁹⁴ Тесник — тесло.

³⁹⁵ Пазник — ручной инструмент плотника для выбивания пазов.

лезная весом 10 фунтов; четыре железные пешни; четыре железных заступа³⁹⁶; пила; «трезуб»; восемь ломаных лошадиных подков; 13 кос сенокосных; 15 серпов; шесть сох с присошниками; «напалей» малая одна, больших две; четыре скобеля; четыре струга³⁹⁷; две пенковые сеновозные веревки; мушкетная ложа; два замка «задорощатых» с ключом и без ключа; 11 топоров «худых и добрых»; шесть заслонов; два крюка; семь «полукрючьев»; портные ножницы; шерсть овечья 29 фунтов; масла коровья топленого 3 пуда 29 фунтов; восемь овчин «неделаных»; 11 опойков³⁹⁸ «неделаных»; одна козлиная; сукна белого простого «неполщеного» 30 аршин; четыре кафтана ветхих «рабоческих»; две шубы старческие, новая и старая; одна ряска; кожаные упаковки³⁹⁹; клобук старческий; шантал⁴⁰⁰ железный.

Архимандрит Феодосий в 1769 г. отчитывался перед епархиальным начальством, сколько он продал «монастырского казенного конного и рогатого скота». Только малая часть стада оставалась на месте: саврасая кобыла («грива на обе стороны»), три коровы («чернопестрая, рога калачиком», «краснопестрая, рога прямые большие», «чернопестрая, рога небольшие»), два быка и две овцы. В 1765 г. их временно отдали «под сохранение» бывшим монастырским крестьянам. Дальнейшую судьбу домашних животных архимандрит Феодосий не знал. С устроенных им торгов в том же 1765 г. ушли пять кобыл и пять мерин, один жеребенок, двадцать две коровы, одна нетель, два быка, восемь телят и семь овец. За них он выручил 33 руб. 40 коп. На вопрос епархиального начальства, где же деньги, архимандрит Феодосий отвечал, что в 1768 г. отдал их помощнику казначея, присланному из Коллегии экономии, дворянину Ивану Шулгину. «А куда им, Шулгиным, оные деньги употреблены, о том Спасо-Каргопольскому монастырю знания никакова не дано»⁴⁰¹.

* * * * *

Итак, месторасположение в бездорожном и редконаселенном таежном уголке Водлозерского края, вддали от шумных дорог и мирских поселений, наложило отпечаток на историческую судьбу Троицкого Юрьегорского монастыря, существовавшего около 140 лет. Он не стал

³⁹⁶ Заступ — большая лопата для земляных работ или мотыга.

³⁹⁷ Струг — ручной инструмент для грубой обработки древесины.

³⁹⁸ Опойка, опоек — шкура телянка.

³⁹⁹ Упаки — грубые сапоги.

⁴⁰⁰ Шандал — подсвечник.

⁴⁰¹ РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 2457, л. 122.

крупным вотчинником. Его настоятели, состоявшие в скромном звании строителей, не принимали видного участия в епархиальной жизни XVII — первой половины XVIII в. Изначально заявив о себе как о «сугубом молитвеннике» за царскую семью, в последующие десятилетия пустынь преподобного Диодора не была занята «стяжательством», не прирастала новыми землями и по материальному достатку не отличалась от других малых обителей Русского Севера. В ее владении находилось не более десятка крестьянских дворов в вотчинных деревнях Луза, Коркала, Калгачиха, Голья гора и на Колгострове. Юрьегорские монахи не имели соляных варниц, морских семужных тоней, монастырских подворий в крупных селах и городах. Достичь заметного процветания, занимаясь только «рискованным» хлебопашеством на скудных северных землях и рыбной ловлей в небольших лесных озерах, было невозможно. Несмотря на то что Юрьегорская обитель оставалась почти недоступной большую часть года, а нелегкие паломнические пути к ней насчитывали десятки верст, она всегда являлась центром духовной жизни местного крестьянского сообщества. Ее основатель преподобный Диодор Юрьегорский, прославленный Русской Православной Церковью, был известен и почитаем далеко за пределами монастырских стен.

§ 6. Троицкий Юрьегорский приход во второй половине XVIII — начале XX в.

Юрьегорский приход, образованный при Троицкой и Введенской церквях, не был предметом специального исследования. Основная часть документов по его истории хранится в Государственном архиве Архангельской области. В фонде первого благочиния Онежского уезда (ГААО, ф. 462), к которому он относился, отложились так называемые клировые ведомости — незаменимый источник для изучения приходских церквей и духовенства⁴⁰². Разработанный Святейшим Синодом в 1829 г. формуляр ведомости состоял из трех частей

⁴⁰² Точная дата введения клировых ведомостей историкам неизвестна. Принято считать, что они появились в 1769 г., когда Сенат потребовал составлять именные ведомости о священниках и церковных служителях «с показанием точных им лет и с отметками, кто из них умеет, или нет, читать и писать, и сколько где и именно церковнослужителей и их детей к церквам в указное число не определенных». См.: ПСЗРИ. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 18. № 13236. Запрашиваемые Сенатом ведомости были основанием для проведения «военных разборов» духовенства. Из текста указа видно, что до этого Святейшей Синод уже собирал некие списки священно- и церковнослужителей.

«О церкви», «О причте означенной церкви», «О прихожанах означенной церкви»⁴⁰³. В них содержались довольно подробные данные о храме (алтарное посвящение, дата постройки, материал, количество приделов, характеристика утвари) и отмежеванной к нему земле; персональная информация о священниках и церковных причетниках, их женах и детях; сведения о размерах приходской общины. Самая ранняя ведомость о церкви во имя Живоначальной Троицы Юрьегорского прихода, служивших в ней клириках и ее прихожанах датируется 1842 г.⁴⁰⁴

Вновь выявленная в фонде первого благочиния Онежского уезда приходская опись, составленная в 1834 г. при священнике Андрее Васильеве, обстоятельно рассказывает нам о «строениях церковных», «землях собственно церковных и ружных и разных угодьях для содержания причта», «иконостасе и иконах», «святом престоле и жертвеннике», «серебре и драгоценностях, хранящихся в сундуках», «ризнице», «книгах» и «вещах нужных к обрядам церковным»⁴⁰⁵. Благодаря этой описи можно оценить материальное обеспечение юрьегорского причта, выяснить состояние церкви, жилых и хозяйственных построек, а также уточнить некоторые события, происходившие в приходской жизни.

Не менее важные письменные источники по истории Юрьегорского прихода в конце XVIII — XIX в. находятся в фонде Архангельской духовной консистории (ГААО. Ф. 29). Среди них отметим делопроизводственные материалы, связанные с изменением приходской территории в 1793 г.⁴⁰⁶ и деятельностью юрьегорского священника Петра Пятницкого по ремонту Троицкого храма и строительству новых часовен во второй половине 80-х гг. XIX в.⁴⁰⁷

Отдельные документы обнаружены в государственных архивах Санкт-Петербурга и Петрозаводска. В бумагах Канцелярии Святейшего Синода (РГИА, ф. 796) хранится датированное 1828—1829 гг. дело о сгоревшей часовне в деревне Калгачиха, входившей в состав Юрьегорского прихода до середины XIX в.⁴⁰⁸ В фонде Олонецкой духовной консистории (НА РК) удалось найти самую раннюю исповедную роспись по Юрьегорскому приходу, составленную его первым священ-

⁴⁰³ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Пг., 1915. Т. 1. С. 329—332.

⁴⁰⁴ ГААО, ф. 462, оп. 1, д. 1, л. 19—22 об.

⁴⁰⁵ Текст описи опубликован в наст. изд., с. 000—000, коммент. на с. 000—000.

⁴⁰⁶ ГААО, ф. 29, оп. 2, т. 1, д. 43.

⁴⁰⁷ Там же, оп. 4, т. 3, д. 899; оп. 31, д. 483.

⁴⁰⁸ РГИА, ф. 796, оп. 110, д. 3.

ником Семеном Никитиным в 1769 г.⁴⁰⁹ Исповедные росписи, представлявшие собой посемейные списки прихожан с указанием, кто был на исповеди или пропустил ее в течение четырех постов, в конце каждого года отправлялись в духовную консисторию. Они появились после известного указа Петра I от 17 февраля 1718 г.⁴¹⁰, обязывавшего каждого прихожанина исповедоваться по месту проживания, и существовали до 1917 г.

Помимо неопубликованных источников в исследовании использовались выходявшие с 1888 г. «Архангельские епархиальные ведомости», где можно найти дополнительную информацию о юрьегорском причте. Сведения по истории Юрьегорского и выделившегося из его состава Калгачинского приходов содержит «Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии», изданное в 1896 г.⁴¹¹

Итак, Юрьегорский монастырь, не ставший крупным земельным вотчинником в крае, при проведении секуляризационных мероприятий российского правительства был упразднен и преобразован в одноименный приход. Первоначально его клирики и прихожане находились в юрисдикции епископа викарной Олонецкой и Каргопольской епархии, выделенной из Новгородской митрополии в 1764 г. Во второй половине XVIII в. российское правительство неоднократно пыталось привести границы епархий Русской Православной Церкви в соответствие с административным делением государства для полного согласования действий его светских и церковных властей. После образования Олонецкого наместничества, в состав которого вошли Олонецкая и Архангельская губернии⁴¹², местная викарная епархия в 1787 г. была упразднена и объединена с Архангельской под властью одного епископа, жившего уже в Архангельске⁴¹³. Юрьегорский приход

⁴⁰⁹ НА РК, ф. 25, оп. 18, д. 3/60.

⁴¹⁰ ПСЗРИ. Собрание первое. Т. 5. № 2991.

⁴¹¹ Источником для описания Юрьегорского прихода послужили клировые ведомости и рапорт священника Василия Шангина от 24 ноября 1879 г. См.: Краткое историческое описание приходов и церквей... Вып. 3. С. 27–30.

⁴¹² История Карелии с древнейших времен до наших дней / Под общ. ред. Н. А. Кораблева и др. Петрозаводск, 2001. С. 58.

⁴¹³ РГИА, ф. 796, оп. 68, д. 94, л. 22; НА РК, ф. 63, оп. 3, д. 62/544, л. 419. Олонецкая и Архангельская епархия существовала до 1799 г. Затем клирики и миряне Кемского, Повенецкого и Пудожского уездов остались под управлением архангельского епископа. Приходы и монастыри Петрозаводского, Олонецкого, Лодейнопольского, Вытегорского и Каргопольского уездов вошли в состав Новгородской и Олонецкой епархии. В 1828 г. была образована самостоятельная Олонецкая епархия.

теперь подчинялся Онежскому духовному правлению и Архангельской духовной консистории вплоть до закрытия в советское время.

При поиске священников и причетников для «новоучиненных» приходов из бывших монастырей, находившихся в малонаселенной местности, возникали серьезные сложности. По-видимому, не каждый клирик соглашался на переезд в «медвежий угол». Епархиальное начальство выбирало достойных кандидатов «из праздноживущих священноцерковнослужительских детей, а буде не отыщется, то из посвященных диаконов или дьячков и пономарей»⁴¹⁴.

Не позднее апреля 1765 г. в Юрьегорском приходе уже имелся полный причт, включавший священника и дьячка⁴¹⁵. По всей видимости, несмотря на значительную удаленность от центра епархии, он мог привлекать белое духовенство по разным причинам. Во-первых, обе деревянные церкви и колокольня были «в твердости», остальные постройки на берегу Юрьева озера — монашеские кельи, скотный двор с хозяйственными избами — могли использоваться по назначению после небольшого ремонта. Во-вторых, прибывшие священник и дьячок имели возможность обрабатывать сами или сдавать в аренду местным жителям небольшую пашню и сенокос рядом с монастырской усадьбой. В-третьих, при Троицкой и Введенской церквях образовалась полноценная община, состоявшая из бывших монастырских крестьян соседних деревень. Многие приходы, созданные из упраздненных монастырей Олонецкого и Каргопольского уездов, были «бесприходными», другими словами, не имели прихожан, потому что располагались слишком далеко от мирских поселений⁴¹⁶.

Откуда был родом первый настоятель Юрьегорского прихода Семен Никитин, где учился и служил до появления в нем, из-за отсутствия сведений в имеющихся источниках мы не знаем. Он появился на Юрьевой горе уже в довольно зрелом возрасте по меркам XVIII столетия. В составленной им исповедной росписи за 1769 г. священник указал свой возраст — 36 лет⁴¹⁷. Вместе с ним на Юрьеву гору приехала его жена Ксения Степанова. В первый же год служения в Юрьегорском приходе у них родилась дочь Агафья. В богослужении священнику помогал дьячок Карп Федоров, живший с женой

⁴¹⁴ НА РК, ф. 25, оп. 18, д. 3/59, л. 21.

⁴¹⁵ Архив СПбИИ РАН, ф. 3, оп. 1, карт. 27, д. 8, л. 201.

⁴¹⁶ *Кожевникова Ю. Н.* Монастыри и монашество Олонецкой епархии... С. 91—103.

⁴¹⁷ НА РК, ф. 25, оп. 18, д. 3/60, л. 1—5.

Акилиной Алексеевой⁴¹⁸. Причт занял опустевшие монашеские кельи, приспособив их под свои бытовые нужды.

Прибыв весной 1765 г., Семен Никитин стал свидетелем описания монастырского имущества, проводившегося по заданию Каргопольского духовного правления священником Почезерской волости Алексеем Ивановым и дьячком Полуборской волости Александром Стефановым. Он успел пообщаться с последними юрьегорскими насельниками — казначеем Антонием и монахами Варлаамом, Родионом и Гавриилом, от которых принял под расписку все вещи, строения и скот.

В соответствии с древними церковными правилами главным средством содержания приходского духовенства служили добровольные приношения христиан. Вещественные дары (хлеб, вино, елей, ладан и пр.) по традиции приносились непосредственно в церковь, а денежные — в дом священника⁴¹⁹. В приходах с малочисленной и бедной общиной, к которым относился и Юрьегорский, основным источником средств для пропитания причта становились земельные участки.

Осмотрев новое место жительства и служения, Семен Никитин выяснил, что выделенная из бывшей монастырской вотчины земля на пропитание юрьегорскому причту была частично заброшена и скудна. «К хлебородству большая часть оной не способна»⁴²⁰. Угодья были закреплены за церквями по указу Новгородской духовной консистории от 30 июня 1764 г.: 16 десятин под пашню и 100 десятин под сенокос «на 160 возов»⁴²¹. К сожалению, мы не располагаем межевыми планами и книгами на эти участки, потому что генеральное межевание, начатое в России в царствование Екатерины II, в пустынных районах Онежского уезда не проводилось. Вместо выдачи полагавшегося ружного содержания местные крестьяне разрешили юрьегорским клирикам пользоваться лесным озерком Копозеро: «Для причта еще отведено крестьянами издревле озеро, называемое Копозеро, с ручьем, в 3-х верстах от домов находящееся, в коем священно- и церковнослужители промышляют себе на годовую препорцию рыбы»⁴²².

Семен Никитин должен был проконтролировать уборку ржи с монастырских полей, «егда поспеет время», и сообщить в Каргопольское

⁴¹⁸ Там же.

⁴¹⁹ Шведов В. О. Энциклопедия церковного хозяйства: Экономика и право в церкви. М., 2003.

⁴²⁰ ГААО, ф. 462, оп. 1, д. 1, л. 19.

⁴²¹ Там же, л. 19—22 об.

⁴²² Там же, д. 31, л. 4 об.

духовное правление о полученных объемах обмолоченного зерна. К. А. Докучаев-Басков приводит сведения о том, что шестеро крестьян бывшей вотчинной деревни Голья гора — Евстафей Осипов, Сидор Екимов, Пентелей Сидоров, Кирило Семенов, Дмитрий Ильин, Иван Осипов — не отдали собранную рожь Семену Никитину, «от хлеба отказали»⁴²³.

Пастырская деятельность священника крайне осложнялась тем, что Юрьегорский приход находился в бездорожной лесной глуши, в близости от Выга, Лексы и Янгозера с их староверческими поселениями и скитами. Ближайшие к нему церкви находились в соседней Олонецкой епархии: в Николаевско-Ладожском приходе⁴²⁴ Повенецкого уезда (в 40 верстах), а также в Кривопоясском-Янгозерском⁴²⁵ (в 50 верстах) и Водлозерском Ильинском (в 65 верстах) приходах Пудоожского уезда. До Малошуйского прихода в Онежском уезде Архан-

⁴²³ Докучаев-Басков К. А. Преподобный Диодор Юрьегорский... С. 803.

⁴²⁴ Николаевско-Ладожский приход был создан на месте разоренного прavitельством староверческого скита. Первый архиерей Олонецкой епархии епископ Игнатий (Семенов) в январе 1834 г. посетил его и освятил Никольскую церковь, устроенную из бывшей скитской часовни. В 1840 г. из состава прихода были выведены знаменитые в истории старообрядчества селения Лексинское, Сергиевское, Естозерское, Корелоборское, Воснозеро, Марковское вместе с деревнями по рекам Лексе и Выгу. Их объединили в самостоятельный Лексинский приход, для которого в 1849 г. на средства пудоожского купца Ивана Малокрошечного построили деревянную церковь Рождества Иоанна Предтечи. Старообрядческие часовни (две в Лексе и одна в Сергиевском) были опечатаны, иконы вывезены в Петрозаводск. В 1850 г. на благотворительную сумму в Ладожском погосте возвели новый храм с колокольней. По признанию светских и духовных властей, несмотря на принятые меры, Лекса вместе с Даниловом оставались «главными пунктами раскольнических сборищ». См.: НА РК, ф. 25, оп. 1, д. 21/48; ф. 299, оп. 1, д. 8/104, 13/287, л. 39; Пивоварова Н. В. Часовни Данилова и Лексы в 1840—1860-е гг. по документам секретного делопроизводства Министерства внутренних дел // Старообрядчество в России (XVII—XX вв.): Сб. науч. трудов. М., 2013. Вып. 5. С. 334.

⁴²⁵ Кривопоясский-Янгозерский приход, объединивший земли к востоку от Юрьевой горы, относился к числу самых бедных в Олонецкой епархии. Третьего февраля 1875 г. приходская церковь в Янгорах сторела. Долгие годы не получалось собрать деньги на новый храм, поэтому богослужения до конца XIX в. проводились в старой холодной Введенской часовне, в которой пристроили маленькую паперть. Новая церковь во имя святителя Николая Чудотворца возводилась в деревне Кривой Пояс, где до этого стояла старая часовенка с тем же посвящением. Также к приходу относились три часовни: Сретенская в дер. Великое озеро, святых мучеников Кирика и Иулитты в дер. Кузнецовской и Петровская в дер. Нетома.

гельской епархии насчитывалось 100 верст⁴²⁶. По полгода юрьегорские клирики бывали практически отрезаны от соседних приходов. По их свидетельству, «во все сии стороны по зиме путь бывает, а по лету неудобный»⁴²⁷.

Часть юрьегорских прихожан были староверами, которые, по всей видимости, не слишком доброжелательно встретили «никонианских» клириков. К. А. Докучаев-Басков полагает, впрочем без доказательств, что при Семене Никитине в 1766 г. ценные вещи из церкви Юрьегорского прихода (жемчужные цаты, богатые оклады с икон) похитили «раскольники», жившие в его окрестностях. Расследование тогда вели архимандрит Рафаил из Александро-Ошевенского монастыря и заказчик Каргопольского уезда священник Андрей Иванов. Чем оно завершилось и кто оказался виновником, неизвестно. Надо сказать, в фонде Олонецкой палаты уголовного и гражданского суда (НА РК) отложился целый ряд дел, связанных с кражами из храмов упраздненных монастырей, обращенных в приходы (Хергозерского, Муромского монастырей, Машезерской, Кенской, Елгомской, Наглимозерской и других пустыней)⁴²⁸. Как показывают материалы проведенных следствий, обычно воры не находились и дело «предавалось Божией воле».

Семен Никитин на протяжении всей жизни оставался в Юрьегорском приходе, отказавшись от поисков более прибыльного и многолюдного места. Его подросшие сыновья после смерти родителя не покинули Юрьеву гору: Захарий Семенов, сменив отца, стал священником, Архип Семенов занял освободившееся дьячковское место. В общей сложности Семеновы служили здесь без малого восемь десятков лет.

Какие селения входили в состав Юрьегорского прихода? Изначально к его двум церквям были причислены государственные крестьяне из бывших вотчинных деревень Демьяновой пустыни Коркалы, Лузы и далекой Калгачихи. В духовной росписи 1769 г. приводится их общее количество: 139 мужчин и 137 женщин⁴²⁹. Голья гора, ранее принадле-

⁴²⁶ В старинной Никольской церкви (1700 г.) Малошуйского прихода хранилась икона XVII в. с изображением святых Диодора Юрьегорского, Пахомия Кенского, Никодима Кожеозерского и Александра Ошевенского. См.: Краткое историческое описание приходов и церквей... С. 16–19.

⁴²⁷ ГААО, ф. 462, оп. 1, д. 31, л. 5.

⁴²⁸ НА РК, ф. 655, оп. 1, д. 4/37, 69/550, 76/609, 122/1023; оп. 4, д. 26/125.

⁴²⁹ НА РК, ф. 25, оп. 18, д. 3/60, л. 5 об.

жавшая монастырю, отошла к Ильинскому храму на Водлозере. Она указывается в 1790 г. среди приписанных к нему деревень⁴³⁰.

В 1793 г. Юрьегорский приход значительно расширился за счет поморских деревень Нюхчезерская, Челозерская, Варбозерская и Оштамозерская, переданных из Выгозерского прихода по указу Архангельской духовной консистории⁴³¹. Такое решение епархиальных властей нельзя признать удачным. Все четыре селения находились слишком далеко к северу от юрьегорских церквей, удобные дороги к ним отсутствовали. Новые прихожане в первый же год доставили немало хлопот священнику. В рапорте от 19 января 1794 г. Семен Никитин жаловался начальству, что оштамозерские «крестьяне у ево не исповедались и оказались ослушны»⁴³². Как известно, по «Духовному регламенту» (1721 г.) исповедь в Рождественский и Великий посты была для всех обязательной.

В последующее время деревня Оштамозерская вернулась в состав Выгозерского прихода Повенецкого уезда. Когда в 1855 г. в условиях строгой секретности в Олонецкой губернии собирались сведения «о современном состоянии раскола», выяснилось, что в Выгозерском приходе существует «скит», созданный крестьянином Петром Симоновым «из селения Оштамозера, зараженного расколом филипповского, а может быть, и аристовского согласия в высшей степени»⁴³³. Местные жители называли Симонова пустынножителем и считали его главным учителем филипповцев. Детали узнаем из «отпуска» архангельскому губернатору Степану Григорьевичу Хрущову из канцелярии олонцкого губернатора: «Построил себе противозаконно в 1 ½ версты в лесу на противоположной от деревни стороне озера Оштамозера дом в виде скита со службами. Дом этот разделен пополам, во второй от входа комнате в углу за печкой несколько икон величины, не дозволенной законом, и лампадка. По рассказам, Симонов удалился в лесное убежище для спасения души, где начал сам заниматься обработыванием земли, он в летнее время носил монашескую длинную рубашку, черный сверх нее круглый воротник с бархатно на голове шапочкою <...> Хитрый старик выдает себя ложно неграмотным, между тем у него даже есть старые церковные книги»⁴³⁴.

⁴³⁰ НА РК, ф. 251, оп. 5, д. 1/1а.

⁴³¹ ГААО, ф. 29, оп. 2, т. 1, д. 43, л. 2.

⁴³² Там же, л. 1.

⁴³³ НА РК, ф. 1, оп. 46, д. 21/551, л. 1—2.

⁴³⁴ Любопытно, что средства на строительство лесной кельи появились у крестьянина «случайным образом»: «По слухам у него есть порядочные деньги, кото-

В описи 1834 г. в составе Юрьегорского прихода впервые в имеющихся источниках упоминается дер. Носовская, вероятно, появившаяся на одноименном озере уже после закрытия Демьяновой пустыни. Почти все приходские селения располагались друг от друга на большом расстоянии. За исключением дер. Лузы, они находились к северу от Юрьевой горы: ближайшие деревни Носовская и Коркала — в трех верстах от Юрьевой горы, далее Калгачиха — в 43 верстах и самая дальняя дер. Нюхчезеро — в 55 верстах. До Лузы в южном направлении насчитывалось 20 верст. Добираться до них причту легче всего было по зимнему пути: «В летнее время, осенью и наипаче весной в половодье препятствуют реки, озера и болота. Однако водой и лесом хоть с трудом, но ход бывает, а зимой конный удобный путь почти во всякое время по всему проходу существует»⁴³⁵.

Не ранее конца 50-х гг. XIX в. в составе Юрьегорского прихода появляется еще одна деревня, находившаяся на берегу озера Носовское, которая называлась Батюковская⁴³⁶. В «Кратком историческом описании приходов и церквей Архангельской епархии» со ссылкой на приходские делопроизводственные документы приводятся ошибочные сведения о том, что в дер. Батюковской «стоит приходский храм»⁴³⁷. Достоинственно известно, что Троицкая церковь Юрьегорского прихода до своего уничтожения в советский период неизменно стояла на погосте, где жили священники и церковные служители со своими семьями.

В описи 1834 г. приводятся общие цифры о юрьегорской приходской общине, включавшей 112 дворов и 777 человек (377 муж. и 400 жен.)⁴³⁸. В клировой ведомости за 1842 г. показано, как в тот год распределялось увеличившееся число дворов и прихожан по деревням: в Коркале — 9 дворов, 37 муж. и 28 жен.; Носовской — 19, 71 и 43; Лузе — 20, 57 и 63; Калгачихе — 60, 195 и 178; Нюхчезере — 22, 58 и 49; Варбозере — 2, 13 и 12; Челозере — 8, 26 и 38⁴³⁹. Всего 140 дворов и 961 прихожанин, включая отдельно указанных в ведомости «раскольников даниловского толка» (33 муж. и 60 жен.).

рые Симонов нашел более 10 лет назад в Шунге на ярмарке, часть их употребил на постройку скита» (НА РК, ф. 1, оп. 46, д. 21/551, л. 1—2).

⁴³⁵ ГААО, ф. 462, оп. 1, д. 1, л. 22 об.

⁴³⁶ Дер. Батюковская отсутствует в списке населенных мест Онежского уезда Архангельской губернии за 1859 г. См.: Списки населенных мест Российской империи. Архангельская губерния. СПб., 1861. Вып. 1. С. 47.

⁴³⁷ Краткое историческое описание приходов и церквей... С. 27.

⁴³⁸ ГААО, ф. 462, оп. 1, д. 31, л. 4 об.

⁴³⁹ Там же, д. 1, л. 22 об.

Размеры общины при Троицкой церкви существенно сократились после образования в середине XIX в. Калгачихинского прихода, куда вошли наиболее отдаленные от Юрьевой горы деревни Нюхчезеро, Варбозерская и Челозерская. Теперь она включала жителей только четырех деревень: Носовской, Коркалы, Батюковской и Лузы. Значительное уменьшение приходской территории и числа дворов, с одной стороны, означало снижение доходов и убавку казенного жалования, выдаваемого причту. С другой стороны, юрьегорским клирикам стало проще объезжать подведомственные им селения, три из которых находились на озере Носовском рядом с погостом (с ними «препятствий в сообщении почти не бывает»⁴⁴⁰).

При сопоставлении статистических сведений, выявленных за последнюю четверть XIX — начало XX в., когда число деревень Юрьегорского прихода уже не менялось, в целом обнаруживается рост количества дворов и их обитателей. В 1876 г. государственных крестьян в деревнях Луза, Носовская, Коркала и Батюковская насчитывалось 225 муж. и 228 жен. в 65 дворах⁴⁴¹; в 1888 г. — 267 муж. и 288 жен. в 93 дворах⁴⁴²; в 1910 г. — 354 муж. и 379 жен. в 109 дворах⁴⁴³. Наиболее крупным приходским поселением была Луза, где в 1910 г. жили 127 муж. и 127 жен.⁴⁴⁴ За четверть века заметно выросло население дер. Коркалы: в 1888 г. — 66 муж. и 69 жен., а в 1910 г. — 105 муж. и 103 жен. Несмотря на это, в конце 80-х гг. XIX в. по числу прихожан Юрьегорский приход в первом благочинии Онежского уезда занимал предпоследнее место.

Остановимся подробнее на истории приходских храмов. В имущественной описи 1834 г. указывается, что построенные монахами Троицкая и Введенская церкви вместе с усыпальницей преподобно-го Диодора «от молнии сгорели в 1795 году»⁴⁴⁵. Археологический ма-

⁴⁴⁰ Там же, д. 20, л. 63.

⁴⁴¹ Там же, д. 6, л. 24 об.

⁴⁴² Подробное описание в I-м благочинии приходов и населения за 1888 год // Атлас Архангельской епархии, состоящий из 30-ти карт. Архангельск, 1890.

⁴⁴³ ГААО, ф. 462, оп. 1, д. 20, л. 63.

⁴⁴⁴ В 1903 г. дер. Луза передается из Онежского уезда Архангельской губернии в Водлозерскую волость Пудожского уезда Олонецкой губернии, но при этом остается в составе Юрьегорского прихода вплоть до переломных событий 1917 г. См.: Чернякова И. А. Водлозерье — поселенческие ландшафты и социальный потенциал в свете историко-географических данных конца XVIII века // *Carelica*. Научный электронный журнал. 2013. № 1. С. 26. [Электронный ресурс]. URL: <http://carelica.petsru.ru/CARELICA/Journal.html> (дата обращения: 10.02.2016).

⁴⁴⁵ ГААО, ф. 462, оп. 1, д. 31, л. 2.

териал подтверждает документальное сообщение о страшной трагедии, случившейся на Юрьевой горе. А. В. Алексеев, заложивший рекогносцировочный раскоп (4 × 4 м) внутри сруба окладного венца центральной части Троицкого храма, обнаружил слой мощного пожара с медными монетами регулярного российского чекана XVIII в. Температура горения была настолько высока, что медные предметы в интерьере здания полностью расплавились⁴⁴⁶.

В краеведческой литературе и материалах приходского делопроизводства встречается противоречивая информация о времени постройки новой Троицкой церкви (1792, 1794 или 1796 г.)⁴⁴⁷. К. А. Докучаев-Басков, ссылаясь на заметку юрьегорского приходского священника Андрея Васильева⁴⁴⁸, полагает, что Троицкий собор с приделами Введения во храм Пресвятой Богородицы и преподобных Зосимы и Савватия Соловецких срублен в 1794 г., спустя четыре года после пожара⁴⁴⁹. Думается, при датировке событий конца XVIII в. следует доверять официальному документу — приходской описи, составленной по указу Архангельской духовной консистории в 1834 г. По ее сообщению, уже в следующем после пожара году на месте сгоревших церковей был выстроен просторный шестиглавый Троицкий собор с Введенским приделом. Метрические книги, указы Архангельской духовной консистории, отсылавшиеся в Юрьегорский приход, духовные росписи и приходо-расходные книги хранились именно с 1796 г. Предыдущая приходская опись, упоминаемая в 1834 г. как «прежняя», составлялась в том же 1796 г. Все это безусловно свидетельствует о том, что монастырские храмы погибли в 1795 г.

Несколько лет построенный собор стоял без освящения. Приехавший на Юрьеву гору по зимнему пути иерей Иоанн Дмитриев из Ворзогорского прихода за неделю до Рождества Христова освящал главный престол во имя Святой Троицы 18 декабря 1803 г., соседний Введенский придел — на следующий день⁴⁵⁰. Антиминсы освящались заблаговременно архангельским епископом Евлампием

⁴⁴⁶ См. Главу 3 наст. изд., с. 000.

⁴⁴⁷ Краткое историческое описание приходов и церквей... С. 29; АГВ. 1851. № 32.

⁴⁴⁸ АГВ. 1851. № 31.

⁴⁴⁹ Докучаев-Басков К. А. Преподобный Диодор Юрьегорский... С. 812. Эта информация, дополненная сведениями о начале строительства в 1792 г., повторяется в: Краткое историческое описание приходов и церквей... С. 29.

⁴⁵⁰ ГААО, ф. 462, оп. 1, д. 31, л. 9.

(Введенским)⁴⁵¹ в 1802 г.: из желтого атласа для Троицкого престола — 12 мая, из обычного полотна для Введенского престола — 1 ноября⁴⁵².

Третья по счету Троицкая церковь на Юрьевой горе была довольно крупным сооружением на деревянном фундаменте, размерами примерно 23 × 9 м. Над ее папертью возвышалась шатровая двухъярусная колокольня с пятью новыми колоколами весом 2 пуда 30 фунтов; 2 пуда 25 фунтов; 2 пуда 20 фунтов; 1 пуд; 20 фунтов⁴⁵³. Старинные монастырские колокола, подаренные царицей-инокиней Марфой Романовой и другими московскими вкладчиками, скорее всего, были сильно повреждены огнем в 1795 г.

В 1847 г. в Троицком храме устроили теплый придел во имя преподобных Зосимы и Савватия Соловецких⁴⁵⁴. Предварительно на Юрьеву гору приезжал благочинный священник Михаил Павловский из Кушерецкого прихода, который осмотрел церковное здание и составил «с натуры» чертеж (ил. 1.2), показывающий его внутреннее устройство: «1. Церковь, или собрание верующих», «2. Олтарь Живоначальныя Троицы», «3. Олтарь Введения во храм Пресвятыя Богородицы», «4. Предполагаемое место для устройства св. олтаря для теплаго придела во имя преподобных Зосимы и Савватия, Соловецких чудотворцев», «5. Трапеза», «6. Паперть», «7. Двери для входа под церковь, где в прилично устроенной комнате в виде часовни находится гробница преподобнаго Диодора, основателя Юрьегорской пустыни»⁴⁵⁵. На чертеже Троицкой церкви мы видим, что ее холодный алтарный прируб разделялся деревянной перегородкой на две части, где находились Троицкий и Введенский престолы. Вход в Троицкий храм располагался на южной стороне, по направлению к жилым причтовым постройкам.

Вместо изначально планировавшегося устройства дополнительного алтаря во имя соловецких чудотворцев в юго-западном углу основного сруба при рассмотрении проекта в Архангельской духовной консистории было решено выгородить теплый придел в трапезной части⁴⁵⁶. Именно такое его расположение показывается на черте-

⁴⁵¹ Епископ Евлампий (Введенский) управлял Архангельской епархией в 1801—1809 гг.

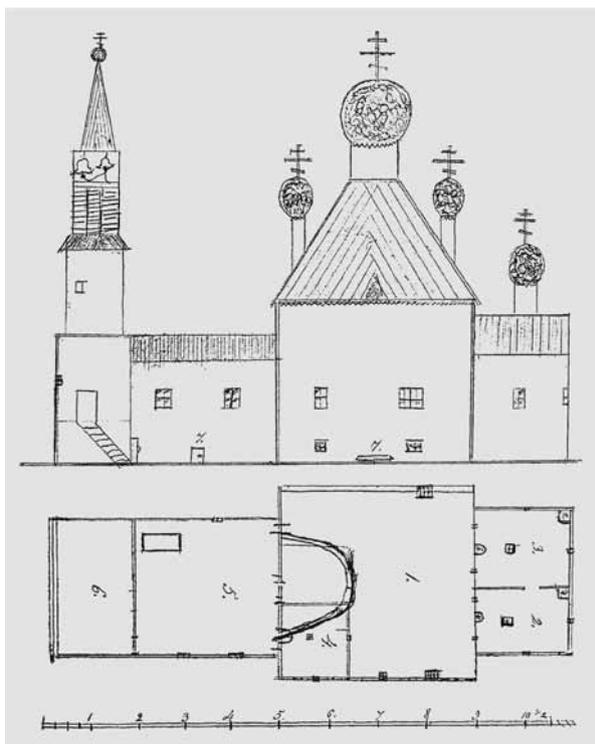
⁴⁵² ГААО, ф. 462, оп. 1, д. 31, л. 9.

⁴⁵³ Там же, л. 2 об.

⁴⁵⁴ Там же, д. 20, л. 62—65.

⁴⁵⁵ Там же, ф. 29, оп. 31, д. 483, л. 6.

⁴⁵⁶ А. Б. Бодэ полагает, что придел во имя преподобных Зосимы и Савватия Соловецких был устроен в основной части сруба. См.: Бодэ А. Б. Троицкая церковь 1796 года в деревне Юрьева гора... С. 33—35.



Ил. 1.2. Чертеж Троицкой церкви с приделом преподобных Зосимы и Савватия Соловецких. Составил священник Михаил Павловский. Не ранее 1847 г. (ГААО, ф. 29, оп. 31, д. 483)

же, составленном в 1887 г. юрьегорским священником Петром Пятницким⁴⁵⁷ (ил. 1.3). Заметим, что в «Кратком историческом описании приходов и церквей Архангельской епархии» говорится о расположении теплой церкви в нижнем этаже вместе с ракой, установленной над мощами преподобного Диодора Юрьегорского⁴⁵⁸.

Примечательно, что при строительстве нового Троицкого храма юрьегорский причт и прихожане повторили конструкцию его предшественника, выбранную монахами в середине XVII в. Часовня-усыпальница для гробницы преподобного Диодора снова была расположена в высоком церковном подклете: «Под церковию с южной стороны устроена жира для гробницы преподобнаго Диодора Юрье-

⁴⁵⁷ ГААО, ф. 29, оп. 4, т. 3, д. 899.

⁴⁵⁸ Краткое историческое описание приходов и церквей... С. 29.

горского наподобие часовни, в ней двои простой работы двери, одне с весучим замком и два окна с окончинами стеклянными»⁴⁵⁹. Рака по-прежнему стояла возле южной церковной стены: «Под церковью над гробом преподобнаго Диодора Юрьегорскаго гробница деревянная устроена в меру возраста человеческого, покрыта с боков шелковой полосчатой материей с крестом золотого позумента. Наверху оной дска, на коей изображены образ святителя Николая и преподобнаго Диодора Юрьегорскаго в молении пред Живоначальною Троицею. Над гробницею лампада медная, гробница покрывается покровом шелковым травчатым, на коем крест из серебрянаго позумента обложен вокруг черной бахромкою. На стене образ Нерукотвореннаго Спаса, на нем венец серебряный без цаты, пред ним лампада жестяная»⁴⁶⁰. Сюда же в усыпальницу поместили пять ветхих икон разных святых.

К гробнице преподобнаго Диодора Юрьегорскаго прихожане и паломники входили через дверь на южной стене трапезной (возможно, таким же образом был устроен вход и в сгоревшем храме-предшественнике), что хорошо видно на сохранившихся чертежах последней четверти XIX в.⁴⁶¹ Добавим, что к началу XX в. деревянную гробницу над могилой святого подвижника сменила металлическая посеребренная рака⁴⁶².

Согласно приходской описи 1834 г., внутри церкви были «стены и полы просто тесанные и струганныя», трехрядный иконостас в красно-голубых тонах. По правую сторону царских врат пребывал древний образ Живоначальной Троицы, спасенный от огня в 1795 г., «на нем три венца серебряных золоченых, весу сто тридцать золотников». В главном алтаре на престоле лежало Евангелие, обложенное зеленым бархатом с серебряными евангелистами по углам и Спасителем в центре, отпечатанное в 1748 г.⁴⁶³; в проводившихся здесь богослужениях использовались серебряные сосуды и медный посеребренный крест. Во Введенском приделе находился второй комплект священных сосудов из олова, а также деревянный обложенный медью крест и покров из «бумажного платка». Священническое облачение держалось в сундуке, поставленном в Троицком алтаре.

⁴⁵⁹ ГААО, ф. 462, оп. 1, д. 31, л. 2 об.

⁴⁶⁰ Там же, л. 7 об.

⁴⁶¹ Там же, ф. 29, оп. 4, т. 3, д. 899; оп. 31, д. 483, 785.

⁴⁶² Там же, ф. 462, оп. 1, д. 20, л. 62—65. Деньги на новую раку начинал собирать юрьегорский священник Петр Пятницкий (к 1890 г. — 149 руб.). См.: Архив НПВ, № 20/17, л. 19.

⁴⁶³ ГААО, ф. 462, оп. 1, д. 31, л. 9—9 об.



Ил. 1.3. Чертеж Троицкой церкви. Составил священник Петр Пятницкий. 1887 г. (ГААО, ф. 29, оп. 4, т. 3, д. 899)

В конце первой трети XIX в. в Архангельской духовной консистории рассматривался вопрос о лишении юрьегорской Троицкой церкви самостоятельного статуса. В соседней Олонецкой епархии многие приходы, образованные из упраздненных монастырей, приписывались к ближайшим приходам из-за отсутствия прихожан⁴⁶⁴. При юрьегорском храме существовала приходская община, но его причт, состоявший из трех человек, по-видимому, относился к наиболее нуждавшимся в Онежском уезде. К тому времени клирики пользовались скудной «пашенной землей на 20 четвертей и сенокосной на 500 возов» и получали скромный доход от совершения треб — до 15 руб. в год. Троицкая церковь содержалась «кошельковыми сборами». Изучив все детали дела, члены Онежского духовного правления пришли к неутешительному выводу о невозможности что-либо из-

⁴⁶⁴ Кожевникова Ю. Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии... С. 99.

менить к лучшему: «Приход простирается на 50 верстах, и от соседственного Малошуйского прихода расстоянием в 100 верстах. Причислить оный к другим приходам за отдаленностью нельзя, ни пособия причту к улучшению положения их за недовольным количеством владимой ими земли и бедностью прихожан, сделать не предвидится никакой возможности»⁴⁶⁵. В последующее время Троицкая церковь оставалась самостоятельной и главной в Юрьегорском приходе.

В первой половине XIX в. к Троицкой церкви относились три приходские часовни в деревнях Луза, Нюхчезерская и Калгачиха. Сведения о них находим в имущественных описях 1834 г. и начала 40-х гг. XIX в.⁴⁶⁶ Лузская часовня, «построена издревле», во имя святых апостолов Петра и Павла была «в вышину до кровли двух сажен с половиной, деревянная и крыша на ней деревянная, с заборчатой папертью и двумя дверми и одним весучим замком»⁴⁶⁷. На звоннице висели два небольших колокола, весом 1 пуд и 34 фунта соответственно⁴⁶⁸. Богослужение проводилось в Петропавловской часовне два раза в год, в храмовый праздник 29 июня и в день памяти священномученика Власия, епископа Севастийского, отмечаемый Церковью 11 февраля. В 1854 г. в Лузе «на Высочайше пожалованную сумму» была построена и освящена Петропавловская церковь⁴⁶⁹. «Зданием церковь сия деревянная с такового же в одних связях над папертью колокольнею»⁴⁷⁰. Юрьегорский причт служил в ней два раза в год в те же праздничные дни. В 1886 г. на средства лузского крестьянина Николая Медведева церковь была обшита и покрашена⁴⁷¹.

В дер. Нюхчезерской⁴⁷² в первой половине XIX в. была шатровая часовня с колокольней во имя святителя Николая Чудотворца «в вы-

⁴⁶⁵ РГИА, ф. 796, оп. 110, д. 3, л. 9 об.—10.

⁴⁶⁶ ГААО, ф. 462, оп. 1, д. 31; ф. 29, оп. 31, д. 483, л. 2—4 об.

⁴⁶⁷ Там же, ф. 462, оп. 1, д. 31, л. 2 об.

⁴⁶⁸ Там же, л. 2 об.—3.

⁴⁶⁹ Краткое историческое описание приходов и церквей... С. 29.

⁴⁷⁰ ГААО, ф. 462, оп. 1, д. 6, л. 24 об.

⁴⁷¹ АЕВ. 1886. № 11. С. 22.

⁴⁷² Дер. Нюхчезеро Спасского Выгозерского погоста (не путать с поморским селом Нюхчей) впервые упоминается в писцовой книге 1563 г. До конфискации земель новгородских вотчинников московским правительством эта деревня вместе с другими поселениями в районе озера Нюхчезера принадлежала боярыне Марфе Исаковой Борецкой. См.: Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. С. 157; *Логинов К. К.* Старинная деревня Нюхчезеро // Особо охраняемые природные территории в XXI веке... С. 383—386.

шину до кровли три сажени с папертью, крыта на два ската крышой деревянной, на ней глава и крест осмиконечный, двои двери сделаны простой работой с одним весучим замком, в ней три окна, четвертое в паперти, построена во время бытности монастырей»⁴⁷³. «При сей часовне имеется особая колокольна деревянная шатровая, во оную двери простой работы... внизу складовая с дверми и одним окном, на ней колоколов: 1) весу 7 пудов 5 фунтов, 2) 4 пуда, 3) 2 пуда, 4) 30 фунтов, 5) 20 фунтов»⁴⁷⁴. В описи 1834 г. имеется указание, что они были «заведены радением крестьян того же селения»⁴⁷⁵.

В дер. Калгачиха с монастырских времен стояла деревянная часовня во имя иконы Божией Матери Одигитрия. В ночь с 15 на 16 января 1827 г. она сгорела дотла⁴⁷⁶. С дозволения юрьегорского священника Захария Семенова и местного благочинного Симеона Молчанова спасенные от пожара иконы и утварь с богослужебными книгами сначала сложили «в одном небольшом домике», а затем перевезли в Троицкую церковь на Юрьеву гору. Как указано в приходской описи за 1834 г., из огня удалось вынести 18 икон⁴⁷⁷. «Не имея возможности по тесноте оного (домика. — Ю. К.) вмещаться всем для моления, в сентябре 1827 года (крестьяне. — Ю. К.) письменно просили у Преосвященного дозволения построить там новую часовню»⁴⁷⁸.

Юрьегорский священник Захарий Семенов хорошо понимал, что в краткие сроки в Калгачихе необходимо поставить новую часовню, а лучше церковь. Деревня находилась слишком далеко от Юрьегорского погоста, а ее жители «тяготели к расколу»⁴⁷⁹. Однако знаменитым указом Святейшего Синода от 25 декабря 1800 г. строить деревянные, а не каменные храмы «вновь на место погорелых» повсеместно запрещалось⁴⁸⁰. После неоднократных заявлений епархиальных архиереев о невозможности соблюдать это правило из-за часто встречавшегося недостатка средств у прихожан на дорогостоящий материал 11 февра-

⁴⁷³ ГААО, ф. 462, оп. 1, д. 31, л. 3.

⁴⁷⁴ Там же, ф. 29, оп. 31, д. 483, л. 3 об.—4.

⁴⁷⁵ Там же, ф. 462, оп. 1, д. 31, л. 3.

⁴⁷⁶ РГИА, ф. 796, оп. 110, д. 3, л. 1—1 об.

⁴⁷⁷ Там же, л. 8.

⁴⁷⁸ Там же, л. 7.

⁴⁷⁹ Некоторым «раскольникам» строжайше запрещалось появляться в соседней Олонецкой губернии, за чем должен был особо следить онежский земский исправник. См.: НА РК, ф. 1, оп. 46, д. 3/56.

⁴⁸⁰ ПСЗРИ. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 26. № 19701.

ля 1828 г. в закон была внесена важная поправка: «Для бедных селений, которыя не имеют удобства доставать материалы для каменного здания, и в которых существование церквей особенно нужно, дабы тем надежнее предохранять православных от совращения в раскол, разрешить построение деревянных церквей, с соблюдением в прочем правильности и приличия в планах и фасадах, и с таким ограничением, чтобы епархиальные архиереи не давали такового разрешения сами собою, но каждый раз, предоставляя, получали оное от Синода, по дознании необходимой в том надобности»⁴⁸¹.

Жители Калгачихи «каменной церкви соорудить будучи не в состоянии, — обращался к начальству священник Захарий Семенов, — как по их недостатку, так и за неудобством к доставлению потребных для сего материалов, согласны и обязуются, ежели позволено будет, выстроить деревянную»⁴⁸². Архангельский архиепископ Аарон (Нарциссов)⁴⁸³ отправил соответствующий запрос в Святейший Синод. Из архиерейского рапорта узнаем дополнительные подробности о строительстве церкви в Калгачихе: «Следователи Онежского Духовного правления присутствующий священник Герасим Кононов и благочинный Малошуйского прихода священник Симеон Молчанов, представив дело производства о сторении часовни и опись уцелевшему имуществу, показали о крестьянах Калгачинской деревни, что они по недостатку и за неудобством в заготовлении потребных материалов построить каменной церкви не могут, а деревянную согласны <...> чтоб иметь им деревянную часовню для богомоления на место сгоревшей или все равно деревянную церковь, как выше видно о их согласии на сие, а не ездить для богомоления в церковь своего прихода за 40 верст <...> Благочинный священник Симеон Молчанов рапортом от 8 генваря сего года донес мне, что Юрьегорского прихода деревни Калгачинской жители не имеют святой обители, святых икон в деревне своей, поэтому и не собираются никуда для богослужения; большая часть уклоняются на путь раскольников и входят в моленные дома, умноженные в той волости от неимения правого пристанища; и что они на место часовни выстроить деревянную церковь в скорости не в силах, а при том в продолжении времени не будет никого

⁴⁸¹ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания... Пг., 1915. Т. 1. С. 233.

⁴⁸² РГИА, ф. 796, оп. 110, д. 3, л. 1.

⁴⁸³ Архиепископ Аарон (Нарциссов) управлял Архангельской и Холмогорской епархией в 1826—1830 гг.

у них желающих. Почему дабы не погасить сей искры в оставшихся в благочестии и просил он, благочинный, от лица тех крестьян в своем рапорте дозволить выстроить деревянную часовню...»⁴⁸⁴.

Очевидно, именно тогда впервые поднимался вопрос об открытии самостоятельного прихода в Калгачинской волости. Из Синода в январе 1829 г. запросили сведения о том, «на каком положении должны существовать там церковь со своим причтом; могут ли предлагаемые для составления сего нового прихода 150 душ быть отделены от Юрьегорского прихода так, чтобы оный со своей церковью и причтом не почувствовали для сего от такового отделения оскудения»⁴⁸⁵. Вопрос о материальном обеспечении нового причта в Калгачихе так и не был решен. Местные жители захотели остаться под окормлением того же священника Захария Семенова, который бы проводил для них богослужения «без какого при ней нарочитого причта, которого они содержать не в состоянии»⁴⁸⁶.

Синодальным указом от 11 ноября 1829 г. предписывалось разрешить строительство деревянного храма в Калгачихе и оставить местных жителей в составе Юрьегорского прихода из-за отсутствия средств на содержание отдельного причта: «Дабы жителей деревни Калгачинской удержать в православии и по отдаленности их от приходской Юрьегорской церкви доставить им возможность присутствовать при богослужениях, разрешить там вместо сгоревшей давней часовни построение деревянной церкви, с тем, впрочем, чтобы сия церковь и жители Калгачинские по малому количеству их и несостоятельности содержать особый причт не составляли бы отдельного прихода, но принадлежали к составу прихода Юрьегорского и чтобы тамошние священноцерковнослужители, заведя калгачинской церковью одни, попеременно исправляли богослужения и в ней, и в Юрьегорской церкви»⁴⁸⁷.

Строительство калгачинской церкви во имя иконы Божией Матери Одигитрия растянулось на десятилетие. Она была возведена к 1841 г. «тщанием и усердием той деревни жителей, с помощью всего общества, на место сгоревшей в давнее время часовни, но еще не освящена», — указывалось в клировой ведомости за 1842 г.⁴⁸⁸ Приведем ее описание из приходской описи, составленной в начале 40-х гг.

⁴⁸⁴ РГИА, ф. 796, оп. 110, д. 3, л. 4–5 об.

⁴⁸⁵ Там же, л. 2–3 об.

⁴⁸⁶ Там же, л. 4–5 об.

⁴⁸⁷ Там же, л. 9 об.—10.

⁴⁸⁸ ГААО, ф. 462, оп. 1, д. 1, л. 19–22 об.

XIX в.: «На деревянном фундаменте, вышиною до крыши четыре сажени, на ней осмерик с одною главою чешуйчатою, покрыта крышой деревянной, двери в церковь одне, простой работой сделанныя, с весучим замком. В церкви три окна с окончинами без решедок. Церковь теплая, но печка еще не сделана. Святой храм в сей церкви назначен с определением Святейшаго Синода по благословению Преосвященнейшаго Георгия⁴⁸⁹, епископа Архангельскаго и Холмогорскаго, во имя Пресвятыя Богородицы Одигитрии. При сей церкви одна паперть, в ней одне двери и одно окно, крыльцо с западной стороны, крытое на два ската. Престол устроен один, царские врата против престола, равно и с северной стороны устроены вратницы. В олтаре с южной стороны устроена ризница, а с северной пономарня, в которую с вонной стороны лесница и двери. Окон в олтаре два, а в ризнице одно и в пономарне одно. Из них двери в олтарь столярныя. Колокольна над папертью выстроена в два яруса деревянная шпилевая с главою, покрыта крышой деревянной, на ней колоколов три: 1-й весом 5 пудов 25 фунтов, 2-й — 1 пуд 27 фунтов, 3-й — 35 фунтов. Ограды около сей церкви не имеется и еще не освящена, а построена на место сгоревшей в давнее время часовни на том месте»⁴⁹⁰. Храмовая утварь и ризница Одигитриевской церкви были очень бедны. «Средств на содержание церкви не имеется никаких, кроме процентов с капитала в 155 руб., кружечного кошельковаго сбора и свечной прибыли»⁴⁹¹.

Далее рассмотрим, кто служил в Юрьегорском приходе в XIX — начале XX в. По архивным документам, которые имеются в нашем распоряжении, известны священники Захарий Семенов (в иерейском сане впервые упоминается в 1805 г.)⁴⁹², Андрей Иванович Васильев (с 1831 г.), Василий Климентович Шангин (1869—1882 гг.), Федор Котов (1884—1885 гг.), Петр Романович Пятницкий (1885—1891 гг.), Петр Александрович Денежников (1891—1907 гг.), Владимир Александрович Соколов (1907—1917 гг.), Иаков Иоаннович Подосенов (с 1917 г.)⁴⁹³.

Захарий Семенов, старший сын первого священника Семена Никитина, служил в Юрьегорском приходе до 1831 г., после чего был выведен за штат «по неимению слуха, кружения головы и грыжной

⁴⁸⁹ Епископ Георгий (Яшуржинский) возглавлял Архангельскую и Холмогорскую епархию в 1830—1845 гг.

⁴⁹⁰ ГААО, ф. 29, оп. 31, д. 483, л. 2 об.—3 об.

⁴⁹¹ Краткое историческое описание приходов и церквей... С. 31.

⁴⁹² В 1805 г. «тщанием» этого священника был переписан Юрьегорский сборник с Житием, службой и молитвами Диодору Юрьегорскому (см. наст. изд., с. 000).

⁴⁹³ РГИА, ф. 796, оп. 110, д. 3; ГААО, ф. 462, оп. 1, д. 6, 7, 14, 20, 25.

болезни»⁴⁹⁴. Клировая ведомость за 1842 г. сообщает, что он находится «на собственном содержании, питается своими трудами, получая от собственной водяной мукомольной деревянной мельницы около 70 руб. в год доходов»⁴⁹⁵. После смерти младшего брата дьячка Архипа Семенова отец Захарий взял опекунство над сыном умершего Елисе-ем Архиповичем Семеновым, инвалидом «по причине меланхолической болезни»⁴⁹⁶. В 1843 г. заштатный священник начал пономарить в Троицком храме⁴⁹⁷. Его сноха вдова Авдотья Макарова пекла проффоры, получая небольшое жалованье — 5 руб. ассигнациями. Также она имела пособие 4 руб. серебром от попечительства о бедных духовного звания⁴⁹⁸. Они втроем жили в большом доме, который в 1809 г. построил дьячок Архип Семенов на собственном участке земли: «в нем двои двери, шесть окон, одна печка, в связях пять жир, из них в двух живут заштатные сами, а три для кладовых, в них пятеры двери с замками, две печки и семь окон с окончинами, а в сенях двои двери»⁴⁹⁹. Помимо мельницы Семеновы имели другие «собственные заведения»: погреб, «двужирный» амбар, сарай для сетей и баню. В описи начала 40-х гг. XIX в. указывается, что баня, мельница и «сетна» «за ветхостию разрушены»⁵⁰⁰. Перед смертью Захарий Семенов отписал дом юрьегорскому причту «в поминовение». В него переехал штатный псаломщик Александр Васильев, который при помощи крестьян позднее пристроил к нему двор с сараем и четыре хлева, «один из них в 1874 г. обращен в жилую комнату»⁵⁰¹.

После Захария Семенова в Юрьегорский приход был назначен 31-летний иерей Андрей Иванович Васильев. «Дьячковский сын», до этого он обучался в низшем отделении Архангельской духовной семинарии, затем непродолжительное время служил диаконом, а с 1824 г. священником в небольшом Польском приходе, состоявшем из двух деревень при реке Кодине в Онежском уезде. В 1832 г. для нового юрьегорского настоятеля «на счет мирского общества»⁵⁰² был поставлен деревянный «одножирный со связями» дом, «в нем двои

⁴⁹⁴ ГААО, ф. 462, оп. 1, д. 1, л. 20 об.

⁴⁹⁵ Там же, л. 22.

⁴⁹⁶ Там же.

⁴⁹⁷ Там же, л. 75—78 об.

⁴⁹⁸ Там же, д. 31, л. 20 об.

⁴⁹⁹ Там же, ф. 29, оп. 31, д. 483, л. 4.

⁵⁰⁰ Там же, л. 4 об.

⁵⁰¹ Там же, ф. 462, оп. 1, д. 6, л. 22 об.

⁵⁰² Там же, д. 31, л. 3.

двери, одна печка и пять окон с окончинами и ставнями, в сенях и при клетях четыре двери и три окна, в горнице одна печка»⁵⁰³. Со временем в хозяйстве Андрея Васильева появились амбар и погреб, тоже сооруженный «на счет общественный». Баню «над самым озером», «в ней двои двери и одно окно», он построил на свои средства⁵⁰⁴.

Дома, в которых жили заштатные Семеновы и семья священника Андрея Васильева, находились «при одном старинного строения дворе, коего половина обществом куплена у заштатных под жительство священнического скота. Во дворе шесть хлевов скотских с дверми на крюках железных»⁵⁰⁵. По всей видимости, это был «скотский двор», устроенный еще монахами Демьяновой пустыни в первой половине XVIII в.

Оказавшись в Юрьегорском приходе, отец Андрей заинтересовался его прошлым. Исследователям хорошо знакома заметка священника по истории Демьяновой пустыни в «Архангельских губернских ведомостях»⁵⁰⁶. По клировой ведомости за 1842 г., его старшие дети Иван, Василий и Николай получали образование в Архангельской духовной семинарии и духовном училище; младшие Григорий, Татьяна, Мария и Авдотья жили с родителями⁵⁰⁷. После окончания учебы сыновья разъехались по разным приходам Архангельской епархии.

На место юрьегорского дьячка в 1836 г. был определен двоюродный брат священника Филипп Васильевич Васильев, «из низшего отделения уездного училища», прежде пономарь Верхнемудьюжского прихода в Онежском уезде⁵⁰⁸. Он жил в небольшом собственном доме, поставленном «с помощью общества» в 1839 г. «на казенной земле»⁵⁰⁹. В приходской описи начала 40-х гг. XIX в. содержится описание этого дома: «со связями и двором, в нем одне двери, одна печка и четыре окна с окончинами, в связях и клетях трои двери, покрыт крышой деревянной, а двор за недостройкою не покрыт»⁵¹⁰.

С 1869 г. дьячковский сын Александр Филиппович Васильев временно занимал место отца, выведенного в тот год за штат. По новому расписанию сельских церквей, которое в Архангельской епархии вводилось с начала 70-х гг. XIX в., в Юрьегорском приходе должность

⁵⁰³ Там же, ф. 29, оп. 1, д. 483, л. 4.

⁵⁰⁴ Там же, оп. 31, д. 483, л. 4 об.

⁵⁰⁵ Там же.

⁵⁰⁶ АГВ. 1851. № 31.

⁵⁰⁷ ГААО, ф. 462, оп. 1, д. 31, л. 20 об.

⁵⁰⁸ Там же.

⁵⁰⁹ Там же, д. 1, л. 19–22 об.

⁵¹⁰ Там же, ф. 29, оп. 31, д. 483, л. 4 об.

дьячка была сокращена, поэтому Александр Васильев после этого исполнял обязанности псаломщика. В 1886 г. его возвели в сан диакона с оставлением псаломщицкого жалованья⁵¹¹. К началу 80-х гг. XIX в. он имел собственный деревянный дом вместе с двором и сараем, которые «вопреки строительному уставу построены на церковной земле», а также баню, два амбара и овин с ригой⁵¹².

У Филипповых на реке Илексе была устроена деревянная водяная мельница, и они пользовались от нее «при личных трудах немалочисленными выгодами»⁵¹³. Небольшой земельный участок, на котором стояла мукомольная мельница, являлся оброчным и принадлежал Троицкой церкви, поэтому отец и сын платили за него ежегодно 50 коп.⁵¹⁴

Для иерея Василия Климентовича Шангина Юрьегорский приход стал первым местом пастырского служения. Он родился в семье священника Климента Дмитриевича Шангина, возглавлявшего в 1832—1837 гг. выше упоминавшийся Польский приход, а в 1837—1853 гг. — Прилуцкий приход, храмы которого стояли на левом берегу реки Онеги. Василий после увольнения из среднего отделения Архангельской духовной семинарии в 1856 г. был определен дьячком в Нименгский приход на берегу Онежского залива Белого моря, оттуда в 1857 г. его перевели в родной Прилуцкий приход. В 1865 г. архангельский епископ Нафанаил (Савченко) посвятил его во диакона к Троицкому собору в уездном городе Онеге. Шестого апреля 1869 г. его рукоположили во священника к юрьегорской церкви. В послужном списке указана награда — набедренник, полученный им в 1874 г. за «отличное усердие и полезное служение Церкви». В многодетной семье священника и его жены Пелагеи Михайловой воспитывались четверо сыновей и три дочери (по сведениям за 1882 г.). Сыновья Михаил⁵¹⁵ и Николай были студентами Архангельской духовной семинарии, Иоанн после окончания духовного училища жил с родителями, как и его сестры Аполлинария, Лариса и Анна вместе с младшим братом Павлом. В 1869 г. для семьи священника прихожане поставили новую избу «при старых связях»,

⁵¹¹ Там же, ф. 462, оп. 1, д. 7, л. 585 об.—590 об.; АЕВ. 1886. № 18. С. 20.

⁵¹² ГААО, ф. 462, оп. 1, д. 6, л. 196 об.—199 об.

⁵¹³ Там же, л. 24.

⁵¹⁴ Там же, л. 23.

⁵¹⁵ Михаил Шангин в 1882 г. поступил на военную службу «по жребию, вынужтому в Онежском уездном присутствии». См.: ГААО, ф. 462, оп. 1, д. 6, л. 196 об.—199 об.

а в 1871 г. вплотную к ней пристроили двор и сарай⁵¹⁶. Эти сооружения были церковной, а не частной собственностью.

Среди священников, трудившихся в Юрьегорском приходе, особой фигурой стоит Петр Романович Пятницкий, чья просветительская работа сыграла важную роль в сохранении исторической памяти у местных жителей⁵¹⁷. Петр родился 21 декабря 1848 г.⁵¹⁸ у священника Романа Петровича Пятницкого, служившего в селах Богородицкое и Лутово⁵¹⁹ Богородицкого уезда Тульской губернии. После окончания второго класса Тульской духовной семинарии в 1869 г. он был вынужден бросить учебу из-за бедности отца, который не мог содержать его. Петр успешно выдержал экзамен на звание учителя и был направлен наставником, регентом церковного хорового пения и законоучителем в одну из церковно-приходских школ Ефремовского уезда Тульской губернии⁵²⁰. В 1870—1871 гг. он посещал педагогические курсы и получил «очень хорошие аттестаты». В послужном списке Петра Пятницкого отмечены грамоты, похвалы и денежные награды, из которых самой важной стала выданная в 1882 г. серебряная нагрудная медаль «За усердие» на Александровской ленте.

После рукоположения во священника, состоявшегося в Туле 3 мая 1885 г., по собственному прошению Петр Пятницкий отправился в далекий северный край⁵²¹. Что побудило его принять такое решение, сказать сложно. В Тульской губернии оставались родители и родной брат Михаил Романович Пятницкий, также ставший священником, многочисленные родственники и друзья, которых позднее он навещал во время отпусков. Вместе с ним в таежную глушь отправилась его жена Любовь Александрова⁵²².

⁵¹⁶ Там же, л. 22 об.

⁵¹⁷ До Петра Пятницкого Юрьегорский приход краткое время (1883—1885 гг.) возглавлял священник Феодор Котов, который был уволен за штат по болезни. См.: АЕВ. 1885. № 7. С. 25.

⁵¹⁸ ГААО, ф. 462, оп. 1, д. 6, л. 355 об.—357.

⁵¹⁹ Село Лутово было известно своей деревянной церковью Вознесения Господня, построенной по благословию святителя Тихона, епископа Воронежского. См.: Синодики Тульской губернии: Богородицкий уезд (1554—2014) / Сост. Т. В. Георгиевская, М. В. Петрова. Тула, 2015.

⁵²⁰ См.: Синодики Тульской губернии: Ефремовский уезд / Сост. Т. В. Георгиевская, М. В. Петрова. Тула, 2012.

⁵²¹ Известия // АЕВ. 1885. № 10. С. 22.

⁵²² По сведениям клировой ведомости за 1885 г., у отца Петра не было детей ко времени перевода в Юрьегорский приход. См.: ГААО, ф. 462, оп. 1, д. 6, л. 355 об.—357.

В Юрьегорском приходе отец Петр, которому в год назначения исполнилось 37 лет, развернул бурную деятельность. Он сразу выяснил, что «прихожане к исповеди и святому причастию многие не бывали по многу годов, школы нет и никогда не существовало. Во всем приходе грамотных, случайно обучавшихся было два, полуграмотных тоже»⁵²³. Новый настоятель, которого недавно признавали одним из лучших народных сельских учителей Ефремовского уезда Тульской губернии, не мог мириться с плачевным состоянием начального образования юрьегорских прихожан⁵²⁴. Первым плодом самоотверженного труда отца Петра стала торжественно открытая 5 октября 1886 г. на его личные средства начальная школа для крестьянских детей⁵²⁵.

Надо сказать, в последней четверти XIX в. на всей территории России по инициативе сельского духовенства возникает большое число церковно-приходских школ. Согласно новым правилам, выработанным в 1884 г. под руководством синодального обер-прокурора К. П. Победоносцева, народное просвещение, основная цель которого заключалась в воспитании «добрых подданных», поступало под управление и надзор Русской Православной Церкви⁵²⁶. Во всех епархиях создавались училищные советы, где обычно председательствовали епископы. Организация начальных школ признавалась важнейшей задачей приходских священников и диаконов.

В духе времени на заседании Архангельского епархиального училищного совета, проходившем в Архангельске 17 октября 1884 г., поднимался острый вопрос о необходимости увеличить число сельских учебных заведений в Онежском уезде (они существовали только в трех приходах — Калгачинском, Ворзгорском и Городецком). В ходе обсуждения звучали категорические высказывания о том, что в первом благочинии, к которому относилась юрьегорская Троицкая церковь, «открыть церковно-приходские школы нет возможности, как по неимению средств на это, так и по малолюдству самих приходов»⁵²⁷. Члены совета обращались к местным приходским священникам с просьбой выяснить у своих прихожан, смогут ли они

⁵²³ Архив НПВ, № 20/17, л. 14.

⁵²⁴ См.: АЕВ. 1885. № 1. С. 15—16.

⁵²⁵ Краткое историческое описание приходов и церквей... С. 30.

⁵²⁶ Смолич И. К. История Русской Церкви: 1700—1917. М., 1996. Ч. 2. С. 109.

⁵²⁷ Журнал Архангельского епархиального училищного совета // АЕВ. 1885. № 7. С. 21.

выделять средства на содержание школьного помещения, жалование учителю и сторожу, закупку учебных принадлежностей⁵²⁸.

Открытие церковно-приходской школы стало ярким событием в жизни Юрьегорского прихода и всего первого благочиния Онежского уезда. Чтению, грамматике, чистописанию, началам арифметики крестьянских детей обучала приглашенная Петром Пятницким учительница Елена Гавриловна Иванова, окончившая полный курс наук в Архангельском епархиальном училище⁵²⁹. Сам священник безвозмездно вел уроки по Закону Божию, за что позднее получил благословение Святейшего Синода с выдачею Библии. В 1886—1890 г. в школьных занятиях ему бесплатно помогал местный старожил диакон Александр Васильев, с которым у деятельного настоятеля, по всей видимости, сложились добрые отношения. В 1887 г. трудами отца Петра для школы был построен удобный и вместительный дом⁵³⁰.

Важнейшим результатом пастырского служения Петра Пятницкого в Юрьегорском приходе был капитальный ремонт Троицкого храма, пребывавшего в жалком состоянии. Еще в 1882 г. предыдущий юрьегорский настоятель Василий Шангин докладывал начальству о необходимости срочного исправления церковного здания, южная стена которого быстро разрушалась: «фундаментом крепка, на стене же с южной стороны от солнечного зною и дождей оказываются трещины, коими в летнее и осеннее время от проливных побочных дождей посредством покослых щелей протекает внутрь церкви дождевая вода и, кроме того, с 1871 года чрез крышу, устроенную над алтарями Троицким и Введенским, начало протекать внутрь оных, а посему необходимо бы обшивать церковь тесом и ветхую на алтарях крышу заменить новою»⁵³¹. Очевидно, при Василии Шангине не удалось собрать нужную для ремонта денежную сумму.

Петр Пятницкий с горечью писал в Архангельскую духовную консисторию, что «стояла церковь Божия темная, и во многих местах стены и крыши поросли белым мохом <...> Низенькая ограда деревянная, некрашенная, простой работы, стоявшая более 50 лет, сгнила и разсыпалась безобразно на обе стороны»⁵³². Помимо покосившейся церкви и развалившейся ограды вокруг нее у священника сильную

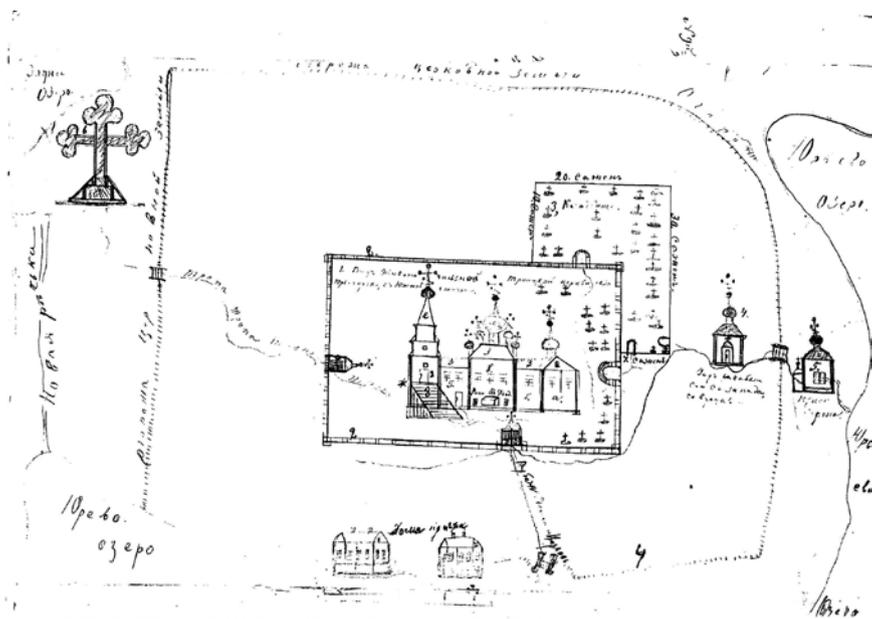
⁵²⁸ Там же. С. 23.

⁵²⁹ ГААО, ф. 462, оп. 1, д. 14, л. 119 об.—124.

⁵³⁰ Краткое историческое описание приходов и церквей... С. 30. В 1898 г. юрьегорская церковно-приходская школа была преобразована в школу грамоты.

⁵³¹ ГААО, ф. 462, оп. 1, д. 6, л. 196 об.—199 об.

⁵³² Архив НПВ, № 20/17, л. 13.



Ил. 1.4. Чертеж строений Юрьегорского прихода. Составил священник Петр Пятницкий. 1887 г. (ГААО, ф. 29, оп. 4, т. 3, д. 899)

тревогу вызывало аварийное состояние «исторических памятников» Юрьегорского прихода: «святые достопамятные места, освященные подвигами прп. Диодора Юрьегорского чудотворца, приходят в запустение, и памятники на оных разрушаются. Где была его келья, подле церкви стоит крест на тумбе, тот в прошлый год по ветхости упал. Часовня на месте биения прп. Диодора монахом Феодосием года как три упала, кладезь вблизи горы, как говорит предание, ископанный самим преподобным, не один раз был исправлен, а в настоящее время сруб почти весь сгнил, зимою заносится снегом, вода же в нем прекрасная, из которого верующие берут воду, пьют, умываются и получают по вере исцеления»⁵³³.

В 1887 г. Петр Пятницкий обращался к епархиальному начальству с просьбой разрешить строительные работы и приложил к рапорту составленный им общий план-схему Юрьевой горы с отчетливым

⁵³³ Цит. по: Головченко С., Чирцов А. В поисках Дамиановой пустыни (Экспедиция на озеро Монастырское 23—31 мая 2004 г.) // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Архангельск; М., 2005. Вып. 4. С. 230.

изображением Троицкой церкви и ее внутренней структуры, кладбища, домов причта, церковной прямоугольной ограды⁵⁵⁴ (ил. 1.4). На плане были показаны предполагаемые часовни на месте кельи преподобного Диодора и его колодца. Вместо «креста на тумбе» на берегу Новой речки отец Петр предлагал поставить «часовню на столбах с крышею» и «огородить балясником»⁵⁵⁵.

Получив архипастырское благословение, священник приступает к поиску денег и материалов. «Церковных средств нет, прихожане малочисленны, 255 д[уш] м[ужского] п[ола] старых и малых, раскинуты по отдаленным от церкви 4 деревням, так бедны, что никогда своего хлеба не только на год, но у других на 2 и 3 месяца не выростает», — докладывал отец Петр в консисторию⁵⁵⁶. В 1886 г. для сбора средств он организует церковно-приходское попечительство, но местные крестьяне соглашались помогать только «в вывозке к церкви леса», ссылаясь на крайнюю собственную нужду: «Ты, батюшко, затевал много, твои затеи большие, у нас денег и про себя нет, как хошь твоя воля, можешь — так исправляй все как знаешь, от нас ничто больше»⁵⁵⁷. Понимая, что бедные прихожане не смогут даже частично оплатить дорогостоящие ремонтные работы, священник с дозволения правящего архиерея рассылает по российским городам специальное воззвание о сборе средств на возобновление Троицкой церкви Юрьегорского прихода.

Еще до поступления пожертвований Петр Пятницкий на заседании попечительства 4 сентября 1889 г. заключает соглашение с подрядчиком — крестьянином Евгением Васильевичем Кашининым, родом из дер. Бекрениевой Боровецкой волости в Вологодской губернии, работавшим при Кожеозерском монастыре. Тот вместе со своей бригадой мастеров обязывался с весны 1890 г. «всю церковь с колокольнею поднять, выверить, подвести фундамент из обожженных толстых чураков в 1 $\frac{1}{4}$ арш. длины, накласть под стены в виде сплошных шпал. Под углы и средину каждого венца стены поставить по три толстых обожженных столба по 1 $\frac{1}{4}$ арш. высотой, вкопав оные на 1 арш. в землю, потом под каждую стеною взамен сгнивших нижних венцов подвести по одному, а где и по два новых.

⁵⁵⁴ ГААО, ф. 29, оп. 4, д. 899; Головченко С., Чирцов А. В поисках Дамиановой пустыни... С. 229.

⁵⁵⁵ Архив НПВ, № 20/17, л. 33.

⁵⁵⁶ Там же, л. 14.

⁵⁵⁷ Там же, л. 15.

В церкви и у Преподобного все окна с притолками косяками и по двое в каждое окно рамы сделать новые, при том окна несколько увеличить, исправить двери, а у Преподобного в пещере усыпальнице и кладовой полы перемостить, худое исправить, а нижние балки матицы заменить новыми. С улицы к Преподобному сделать крыльцо с франтоном. Большое церковное крыльцо-паперть, что снаружи, с 20 ступенями исправить. Худое заменить новым. 7 крестов и глав сделать новые. Главы обить новою осиновою чешуею.

Колокольню, почти совсем до крыши сгнившую, а при разборке крыши упавшую на землю, от верхних стен теплой церкви сделать заново, из нового и из старого хорошего леса, при том прибавить высоты на 9 венцов или 1 сажень. На колокольню вместо большого широкого шатрового шпиля сделать над звонами купол со шпилем новые. Затем всю церковь с колокольнею, папертью и крыльцом обшить новым тесом. Все кровли храма покрыть также новым тесом и всю церковь как стены, кровли, рамы и окна выкрасить на два раза масляными красками»⁵³⁸.

Юрьегорский настоятель обязывался выдать Евгению Кашинину и его бригаде из 12 человек за выполненную в срок работу 690 руб. Тому же подрядчику он поручил построить две запланированные часовни: первую на месте бывшей кельи преподобного Диодора и вторую в одной версте от Троицкой церкви, за Задним полем близ речки, где святого избивал монах Феодосий⁵³⁹.

В краткие сроки Петр Пятницкий сумел привлечь благотворителей из разных уголков России и организовать работу прихожан. После рассылки воззвания стали поступать пожертвования из разных уголков России. На личную просьбу священника откликнулись жители уездных городов Олонецкой и Архангельской губернии — Вытегры (среди них протоиерей Никандр Виноградов⁵⁴⁰), Пудожа (купец Александр Петрович Базегский) и Онеги. От имени протоиерея Иоанна Сергиева из Кронштадта были присланы 200 руб. В ответ на воззвание Юрьегорский приход получил крупные денежные суммы из Санкт-Петербурга, Москвы, Воскресенска и Гельсингфорса. Многочисленные рублевые пожертвова-

⁵³⁸ Там же, л. 16—17.

⁵³⁹ Там же, л. 17.

⁵⁴⁰ Протоиерей Никандр Виноградов (1825—1899) с 1879 г. служил в церкви Вытегорского тюремного замка. См.: *Марков С.*, священник. Протоиерей Никандр Васильевич Виноградов (некролог) // ОЕВ. 1899. № 18. С. 27—29.

ния шли из Подольской, Новгородской, Вологодской, Смоленской, Костромской, Казанской, Ярославской, Гродненской, Симбирской губерний, Кубанской и Семипалатинской областей. Материальную помощь оказали монахи из северных обителей: архимандрит Мелетий из Соловецкого монастыря, игумен Варлаам из Крестного Онежского, игумен Питирим и казначей Иаков из Кожеозерского монастыря.

Всего за два года на поправку Троицкой церкви удалось собрать 1337 руб. 83 коп.⁵⁴¹, которые без остатка были потрачены на жалованные рабочим и строительные материалы. Подрядчику Евгению Кашинину «за хорошую работу и так как ему не с чем было идти до Кожеозера и вести мастеров» дополнительно выдали 8 руб. В рапорте от 7 октября 1890 г. Петр Пятницкий докладывал членам консистории о том, что «28-го августа с. г. исправление, возобновление, обшивка Юрьегорской Троицкой церкви, также переделка заново сгнившей колокольни при Юрьегорской Троицкой церкви с разрешения прежде управлявшего Архангельскую паствою Преосвященнейшаго Нафанаила от 11-го июня с. г. № 2863 и окраска всей церкви и колокольни окончены прочно и красиво»⁵⁴² (ил. 1.5).

Отметим, что часовня-крест на месте избияния преподобного Диодора строилась на личные сбережения Петра Пятницкого. Юрьегорский диакон Александр Васильев выделил более ста рублей из своих доходов на часовню, отмечавшую место бывшей кельи святого («за лес 25 руб., подрядчику за работу 61 руб., окраску 13 руб., за пиловку леса 10 руб., купил гвоздей на 2 руб. 40 коп.»), за что позднее получил архипастырское благословение с грамотой.

В марте 1890 г. Петр Пятницкий отправил епархиальному начальству рапорт о чудесном явлении, сопровождавшем ремонтные работы возле полусгнившей южной стены церковного здания: «При освидѣтельствании нами съ нѣкоторыми прихожанами фундамента Троицкой Юрьегорской церкви, когда начали копать землю подъ стѣнной церкви съ южной стороны, гдѣ въ разстоянии одного аршина отъ стѣны почиваютъ мощи преподобнаго Диодора, то вдругъ вышло изъ-подъ той стѣны вѣяние великое ароматическое, неиспытанное благоухание. И послѣди копки ямы благоухание увеличивалось. Тогда многие перекрестились и сказали: “Вотъ какъ здѣсь близъ преподобнаго хорошо, какъ приятно пахнетъ изъ-подъ стѣны”. Это сладкое

⁵⁴¹ ГААО, ф. 29, оп. 2, т. 5, д. 760, л. 16.

⁵⁴² Архив НПВ, № 20/17, л. 12.



Ил. 1.5. Троицкая Юрьегорская церковь 1796 г.

Реконструкция А. Б. Бодэ, 2009 г. (по чертежам-рисункам XIX в.)

душистое благоухание продолжалось и наполняло собою воздух далеко около церкви до тѣхъ поръ, пока не зарыли опять тѣхъ ямъ. При копании ямы съ южной стороны подъ стѣною церкви, гроба, святыхъ мощей и склепа около гроба со святыми мощами не оказалось, ибо мы копали только подъ самую стѣною, не далѣе и не болѣе 1 $\frac{1}{4}$ аршина глубины. Но когда желѣзными скребами и заступами копали, шибко ударяли въ землю, то былъ внизу и побоку какой-то пустой гуль, звукъ. Какъ будто звукъ показывалъ, что ниже или о сторону есть что-то пустое, но ничего не могли узнать. Возможно предполагать, что на большой глубинѣ, до 3-хъ и болѣе аршин, или въ сторонѣ есть или гробъ, или склепъ со сводами, чего не могли понять. Грунтъ земли подъ нижнею стѣною съ юга, близъ мощей преподобнаго Диодора, очень слабый, мягкий, песчаный, а съ другихъ 3 сторонъ церкви грунтъ болѣе крѣпкий: щебень, мелкий камешникъ съ пескомъ, глиной и черноземомъ»⁵⁴³.

⁵⁴³ ГААО, ф. 29, оп. 2, т. 5, д. 760, л. 7—7 об. Полностью текст опубликован в наст. изд., с. 000—000.

Ответить на вопрос, почему строители в 1890 г. не наткнулись на гробовину Диодора, нам помогут данные, полученные в ходе археологических работ. А. В. Алексеев зафиксировал в 67 см к северу от бревна южной стены Троицкого храма песчаную подсыпку (135 × 76 см) под основание раки. «Рядом с песчаным пятном концентрировались находки фрагментов подвесной медной лампы со стеклянным стаканом для масла — вероятно, той самой лампы, что неугасимо горела в часовне под храмом у раки преподобного Диодора»⁵⁴⁴. Однако непосредственно под местом, где стояла когда-то рака, ничего не обнаружилось. Глубокая могильная яма (200 × 57 см) располагалась севернее, в 125 см к северу от южной стены Троицкого храма. Таким образом, А. В. Алексееву удалось не только точно определить ранее неизвестное местонахождение могилы Диодора Юрьегорского, но и выяснить, что рака накрывала ее не полностью, а была смещена к югу на 60 см. Археолог объясняет это тем, что после пожара точное расположение захоронения преподобного Диодора было утрачено.

Чтобы напомнить не только своим прихожанам, но и всем жителям края о преподобном Диодоре Юрьегорском и его обители, Петр Пятницкий предложил архангельскому епископу Нафанаилу (Соборову) выпустить отдельной книгой жизнеописание святого с приложением жалованной грамоты Михаила Федоровича 1636 г.⁵⁴⁵. По словам священника, «до того времени почти никто совершенно не знал о преподобном Диодоре и основанном им монастыре» (наст. изд., с. 000). Присланную Петром Пятницким рукопись Архангельская духовная консистория отдала на проверку преподавателю Архангельской духовной семинарии, историку и археографу Иустину Михайловичу Сибирцеву, получившему известность в широких научных кругах благодаря совместной с А. А. Шахматовым публикации двинских грамот XV в. и актов Лодомской церкви⁵⁴⁶. По строгому мнению Иустина Сибирцева, представленная Петром Пятницким

⁵⁴⁴ См. Главу 3 наст. изд., с. 000.

⁵⁴⁵ По свидетельству вдовы учителя Ошевенского земского училища Анны Васильевны Здравомысловой, в 1879 г. священник Почезерского прихода в Пудожском уезде Петр Кудряшов не знал, где находится обитель Диодора Юрьегорского (наст. изд., с. 000—000).

⁵⁴⁶ В 1887—1920 гг. Иустин Сибирцев (1853—1932) бессменно руководил Архангельским епархиальным древлехранилищем; с 1895 г. председательствовал в Архангельском церковно-археологическом комитете, создававшемся при его активном участии, а также в Переводческой комиссии по изданию книг для «инородцев местного края». В течение многих лет был редактором «Архангель-

работа грешила разными неточностями и «неправильностями в пунктировке и орфографии». Члены духовной консистории, получив отрицательный отзыв, вслед за строгим рецензентом сочли публикацию рукописи нецелесообразной, так как житийный рассказ о святом был уже напечатан в статье К. А. Докучаева-Баскова, а исторический документ — в заметке юрьегорского священника Андрея Васильева⁵⁴⁷.

Окончательное решение об отказе в издании труда Петра Пятницкого принималось членами консистории тогда, когда он уже не служил в Юрьегорском приходе. В ноябре 1891 г. его отправили по собственному желанию обратно в Тульскую епархию, где священник стал настоятелем церкви во имя Казанской иконы Божией Матери в селе Глубки Новосильского уезда⁵⁴⁸. Ко времени своего перевода он занимал должность благочинного, смотревшего за приходами первого Онежского благочиния (в него входили Онежский Свято-Троицкий, Покровский, Ворзогорский, Нименгский, Малошуйский, Кушерецкий, Унежемский, Калгачинский приходы) (ил. 1.6). После отъезда Петра Пятницкого благочинным вместо него был назначен священник Малошуйского прихода Афанасий Поликин⁵⁴⁹.

Начатые Петром Пятницким восстановительные работы завершались при следующем настоятеле Петре Александровиче Денежникове. Он родился в семье священника Райбольского прихода в Шенкурском уезде. После учебы в Архангельской духовной семинарии учительствовал в Малошуйском и Ворзогорском приходах. В 1876—1882 гг. служил в Калгачинском приходе; в 1882—1891 гг. — в Кушерецком. При нем в Юрьегорском приходе в 1892 г. возобновили церковную ограду; не ранее 1896 г. над святым колодцем поставили часовню на средства крестьянина дер. Луза Николая Васильевича Медведева⁵⁵⁰ (этот же крестьянин еще в 1886 г. пожертвовал в Троицкую церковь трехпудовый колокол⁵⁵¹). Петр Денежников,

ских епархиальных ведомостей». См.: *Волынцева В. А.* Сибирцев Иустин (Юстин) Михайлович // *Поморская энциклопедия.* Архангельск, 2001. Т. 1. С. 368.

⁵⁴⁷ ГААО, ф. 29, оп. 2, т. 5, д. 674, л. 2—2 об., 19—20. См. наст. изд., с. 000—000.

⁵⁴⁸ ГАТО, ф. 3, оп. 11, д. 2886. Выражаю глубокую признательность С. С. Родкину за указание этих сведений.

⁵⁴⁹ Епархиальная хроника // АЕВ. 1891. № 23. С. 328.

⁵⁵⁰ ГААО, ф. 462, оп. 1, д. 20, л. 62—65.

⁵⁵¹ АЕВ. 1886. № 11. С. 22.

как и его предшественник, безвозмездно преподавал в юрьегорской церковно-приходской школе. В 1894—1895 гг. ему пришлось вести уроки по всем предметам «за неимением учительницы»⁵⁵². Одна из дочерей отца Петра, Павла, вышла замуж за Дмитрия Александровича Поликина, исполнявшего с 1901 г. должность юрьегорского псаломщика.

Юрьегорский приход стал первым местом служения и для новопоставленного священника Владимира Александровича Соколова, приехавшего сюда в 1907 г. Окончив три класса Великоустюжского духовного училища, несколько лет он был штатным псаломщиком в Вологодской епархии. В Юрьегорском приходе Владимир Соколов по традиции заведовал местной церковно-приходской школой, где тоже преподавал Закон Божий. Указом Архангельской духовной консистории от 18 сентября 1917 г. его переместили в карельский Шуэзерский приход в Кемском уезде⁵⁵³.

Последним настоятелем Юрьегорского прихода, по всей видимости, стал Иаков Иоаннович Подосенов. Он родился в семье священника Иоанна Яковлевича Подосенова в Лапинском приходе, выделенном в 1896 г. из состава Сумского прихода Кемского уезда (в него вошли село Лапино, деревни Сумостров и Ендогубская)⁵⁵⁴. Окончив два класса духовного училища, Иаков Подосенов поступил в 1892 г. псаломщиком в Остахинский приход (Шенкурский уезд), а в 1905 г. перешел в Брин-наволоцкий приход (Холмогорский уезд). После успешной сдачи экзамена, проводившегося при Архангельской духовной семинарии на звание учителя и диакона, он был назначен в 1907 г. штатным диаконом в уездный город Александровск, основанный в 1899 г. в честь императора Александра III. Через два года, 6 сентября 1909 г., Иакова Подосенова рукоположили во священника, и с 1909 по конец декабря 1917 г. он окормлял общину Ильинского храма (1895 г.) в небольшом и бедном Лапинском приходе⁵⁵⁵, который был, как говорили в XIX в., «заражен расколом». В окрестностях Лапино находился известный Пертозерский скит филипповцев⁵⁵⁶.

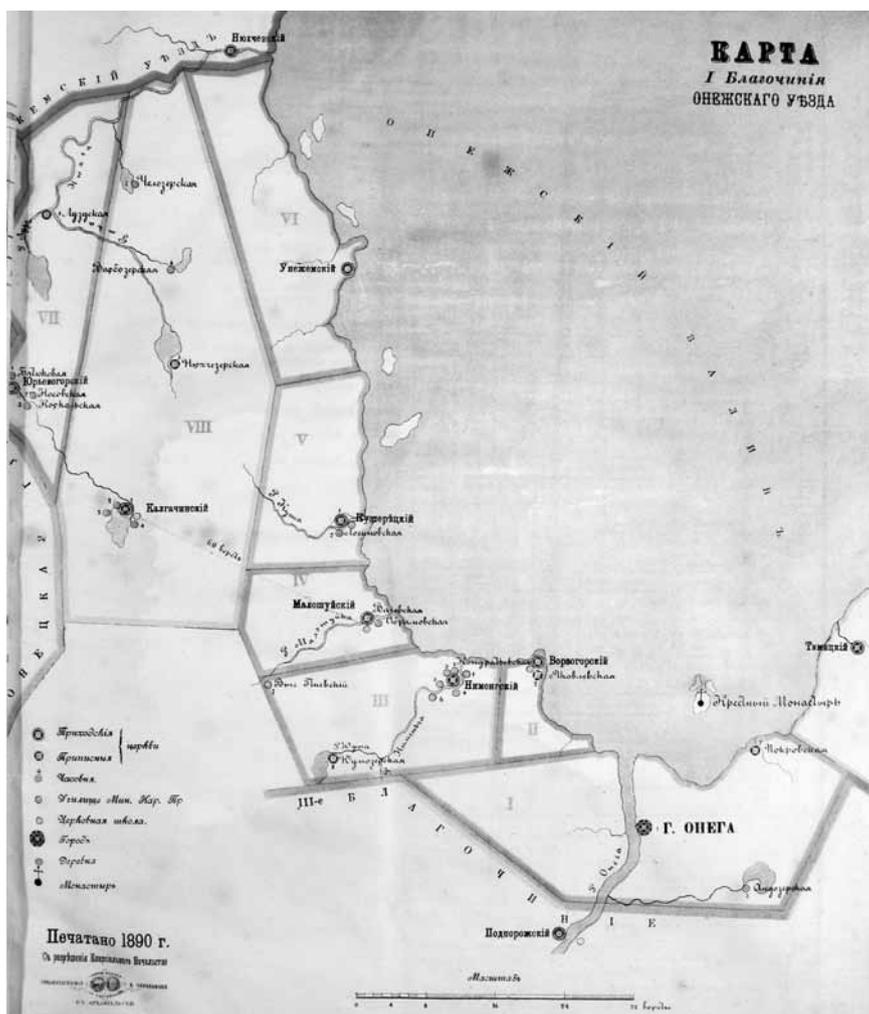
⁵⁵² ГААО, ф. 462, оп. 1, д. 14, л. 119 об.

⁵⁵³ Там же, д. 20, л. 62—65.

⁵⁵⁴ Ильинская церковь в Лапино построена в том же году на средства санкт-петербургского купца Степана Воронина. См.: Лапинский приход Кемского уезда // АЕВ. 1910. № 5. С. 190—194.

⁵⁵⁵ НА РК, ф. 599, оп. 1, д. 1/11, л. 3 об.—4.

⁵⁵⁶ Рогачев К. Пертозерский раскольничий скит // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1910. № 6. С. 12—16.



В Юрьегорский приход отца Иакова переместили по личной просьбе 15 января 1918 г.⁵⁵⁷

Родной младший брат священника Иоанн Подосенов с 1918 г. по выбору прихожан исполнял должность псаломщика в Юрьегорском приходе⁵⁵⁸. Как указывается в его послужном списке, после учебы в духовном училище, из которого ему пришлось уволиться, в 1909—1917 гг. он находился в действующей армии. Как дальше сложилась жизнь братьев Подосеновых, мне неизвестно. Добавлю, что, по данным всероссийской переписи 1920 г., в поселении Погост Юрьевы Горы, относившемся к Носовскому сельскому обществу Калгачинской волости, упоминается один двор, в котором проживали двое мужчин и две женщины⁵⁵⁹. Возможно, в переписи были указаны последние служители Юрьегорского прихода?

Обобщим известные нам сведения о доходах клириков юрьегорской Троицкой церкви. Отмежеванная в 1764 г. церковная земля, которую мог обрабатывать местный причт, лежала «почти вся в одном месте и участке, разделяясь только полосами под разным названием»⁵⁶⁰. Поле возле Заднего озера к середине 30-х гг. XIX в. было заброшено. Сено для коров косили «на 200 возов» в местечке Вадега, в одной версте от жилья. «В мокрое лето покрывается оно место водою», — отмечается в приходских документах⁵⁶¹. Священник Захарий Семенов незадолго до смерти отдал «в пользу церкви» дополнительный сенокосный участок «на 8—10 возов собственной расчистки»⁵⁶². Рыбу причт ловил в двух озерах — Заднем и Копозере с их ручьями⁵⁶³.

По ведомости за 1910 г., при Троицкой церкви насчитывалось 123 десятины 400 кв. саженей земли разного качества: усадебный участок вместе с церковным погостом, сенокосом и выгоном для скота поблизости занимал 20 десятин; пожня Вадега — 100 десятин;

⁵⁵⁷ ГААО, ф. 462, оп. 1, д. 25, л. 59 об.—63.

⁵⁵⁸ Там же, л. 61 об.—62. До него обязанности псаломщика с 1916 г. выполнял Павел Стенин — учитель местной церковно-приходской школы. См.: *Суворова С. В.* Церкви и приходы Архангельской епархии на 1918 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://arhisповедniki.ru/library/research/1762/> (дата обращения: 25.12.2015).

⁵⁵⁹ Список населенных мест Архангельской губернии на 1-е мая 1922 года. Архангельск, 1922. С. 77.

⁵⁶⁰ ГААО, ф. 462, оп. 1, д. 31, л. 4.

⁵⁶¹ Там же, л. 4 об.

⁵⁶² Краткое историческое описание приходов и церквей... С. 29.

⁵⁶³ ГААО, ф. 462, оп. 1, д. 31, л. 4 об.

пожня Салминский наволок в шести верстах от Юрьевой горы — около трех десятин; по реке Илексе «в пороге» в пяти верстах от церкви ей принадлежало около 400 кв. саженей. Последние два участка были пожертвованы во второй половине XIX в. Часть сенокосной земли отдавалась крестьянам «из третьей части» (т. е. одну треть скошенного сена забирали клирики)⁵⁶⁴. Все пахотные угодья к началу XX в. крайне истощились «от долголетней плохой обработки»⁵⁶⁵.

Казенное «вспомогательное» жалование юрьегорский причт получал с 1830 г. Первоначальная сумма составляла 300 руб. в год ассигнациями на трех человек — священника, дьячка и псаломщика⁵⁶⁶. После сокращения дьячковского места в 70-е гг. XIX в. «на содержание» настоятелю полагалось 140 руб., псаломщику — 50 руб. в год⁵⁶⁷. К 1910 г. ежегодное жалование священника составляло уже 392 руб., псаломщика — 122 руб. 50 коп.⁵⁶⁸ После установления советской власти в 1918 г. служившие в Троицкой церкви иерей Иаков Подосенов и его брат псаломщик Иоанн получили от юрьегорских прихожан по 300 и 100 руб. соответственно. Также в тот год за исполнение треб в их пользу набралось по 108 руб. 53 коп. и 54 руб. 26 коп.⁵⁶⁹ Дополнительным и существенным источником дохода для юрьегорских клириков, особенно заштатных, были их собственные водяные и ветряные мельницы, установленные на Юрьевом озере и реке Илексе.

В середине XIX в., как уже отмечалось выше, деревни Калгачиха, Нюхчезеро, Челозерская и Варбозерская образовали самостоятельный Калгачинский приход. В 1894 г. его прихожанами были 1039 человек (504 муж. и 535 жен.), большая часть которых жила в Калгачихе⁵⁷⁰. Из-за скудости содержания священники и псаломщики в Калгачинском приходе не задерживались: «Доходы же крайне малы. Это последнее обстоятельство, вместе с отдаленностью и глушью прихода, были причиной того, что причт очень часто менялся. Мало того: бывали целые годы, когда приход этот оставался без священника, что,

⁵⁶⁴ В 1876 г. Салминский наволок сдавался в аренду крестьянину Юрьегорского прихода Владимиру Калинину за 2 руб. 75 коп. См.: Там же, д. 6, л. 23.

⁵⁶⁵ Там же, ф. 462, оп. 1, д. 20, л. 62—65.

⁵⁶⁶ Там же, д. 1, л. 19.

⁵⁶⁷ Там же, д. 6, л. 22.

⁵⁶⁸ Там же, д. 20, л. 62—65.

⁵⁶⁹ Там же, д. 25, л. 60 об.—62.

⁵⁷⁰ Краткое историческое описание приходов и церквей... С. 31.

кажется, послужило благоприятным условием для проникновения сюда раскола, которым заражены очень многие из прихожан»⁵⁷¹. Приписанная к Калгачинскому приходу церковь святителя Николая Чудотворца в дер. Нюхчезерской была выстроена к 1856 г. «на казенные средства», а освящена 25 февраля 1864 г.⁵⁷²

В 1891 г. место священника при Одигитриевской церкви очередной раз пустовало. «Архангельские епархиальные ведомости» сообщали, что в Калгачинском приходе от казны выдается жалование 170 руб.⁵⁷³, а в пользовании причта находятся 1800 кв. саженей пахотной земли и 2 десятины 1600 кв. саженей сенокосной. «Домов для причта нет»⁵⁷⁴. Объявление о праздном священническом месте печаталось в восьми номерах епархиальных ведомостей, пока не нашелся иерей Михаил Кипреев, желавший перевестись на него из самоедского Тельвисочного прихода в Печорском крае⁵⁷⁵.

В 1895—1897 гг. Калгачинский приход возглавлял священник Петр Гурьев. В последующее время он исполнял должность члена Архангельской духовной консистории, участвовал в качестве депутата в общих епархиальных съездах. После 1917 г. Петр Гурьев служил в Троицком соборе в Пинеге. В 1937 г. его арестовали — он «выступал против разрушения собора» — и приговорили к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. Его дальнейшая судьба неизвестна⁵⁷⁶.

В нашем распоряжении нет архивных документов, которые могли бы рассказать, что происходило на Юрьевой горе в советские годы. Важное значение при таких обстоятельствах приобретают устные источники информации. В конце 90-х гг. XX в. сотрудники Онежского историко-мемориального музея (г. Онега) проводили встречи жителей покинутых деревень (Лузы, Носовщины, Коркалы, Калгачихи), беседовали со старожилами и записывали их бесценные воспоминания о колхозном строительстве, трудностях послевоенной жизни,

⁵⁷¹ Там же. С. 31—32.

⁵⁷² ГААО, ф. 229, оп. 1, д. 33, л. 64—67 об.

⁵⁷³ С 1895 г. казенное жалование калгачинского причта выросло: священник стал получать 294 руб., псаломщик — 98 руб.

⁵⁷⁴ АЕВ. 1891. № 10. С. 119.

⁵⁷⁵ Там же. № 18. С. 246.

⁵⁷⁶ См.: За веру Христову: Духовенство, монашествующие и миряне Русской Православной Церкви, репрессированные в Северном крае (1918—1951): Биографический справочник / Сост. С. В. Суворова. Архангельск, 2006. С. 130.

трагической ликвидации «неперспективных» деревень в 50-е гг. XX в., которая для многих стала личной драмой⁵⁷⁷.

Среди деревенского населения сохранялась традиция приходить по православным праздникам в Троицкую церковь, где предположительно священником Иаковом Подосеновым проводились богослужения. Уроженка Коркалы Таисия Андреевна Мозгалева (род. в 1918 г.) рассказывает: «Церковь у нас была в монастыре “Юрьевы горы”, в трех километрах от Носовщины. Все ходили туда на праздники. Красиво было. Я была на службе один раз, когда маленькая была. Церковь разрушили в колхозные годы»⁵⁷⁸. Ее землячка Антонина Дмитриевна Прохорова, в девичестве Рехова (род. в 1929 г.), вспоминает: «Деревня была красивая, на берегу озера Носовского. Недалеко было озеро Монастырское, а там монастырь — церковь и пять домов для монахов. Все деревянные. В самой деревне церкви не было, все деревенские ездили в монастырь, это километра три от Носовщины»⁵⁷⁹. О каких монахах говорит А. Д. Прохорова? Вероятно, таким образом в ее детской памяти трансформировался образ последних священнослужителей Троицкой церкви. С другой стороны, можно предположить, что на Юрьеву гору временно перебралась часть монахов, бежавших из разграбленного Кожеозерского монастыря после расстрела его последнего настоятеля игумена Арсения вместе с несколькими братьями 9 октября 1918 г. по приказу янгорского военного комиссара Синицына, впоследствии наложившего на себя руки⁵⁸⁰.

По свидетельству Нины Михайловны Никитинской (род. в 1925 г. в дер. Березник Вельского района Архангельской области), работавшей учительницей младших классов в Лузе с 1943 по 1954 г., ко времени ее приезда все деревенские церкви, по-видимому включая

⁵⁷⁷ Михайлова Е. Калгачихи нет, а люди-то остались... // Онега. 1998. 20 июня. По мнению К. К. Логинова, выселение жителей Лузы, Калакунды, Гостьнаволока, Варишпельды и других водлозерских деревень связано со строительством космодрома на средней Илексе (устное сообщение).

⁵⁷⁸ Архив НПВ, № 20/7, л. 1.

⁵⁷⁹ Там же, л. 3.

⁵⁸⁰ НА РК, ф. 2434, оп. 1, д. 24, л. 66; Басова Н. А. Русская Православная Церковь в Карелии в 1917—1941 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 2006. С. 88; Природа и историко-культурное наследие Кожозерья / Под ред. В. А. Ефимова, А. Н. Давыдова. Архангельск, 2006. С. 283. В апреле 1920 г. Пудожский уездный исполком принимает решение «о разбитии колоколов Кожеозерского монастыря». См.: НА РК, ф. 793, оп. 1, д. 2/13, л. 56 об.

и юрьегорскую, были уже разрушены⁵⁸¹. К. К. Логинов, в течение многих лет проводивший этнографические экспедиции в Водлозерском крае, пишет о Троицком храме: «в годы Великой Отечественной войны местные власти приказали разобрать его на дрова для печей сельсовета. Бревна так и сгнили на берегах Юрьева озера»⁵⁸². Жилая дер. Юрьевы горы в составе Носовского сельсовета Онежского района Архангельской области последний раз упоминается в материалах всеобщей переписи 1939 г.⁵⁸³

В заключение скажем, что в 2001 г. на месте алтарной части разрушенной Троицкой церкви работниками Национального парка «Водлозерский» установлен памятный поклонный крест, освященный настоятелем Ильинского Водлозерского погоста иеромонахом Нилом (Савленковым)⁵⁸⁴. В 2013 г. на Юрьевой горе появился новый бревенчатый Троицкий храм, возведенный по проекту А. Б. Бодэ (ФГБУ «НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства РААСН»).

⁵⁸¹ Архив НПВ, № 20/7, л. 5.

⁵⁸² Логинов К. К. К проблеме этнокультурного развития Среднего Поилекся и Северного Приилекся [Электронный ресурс]. URL: <http://folk.pomorsu.ru/index.php?page=opensource/27> (дата обращения: 10.02.2016).

⁵⁸³ Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII—XX веках: Справочник. Архангельск, 1997. С. 346.

⁵⁸⁴ Логинов К. К. Расшифровка материалов, собранных в июне 2001 г. на Юрьевой горе // Архив НПВ. № 2/78.

Научное издание

СВЯТОЙ ПРЕПОДОБНЫЙ ДИОДОР ЮРЬЕГОРСКИЙ
И СОЗДАННЫЙ ИМ МОНАСТЫРЬ

Научный редактор А. В. Пигин

Авторы: А. В. Алексеев, Ю. Н. Кожевникова, О. В. Панченко,
А. В. Пигин, иерей Олег Червяков, Н. В. Червякова, Е. М. Юхименко

Редактор *Е. А. Гольдич*
Компьютерная верстка *Н. Н. Ремизова*
Художественное оформление *А. П. Баклановой*

Согласно Федеральному закону
от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации,
причиняющей вред их здоровью и развитию»
книга предназначена «для детей старше 16 лет»

Общероссийский классификатор продукции по видам
экономической деятельности ОК 034-2014 (КПЕС 2008);
58.11.1 — Книги печатные

Подписано в печать 00.00.2017
Формат 60 × 90/16. Бумага офсетная.
Уч.-изд. л. 31,4. Печ. л. 34. Усл. печ. л. 34.
Тираж 300 экз. Заказ

ООО «ДМИТРИЙ БУЛАНИН»
197110, С.-Петербург, ул. Петрозаводская, 9, лит. А, пом. 1Н
Телефон/факс: (812) 230-97-87
sales@dbulanin.ru (отдел реализации)
postbook@dbulanin.ru (книга-почтой)
redaktor@dbulanin.ru (издательский отдел)
<http://www.dbulanin.ru>